

п 338

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МЪРЬ ГРАЖДАНСКИХЪ ВЪЗЫСКАНІЙ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

201536

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СОЧИНЕНІЕ

Д. ШИШО.

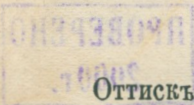
Слѣду

ДЛЯ ГОС. БИБЛИОТЕКИ
ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ

КИЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1874.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1874 года.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

СПб. ГИИ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
2	сверху	1 Общественная	общественная
»	снизу	11 привилегій	привилегій
»	»	3 взысканія	взысканій
3	сверху	7 утратительнымъ	устрашительнымъ
4	»	14 очерченомъ	очерченномъ
»	»	15 обезпеченія	обезпеченія
»	снизу	11 въ Судѣ	въ судѣ
»	»	» правдѣ	Правдѣ
»	»	6 правды	Правды
5	»	17 даже далеко	далеко
»	»	14 о нѣкоторыхъ	о нѣкоторыхъ другихъ
»	»	13 отъ рѣшеній	отъ рѣшенія
»	»	6 псковская и новгородская	Псковская и Новгородская
6	»	1 Калачовъ. Предваритель- ныя объясненія къ Рус- ской Правдѣ стр. 127.	—————
7	»	9 княжскому	княжескому
»	»	8	Калачовъ. Предварит. объ- яснен. къ Русс. Правдѣ стр. 127.
»	»	1 Русс. пр.	Русская Правда
8	»	11 Русинъ	русинъ
»	»	6 другого	другаго
9	»	15 потому	за тѣмъ
»	»	14 плотить	уплачиваетъ
10	»	6 2) чтобы вещь была оты- скана въ своемъ міру.	2) чтобы вещь была оты- скана по истеченіи трехъ дней и 3) чтобы она бы- ла отыскана въ своемъ міру.
»	сверху	2 обложенный	обиженный
11	»	11 введенъ	виденъ
»	снизу	4 О существов.	О существованіи
12	»	16 движеніе	вліяніе
»	»	3 насилится	насилитъ

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
13	сверху	5 чюжюселець	чюжоземець
»	»	8 что ся останеть кунь, то княжи куну переже взыты	что ся останеть кунь, тѣмъ ся подѣлять; пакы ли будутъ княжи куну, то княжи куну переже взяти.
14	»	2 ни можемъ	не можемъ.
»	снизу	17 древняго Римскаго	древне-римскаго
»	»	3 »закупничество«	<i>закупничествомъ</i>
15	»	2 отходить-на	отходить ли,
17	сверху	7 Русская правда	Русская Правда
18	снизу	16 въ нѣмчинѣ	въ Нѣмчыхъ.
19	сверху	14 Русской правдѣ	Русской Правдѣ
21	»	5 не оу тяжеть	не оутяжеть
22	»	22 менши	менши
25	»	12 о закладѣ	о залогѣ
26	»	13 гасподаря	господаря
»	»	13 дался въ грамоту	дался въ грамоту,
32	снизу	14 правежъ былъ, такой мѣрой	правежъ былъ такой мѣрой
»	»	10 покровительствовать ему	покровительствовать ей
33	сверху	8 нимъ	нимъ
43	»	6 которое	который
»	»	7 названо	названъ
53	снизу	17 декабля	декабря
54	»	3 олн. собр.	Полн. собр.
55	сверху	9 несостоятельности и 2)	несостоятельности, и 2)
63	»	8—9 начало конкурсномъ	понятіе о конкурсномъ
71	снизу	10 имущества заложенныя	имущества, заложенныя
87	сверху	3 смяженной	смягченной
88	снизу	4 лице	личность должника

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МЪРЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ВЪЗЫСКАНІЙ

ПО
РУССКОМУ ПРАВУ.

(Соч. студента Дмитрія Нишно, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали).

„Въ первоначальномъ обществѣ есть своя власть, свой судъ, свои способы охранять и возстановлять право. Эта власть, этотъ судъ, эти средства не такія и не въ тѣхъ рукахъ, какъ теперь. Но въ томъ-то и заключается задача науки, чтобы опредѣлить, гдѣ-же въ эту раннюю эпоху слѣдуетъ искать условій общезнѣнія, безъ которыхъ мы не можемъ себѣ его представить. Ищутъ же натуралисты органы дыханія и тамъ, гдѣ вѣтъ легкихъ“.

(Дювернуа: „Источн. права и судъ въ древней Россіи“, стр. 31).

ВВЕДЕНІЕ:

Заглавіе моего сочиненія показываесть, что я не придаю ему значенія труда, всецѣло обнимающаго предметъ и изслѣдующаго его до мельчайшихъ подробностей. Для такой работы у меня не было ни силъ, ни времени, ни необходимыхъ матеріаловъ, и мнѣ удалось сдѣлать только очеркъ, т. е. схватить главныя, выдающіяся черты и указать общее направленіе. Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ возрѣвній русскаго законодательства на взысканіе, я подмѣтилъ въ немъ три фазиса, довольно рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго, которые послужили мнѣ основаніемъ для раздѣленія исторіи законовъ о мѣрахъ гражданскихъ взысканій на три періода:

1. Отличительная черта перваго періода состоитъ въ преобладающемъ вліяніи идеи частноправности. Лице является полнымъ властителемъ въ сферѣ своихъ правъ (а эта сфера въ то время чрезвычайно широка и обнимаетъ почти всѣ права) и само принимаетъ мѣры къ ихъ возстановленію. Отсюда самоуправство, какъ самая выдающающаяся

особенность этого періода: Общественная власть принимаетъ участіе въ возстановленіи нарушеннаго права только въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженное лице само не въ состояніи справиться съ обидчикомъ. Преобладаніе самоуправнаго, безспорнаго взысканія не мѣшаетъ въ сомнительныхъ случаяхъ обращаться къ судебной власти князя, вѣча, или выборныхъ старѣйшихъ людей; но границы между двумя этими видами взысканія проведены чрезвычайно неопредѣленно, — ихъ почти нѣтъ. Мѣры принужденія обращаются преимущественно на лице; понятіе объ имущественной отвѣтственности и способы имущественнаго взысканія находятся въ зачаточномъ состояніи, и только въ позднѣйшихъ памяткахъ этого періода (Новгородской и Псковской судной грамотѣ) мы встрѣчаемъ болѣе точныя опредѣленія.

2. Во второмъ періодѣ частныя лица по прежнему остаются главными дѣятелями при производствѣ взысканій; но вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ участіе власти общественной. Она стѣсняетъ самоуправство и требуетъ обращенія обиженныхъ къ суду, вслѣдствіе чего безспорному взысканію отводятся все болѣе и болѣе тѣсныя рамки. Распространеніе письменныхъ формальныхъ обязательствъ (кабалъ, закладныхъ, служилыхъ, заемныхъ) тоже способствовало проведенію болѣе рѣзкой границы между исками спорными и безспорными.

Что касается самихъ мѣръ взысканія, то они подверглись радикальному измѣненію вслѣдствіе усиленія государственнаго начала. Идея государственности, въ противоположность идеѣ частноправности, сдѣлалась въ это время господствующей; но дурно понятыя государственныя интересы поставили взысканіе на ложную дорогу и задержали правильное его развитіе. Послѣдствіемъ этого была раздача громадной массы привилегій въ пользу отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ сословій и извѣстныхъ разрядовъ имуществъ, которыя этими привилегіями совершенно или отчасти освободились отъ взысканія. На первомъ мѣстѣ стала правевъ, сдѣлавшійся краеугольнымъ камнемъ всей системы, а выдача головаго и имущественное взысканіе были отодвинуты на второй планъ.

3. Третій періодъ можно назвать періодомъ эмансипаціи отъ преобладающаго вліянія обоихъ этихъ началъ частнаго и государственнаго: производство взысканія совершается органами общественной власти съ извѣстнымъ участіемъ самихъ истцовъ; привилегіи мало-по-малу падаютъ. Въ этомъ періодѣ должно различать, впрочемъ, двѣ эпохи. Въ

первую, въ слѣдъ за явившимся сознаниемъ, что интересамъ частнымъ должно дать принадлежащее имъ по праву мѣсто, происходитъ усиленіе строгости взысканій личныхъ и имущественныхъ и уничтоженіе привилегій; во вторую, обращается особенное вниманіе на выработку мѣръ имущественнаго взысканія, строгость взысканія личного смягчается, и за нимъ послѣ долгихъ колебаній признается значеніе крайней мѣры съ утратительнымъ характеромъ. Въ эту же эпоху устанавливается, наконецъ, точное разграниченіе между взысканіями по суду и безспорными.

Таковы были по моему мнѣнію три главные періода въ исторіи взыскаго процесса. Сообразно съ этимъ я дѣлю свое сочиненіе на три главы: 1) исторія мѣръ гражданскихъ взысканій отъ Русской правды до Судебниковъ, 2) Судебники и Уложеніе Алексѣя Михайловича и 3) Реформы послѣ Уложенія до Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Эти три главы составляютъ собственно историческую часть моего труда; къ нимъ присоединена еще четвертая глава, посвященная новому Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Относительно этой послѣдней главы считаю нужнымъ замѣтить, что она заключаетъ въ себѣ изложеніе измѣненій, произведенныхъ послѣдней судебной реформой въ постановленіяхъ о мѣрахъ гражданскихъ взысканій, — сравнительно со 2 ч. X т. Свода Законовъ, и нѣсколько моихъ критическихъ замѣтокъ. Эти замѣтки, быть можетъ слишкомъ поверхностны; но я оправдываю себя во-1-хъ тѣмъ, что преимущественное вниманіе было обращено мною на историческую часть, и во-2-хъ, что для критической обработки новаго Устава Гражд. Судопроизводства ничего не сдѣлано въ нашей литературѣ. Что касается системы изложенія, то относительно этого я долженъ замѣтить слѣдующее. Я старался установить такія рубрики, которыя обнимали бы всѣ главнѣйшіе вопросы, относящіеся къ ученію о взысканіи, и мнѣ казалось удобнѣе всего принять слѣдующее дѣленіе на параграфы:

§ 1. *О лицахъ, производящихъ взысканіе.* Здѣсь важно рѣшить вопросъ, производятъ ли взысканіе самые истцы, или представители общественной власти, или тѣ и другіе сообща? Въ послѣднемъ случаѣ необходимо опредѣлить взаимное отношеніе ихъ.

§ 2. *Объ основаніяхъ взысканія.* Къ принудительному возстановленію права можно приступить только тогда, когда оно несомнѣнно. Эта несомнѣнность, безспорность права основывается или на судебномъ

признаній его, или на другихъ доказательствахъ, признаваемыхъ закономъ безспорными. Отсюда взысканіе, какъ исполненіе судебныхъ рѣшеній и безспорное.

§ 3. *О мѣрахъ взысканій.* Право истца можетъ состоять: во-1-хъ, въ требованіи извѣстной конкретной вещи или въ требованіи возстановленія како-либо иного вещнаго права—иски вещные; во-2-хъ, въ требованіи какой-либо услуги, имѣющей цѣнность, выраженную общимъ мѣриломъ цѣнности деньгами,—иски личные. Мѣры взысканій для этихъ двухъ родовъ исковъ различны. Далѣе, въ искахъ личныхъ взысканіе можетъ быть обращено или непосредственно на лице должника, или на его имущество, изъ чего вытекаетъ раздѣленіе мѣръ взысканій на личные и имущественныя.

Мнѣ кажется, что эти вопросы исчерпываютъ все главнѣйшія стороны ученія о взысканіи въ гражданскихъ дѣлахъ. Но желая объять весь взыскной процессъ, я строго держался въ очерченномъ кругу, вслѣдствіе чего оставилъ въ сторонѣ все вопросы, касающіеся обезпеченія исковъ, хотя они довольно близко примыкаютъ къ мѣрамъ гражданскихъ взысканій.

ГЛАВА I.

О мѣрахъ гражданскихъ взысканій въ періодъ отъ Русской Правды до Судебниковъ.

источники:

1. *Владимірскій Будановъ.* Христоматія по исторіи Русскаго права.
2. *Грыцко.* Участіе общины въ Судѣ по Русской правдѣ. Арх. истор. и практ. свѣд. 1860 г. кн. 5.
3. *Дювернуа.* Источники права и Судъ въ древней Руси.
4. *Калачовъ.* Предварительныя юридическія свѣдѣнія для объясненія Русской правды.
5. *Кавелинъ.* Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи соч. т. 1.
6. *Куницынъ.* Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи.
7. *Лане.* Объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Арх. Калачова 1859 г. кн. 1, 3, 5.
9. *Неволинъ.* Полное собраніе сочиненій т. 5 разд. III.

10. *Пановъ*. Изслѣдованіе Новгородской Судной грамоты. Сбор. Студен. Петербург, Универс. т. 1.
11. *Рейузъ*. Опытъ Исторіи Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ.
12. *Челоковъ*. Объ органахъ судебной власти въ Россіи.
13. *Эверсъ*. Древнѣйшее Русское право въ историческомъ его развитіи.
14. *Этельманъ*. Гражданскіе законы Псковской судной грамоты.

Общая замѣчанія. Несмотря на то, что исторія Русскаго права обладаетъ такими драгоценными памятниками, какъ Русская Правда, и Псковская и Новгородская судныя грамоты, воспроизвести вполнѣ картину производства суда и расправы въ древней Руси нѣтъ никакой возможности.

Причины этого заключаются: а) отчасти въ неполнотѣ самихъ памятниковъ, б) отчасти въ недостаточности ихъ научной разработки.

а) Хотя наши древнѣйшіе законодательные акты содержатъ въ себѣ чрезвычайно важныя указанія, проливающія яркій свѣтъ на древній юридическій бытъ русскаго народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ должно согласиться, что свѣдѣнія, доставляемые ими, даже даже не полны для разъясненія всѣхъ вопросовъ. По многимъ отдѣламъ матеріальнаго и процессуальнаго права мы находимъ лишь темныя намѣки, о нѣкоторыхъ вовсе даже не упоминается. Встрѣчаясь съ такими пропусками, изслѣдователь долженъ сложить оружіе и отказаться отъ рѣшеній занимающихъ его вопросовъ, если онъ не желаетъ блуждать въ сферѣ ни на чемъ не основанныхъ догадокъ и предположеній.

б) Но кромѣ недостатка матеріала, лицамъ, изучающимъ наше древнее право, приходится испытывать немалыя затрудненія и при пользованіи тѣми данными, которыя находятся въ ихъ распоряженіи. Дѣло въ томъ, что, не смотря на многія попытки, ни одинъ изъ нашихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ не обработанъ вполнѣ научно.

Конечно, нельзя ринуть въ этомъ самихъ изслѣдователей, добросовѣстно трудившихся надъ выполненіемъ своей задачи и принесшихъ во всякомъ случаѣ не малую пользу; но нельзя не замѣтить, что этотъ недостатокъ въ нашей исторической и юридической литературѣ отражается самымъ чувствительнымъ образомъ на всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ,

какъ въ настоящемъ случаѣ мы, прослѣдить исторію какого-либо отдѣльнаго института. Въмѣсто того, чтобы въ предѣлѣ избранной специальности заняться развитіемъ извѣстныхъ положеній, выработанныхъ предыдущими изслѣдователями, приходится передѣлывать съ изнова всю черновую работу и потратить немало времени на изученіе каждаго памятника въ цѣломъ его объемѣ. Только послѣ этой предварительной подготовки можно приступить къ специальному изслѣдованію.

Изученіе литературы Русской Правды привело меня къ убѣжденію, что главный недостатокъ ея заключается въ обилии гипотезъ, весьма часто построенныхъ на самыхъ шаткихъ основаніяхъ. Я старался по возможности избѣжать этой ошибки; старался дѣлать только такія предположенія, въ подтвержденіе которыхъ могутъ быть приведены вѣскія данныя; но сдѣлать работу вполне основательной, стать на неоспоримо научную почву я не могъ, потому что для этого требовались слишкомъ многія условія, выполнить которыя при настоящемъ положеніи исторической науки нѣтъ возможности.

Эти общія замѣчанія я считалъ не лишними, потому что они объясняютъ до извѣстной степени характеръ и недостатки этой главы, преимущественно посвященной разсмотрѣнію Русской Правды и Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ.

Можетъ весьма легко явиться вопросъ: почему два послѣдніе памятника причислены много къ первому періоду (см. Введеніе), а не ко второму, къ которому они стоятъ ближе по времени? Это сдѣлано мною по той причинѣ, что псковская и новгородская судныя грамоты, по характеру своихъ постановленій, казались мнѣ принадлежащими къ одной формации съ Русской Правдой, не смотря на значительную разницу во времени. Я считаю ихъ только подновленіемъ какихъ то недошедшихъ до насъ древнихъ грамотъ, на что мы находимъ указанія въ самихъ этихъ памятникахъ ¹⁾ ²⁾.

¹⁾ См. начало Псковской суд. грамоты. Сія грамота писана изъ Великаго Князя Александровы ѵ изъ княжъ Константиновы грамоты, ѵ изъ всѣхъ приписокъ Псковскихъ пошлинъ.

²⁾ Ссылки на Русскую Правду, на договоръ Новгорода съ пѣмцами, Смоленскаго князя съ Ригой, на Псковскую и Новгородскую судныя грамоты сдѣланы по сборнику Владимірскаго Буданова: «Христоматія по исторіи Русскаго права», Калачовъ. Предварительныя объясненія къ Рус. прав. стр. 127.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Русская правда.

§ 1.

О лицахъ, производившихъ взысканіе. Въ періодъ Русской Правды не существовало особыхъ лицъ для производства взысканія: это дѣлалъ самъ истецъ. «Онъ самъ беретъ спорную вещь, самъ вѣзжаетъ на присужденную землю, самъ ведетъ должника на торгъ¹⁾». Такой порядокъ представляется совершенно нормальнымъ для того времени. Общины были не велики, отношенія просты и всѣмъ извѣстны, дѣло производилось гласно на міру, — а потому всѣ видѣли на чьей сторонѣ правда; нарушитель права не осмѣливался сопротивляться взысканію, потому что противъ него стала бы вся община²⁾. Не удовлетворяя справедливаго требованія истца, обидчикъ подвергалъ себя мести обиженнаго и его рода, противъ которой негдѣ было въ такихъ случаяхъ искать защиты³⁾.

Если истецъ не могъ самъ справиться, то онъ обращался за содѣйствіемъ къ частнымъ лицамъ, которыя за это пріобрѣтали право на извѣстное вознагражденіе⁴⁾.

Иногда приходилось прибѣгать къ помощи княжеской власти, но это случалось довольно рѣдко, и должно думать, только въ тѣхъ случаяхъ, когда община не могла быть свидѣтелемъ, когда взысканіе производилось въ чужомъ міру⁵⁾. Если взыскатель оказывался безсильнымъ и не могъ разсчитывать на поддержку частныхъ лицъ, то онъ обращался къ княжескому тіуну и бралъ у него дѣтскаго⁶⁾.

¹⁾ Русская Правда стр. 34, 30, 32, 29, 27. Кар. сп.

²⁾ Дивернуа, Источники права и судъ въ древней Россіи стр. 27, 29.

³⁾ Эверсъ Древнерусское право стр. 451.

⁴⁾ Ст. 124 Кар. Сп.

⁵⁾ Слово «міръ», я понимаю въ смыслѣ общины, и не вижу основаній считать его *только связью людей* одного мѣста *по взысканію пропавшей вещи*, какъ это дѣлаетъ г. Калачовъ стр. 78.

⁶⁾ Рус. пр. ств. 118. Кар. Сп.

Впрочемъ и это постановленіе о «дѣтскомъ» мы находимъ не въ первоначальной правдѣ Ярославъ, а въ позднѣйшихъ дополненіяхъ къ ней. Увеличеніе общинъ и ослабленіе внутренней связи между ними, съ одной стороны,—а съ другой, развитіе народной жизни, усложнившее юридическія отношенія, вызвало появленіе особыхъ лицъ, нѣчто въ родѣ исполнительныхъ органовъ при княжескихъ намѣстникахъ. Въ такой роли являются «дѣтскіе» или «отроки». Они дѣляютъ наслѣдство, производятъ взысканіе и пр. ¹⁾

Такимъ образомъ взысканіе, производившееся вначалѣ безъ всякаго вмѣшательства княжеской власти, требуетъ все болѣе и болѣе ея участія. Впрочемъ, въ теченіе всего этого періода, дѣятельность этой власти ограничивается только ролью помощника тамъ, гдѣ собственныя силы взыскателя оказываются недостаточными. Относительно вопроса о значеніи общественной власти можетъ вызвать сомнѣніе 21 статья договора Смоленскаго князя съ Готландомъ 1229 г., въ которой дѣтскій играетъ болѣе самостоятельную роль:—онъ самъ производитъ взысканіе по требованію кредитора. Но я не думаю, что бы въ это время порядокъ уже на столько измѣнился, потому что даже гораздо позже, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, онъ сохранялъ прежній характеръ преобладанія частной дѣятельности. Приведенная статья договора объясняется вліяніемъ иностранцевъ, для которыхъ было гораздо выгоднѣе и безопаснѣе въ спорныхъ случаяхъ имѣть дѣло съ княжеской властью и ея органами, нежели съ частными лицами. Это предположеніе подтверждается договоромъ Новгородомъ съ нѣмцами, въ которомъ говорится, что Русинъ у нѣмца можетъ взять вещь не иначе какъ «князю явя и людемъ» ²⁾. Замѣчательно, что подобное постановленіе повторяется гораздо позже въ договорныхъ грамотахъ князей, гдѣ тоже требуется заявленіе волостелю при захватѣ истцомъ должника и господиномъ раба, если этотъ захватъ производится въ другомъ княжествѣ.

§ 2.

Основанія взысканія. Нарушеніе однимъ лицомъ правъ другого можетъ быть или безспорное или спорное. Эти два иска рѣзко отличаются одинъ отъ другаго, потому и взысканіе должно производиться различнымъ путемъ. Въ первомъ случаѣ фактъ правонарушенія не под-

¹⁾ Рус. Пр. стр. 125, 126, Кар. Сп.

²⁾ Мирная грамота Новгородцевъ съ нѣмцами ст. 11.

лежитъ сомнѣнію, и вся задача состоитъ лишь въ томъ, чтобы уничтожить его какимъ бы то ни было образомъ. Во второмъ случаѣ, лице, совершая правонарушеніе, не сознаетъ этого и считаетъ свой поступокъ лишь осуществленіемъ извѣстнаго права. Здѣсь является споръ о самомъ существованіи правонарушения, до разрѣшенія котораго посредствомъ постановленія судебного приговора не можетъ быть и рѣчи о взысканіи. Сообразно съ существомъ этихъ двухъ родовъ правонарушенія, различается взысканіе безспорное отъ спорнаго: первое можетъ производиться безъ постановленія судебного приговора; второе есть исполненіе судебныхъ рѣшеній. Различаетъ ли древнее русское право эти два вида взысканія?

Я думаю, что отвѣтъ долженъ быть утвердительный въ силу слѣдующихъ соображеній. Отличительный характеръ древне-русскаго быта, такъ-же какъ и быта другихъ народовъ, составляетъ самоуправство:

»Первобытное начало естественнаго состоянія братъ свое тамъ, гдѣ находишь«, говоритъ Эверсъ. Правило это такъ естественно для первобытнаго человѣка, что для него казалось бы дикимъ обращеніе къ суду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не представляется сомнѣнія въ существованіи правонарушения. Эготъ взглядъ народа весьма ясно отразился въ постановленіяхъ Русской Правды. Въ ней мы находимъ: если у кого пропадетъ челядинъ или конь, и хозяинъ сдѣлаетъ объявленіе (закличь) на торгу о пропажѣ, и потому по истеченіи трехъ дней опознаетъ вещь въ своемъ міру, то беретъ ее, а владѣлецъ платитъ три гривны продажи¹⁾. Такимъ образомъ безъ всякаго суда не только отбиралась вещь, но и владѣніе признавалось недобросовѣстнымъ²⁾. Предположить, что отобранію вещи предшествовало судебное разбирательство нѣтъ никакого основанія, потому что слѣдующая статья, въ противоположность вышеприведеннымъ, требуетъ предварительнаго изслѣдованія посредствомъ свода³⁾.

¹⁾ Кар. Сп. ст. 27 и 29, акад. 10 и 12.

²⁾ Продажа взыскивалась только съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. См. комментаторовъ Р. Пр. Калачова, Эверса, Ланге и др. Русская Пр. ст. 30 Кар. списка.

³⁾ Относительно того вопроса, въ какихъ случаяхъ сводъ не требовался, мнѣнія расходятся. Г. Калачовъ думаетъ, что отъ обязанности идти на сводъ освобождалъ «закличь», Ланге ограничиваетъ это правило только случаемъ пропажи, не распространяя его на кражу; Владимірскій Будановъ требуетъ

Безспорное взысканіе допускалось не только по искамъ вещнымъ, но и личнымъ. Такъ мы видимъ, что по договору Олега обложенный могъ забрать у обидчика все, даже платье, въ которое онъ одѣтъ. Такая же самоуправная раздѣлка постигала должниковъ, растратившихъ чужое имущество, и лицъ, надѣлавшихъ посредствомъ обмана неоплатныхъ долговъ¹⁾. Принимая во вниманіе тотъ широкій произволь, которымъ пользовались въ это время частныя лица, можно думать, что продажа должника, о которой говорить ст. 68 и 69 Рус. Пр. могла совершаться и безъ всякаго участія власти.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я думаю, что безспорное взысканіе допускалось въ древней Руси. Соображая понятія и привычки того времени, можно предположить даже, что оно было господствующимъ типомъ взысканія; самый судъ былъ до того простъ, что онъ сливался со взысканіемъ, и часто нѣтъ возможности провести между ними границу.

§ 3.

Миръ взысканія. Взысканіе по искамъ вещнымъ. Русская Правда говоритъ о вещныхъ искахъ, относящихся къ имуществамъ движимымъ и недвижимымъ. Между имуществами движимыми упоминается о конѣ, волѣ, пчелахъ, рабахъ и пр. Вещные иски могли основываться на добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ завладѣніи, на находкѣ, кражѣ. Калачовъ говоритъ что Русская Правда знаетъ только вещные иски, возникавшіе изъ послѣдняго основанія²⁾, но я рѣшительно не вижу, на чемъ основано подобное предположеніе. Отличительная черта всѣхъ вещныхъ исковъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Дювернуа, состоитъ въ томъ, что спорная вещь во время разбора дѣла предполагается находящейся на лицѣ: если это была земля, судъ производится на межѣ, князь или судьи ѣдутъ на спорный участокъ и тамъ чинятъ разбирательство; если дѣло идетъ о движимыхъ вещахъ, то они или приносятся

совокупности трехъ условий: 1) чтобы былъ произведенъ «закличъ». 2) чтобы вещь была отыскана въ своемъ міру. Мнѣ кажется, что послѣднее мнѣніе наиболее согласно съ смысломъ статей памятника, хотя ни одно изъ нихъ нельзя принять безусловно вѣрнымъ, за неимѣніемъ для этого достаточныхъ доказательствъ.

¹⁾ Ст. 68 и 69.

²⁾ Калачовъ стр. 128, 129 и 130.

на княжій дворъ, или въ другое мѣсто, назначенное для производства суда. На такой порядокъ указываютъ весьма многія статьи Русской Правды и другихъ памятниковъ, въ которыхъ весьма часто говорится, что вещь кладется у креста (при доказательствахъ посредствомъ присяги) и берется со креста послѣ цѣлованія. Понятно, что во всѣхъ такихъ случаяхъ взысканіе было весьма просто и никакихъ особыхъ мѣръ не требовалось. Послѣ суда вещь передавалась истцу, если онъ выигрывалъ процессъ; если дѣло было безспорно, и владѣлецъ признавалъ права собственника безъ судебныхъ доказательствъ, то вещь отбиралась тотчасъ-же, какъ была найдена ¹⁾. Нѣсколько иной порядокъ взысканія введенъ въ постановленіяхъ Русской Правды о сводѣ.

Опредѣлить съ точностію, что такое сводъ, въ высшей степени трудно, потому что въ этомъ оригинальномъ учрежденіи сливаются весьма многіе элементы состязательнаго и исполнительнаго процесса. Первоначально «сводъ» упоминается въ значеніи суда двѣнадцати мужей, представляющихъ собою и судей, и свидѣтелей, которымъ вѣдомо дѣло ²⁾.

Въ позднѣйшихъ спискахъ эти двѣнадцать мужей называются послухами, которые должны присягать за истца ³⁾. Остальныя статьи Русской Правды, въ которыхъ говорится о сводѣ ⁴⁾, имѣютъ совершенно иной смыслъ. На основаніи этихъ статей сводъ представляется, какъ особый порядокъ взысканія, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: если кто-либо найдетъ свою вещь, то онъ требуетъ, чтобы владѣлецъ повелъ его къ тому, у кого приобрѣлъ, этотъ въ свою очередь ведетъ къ третьему и т. д., пока не дойдутъ до перваго приобрѣтателя. Вся эта процедура происходитъ *безъ вмѣшательства суда* и имѣетъ конечнымъ результатомъ возстановленіе правъ собственника, — *почему мы относимъ сводъ къ мѣрамъ взысканій*; но нельзя не замѣтить, что онъ имѣетъ и состязательный характеръ. Безъ сомнѣнія истецъ, для того, чтобы начать сводъ, долженъ доказать, что онъ былъ собственникомъ вещи, слѣдовательно, признаіе его правъ предшествовало своду;

¹⁾ См. выше о лицахъ, производящихъ взысканіе.

²⁾ Въ такомъ смыслѣ говорить о сводѣ 14 ст. Русской Правды по Ак. Сп. О существован. этого суда у другихъ народовъ, см. Михайловъ, Ист. судоустр. и судопр. до улож. стр. 26, Эверсъ стр. 332—333.

³⁾ Русск. Прав. Кар. Св. ст. 44.

⁴⁾ Русск. Прав. 30, 32, 33, 34, 36.

но признаніе это было не окончательное: вещь могла быть отчуждена истцемъ одному изъ предыдущихъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, перейти къ теперешнему законнымъ путемъ. Опровергнуть это предположеніе можно было опять таки не иначе, какъ посредствомъ свода. Сводъ такимъ образомъ былъ въ интересахъ обѣихъ сторонъ: онъ служилъ окончательнымъ средствомъ доказательства правъ истца и избавлялъ отвѣтника отъ платежа продажи, если онъ могъ доказать добросовѣстность своего владѣнія. Къ своду по этому прибѣгали во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ: онъ служилъ альфой и омегой производства взысканій по вещнымъ искамъ.

Взысканіе по искамъ личнымъ. Исторія положительныхъ законодательствъ несомнѣнно доказываетъ тотъ фактъ, что у всѣхъ народовъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ развитія, преобладающее значеніе имѣеть личное взысканіе. Взысканіе обращается не къ имуществу должника, а непосредственно къ его личности, побуждая его посредствомъ различныхъ репрессивныхъ мѣръ выполнить принятія на себя обязательства. «Причина этого явленія», говоритъ Дювернуа ¹⁾, «заключается въ томъ, что первобытный человѣкъ не въ состояніи отдѣлить сферу имущественныхъ правъ отъ лица, съ которымъ они представляются ему неразрывно связанными». Съ этимъ замѣчаніемъ почтеннаго автора можно согласиться; но не нужно при этомъ упускать изъ виду экономическихъ причинъ, имѣвшихъ сильное движеніе на образованіе такого взгляда. *Экономическія условія того времени были таковы, что личность, или, говоря точнѣе, личный трудъ былъ самой надежной гарантіей для взысканія, вслѣдствіе ничтожнаго накопленія богатствъ въ обществѣ.*

Русская Правда представляетъ собою подтвержденіе всеобщности только что указаннаго закона. Изъ постановленій этого памятника видно, что въ ту эпоху, представителемъ которой онъ является, на первомъ планѣ стояло взысканіе личное. Къ разсмотрѣнію его я и намѣренъ приступить прежде всего.

О мѣрахъ личныхъ взысканій говорятъ слѣдующія статьи Русской Правды:

Ст. 68: «Оже который купецъ, шедъ гдѣ либо съ чужими коунами, истопится, или рать възметъ или огонь, то не насилится ему, ни продати его; но како начнетъ отъ лѣта платити ему, также платитъ

¹⁾ Право и судъ въ древней Россіи стр. 28.

занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; оже ли пропиется или пробьется, а въ безуміи чужь товаръ потратить, то какъ любо тѣмъ, чьи то коуны, ждуть ли ему, продадутъ ли его—своя имъ воля».

Ст. 69. »Аще кто многымъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изъ инаго города или чюжюселецъ, а не вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнетъ не дати гостю кунъ, то вести я на торгъ и продати и отдати же первое гостеву куны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, то княжи куны переже взяты, а прокъ въ дѣлѣ, оже кто много рѣза ималь, то тому не имати.«

Эти постановленія даютъ намъ право сдѣлать слѣдующіе выводы:

а) Наши предки смотрѣли на неисправность должника при выполнении своихъ обязательствъ съ субъективной точки зрѣнія, вслѣдствіе чего примѣненіе той или другой мѣры взысканія зависѣло отъ причинъ несостоятельности.

б) Должники, несостоятельность которыхъ произошла отъ какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ, совершенно освобождались отъ всякаго принудительнаго взысканія, —имъ давалась неопредѣленная разсрочка для уплаты.

в) Лица, впавшія въ долги по собственной винѣ, потерявшія имущество вслѣдствіе пьянства, игры и проч., могутъ быть проданы. Тѣмъ же послѣдствіямъ подвергаются недобросовѣстные должники, которые, зная свою несостоятельность, обманомъ дѣлають новые долги ¹⁾.

Продажа влекла за собою обѣльное холопство т. е. рабство, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста Русской Правды: »А холопство обѣльное трое: еже кто-то купить хотя и до полугривны поставить, а нугату дать предъ самимъ холопомъ, а не безъ него...²⁾». Выраженіе »хотя и до полугривны« показываетъ, что сумма взысканія при продажѣ за долги не имѣла значенія; для обращенія въ холопы нужно было только чтобы самый актъ продажи былъ обставленъ извѣстными формальностями. Этой статьей памятника совершенно опровергается мнѣніе Калачова ³⁾ и Владимірскаго Буданова ⁴⁾, что къ рабству вела лишь такая несостоятельность, при которой была не возможна отра-

¹⁾ Русская Правда ст. 69.

²⁾ Русская Правда ст. 119.

³⁾ Предварит. изслѣдованія для объясненія Русской Правды.

⁴⁾ Христоматія по исторіи Русскаго права стр. 87. примѣч. къ 122 ст.

ботка долга, такъ какъ полугривна далеко не составляла такого долга. Точно также ни можемъ мы согласиться съ мнѣніемъ Эверса, Михайлова и Дювернуа, что вообще несостоятельность уплатить долгъ, какъ бы онъ ни произошелъ, обыкновенно вела къ рабству.

Подобное толкованіе я считаю слишкомъ произвольнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ выраженій Русской Правды. Статьи 68 и 69 представляютъ намъ случай недобросовѣстной несостоятельности въ торговомъ классѣ. Есть-ли достаточное основаніе распространять правила, постановленные въ нихъ, на всѣхъ несостоятельныхъ должниковъ? Я думаю, что нѣтъ, руководствуясь слѣдующими двумя соображеніями:

1. Взысканія по дѣламъ торговымъ, вслѣдствіе особенностей этого промысла, вездѣ и всегда, даже у народовъ, недостигшихъ значительной степени развитія, отличаются большею строгостью.

2. Русская Правда, какъ это несомнѣнно доказываетъ ст. 68, обращаетъ большое вниманіе на причины несостоятельности, и освобождая отъ всякаго принудительнаго взысканія несчастнаго несостоятельнаго, она весьма естественно должна была строже отнестись къ недобросовѣстному должнику.

Эверсъ и его послѣдователи совершенно упустили изъ виду эти соображенія, чему въ значительной степени способствовало увлеченіе суровыми постановленіями древняго Римскаго права. Конечно, всѣ народы идутъ по одному пути развитія, потому между правовыми нормами ихъ есть много сходства; но проводить здѣсь параллель должно съ большою осторожностью, потому что каждый народъ, кромѣ общечеловѣческихъ чертъ, имѣетъ весьма много своихъ индивидуальныхъ особенностей, совокупность которыхъ придаетъ ему ту или другую физиогномію, или говоря иначе, создаетъ національность.

Ограничивая такимъ образомъ толкованіе вышеприведенныхъ статей Русской Правды ихъ точнымъ смысломъ, мы постараемся разрѣшить вопросъ о послѣдствіяхъ несостоятельности на основаніи другихъ данныхъ, которыя можно найти въ этомъ памятникѣ.

Почти всѣ изслѣдователи нашего древняго права обращаютъ вниманіе на то оригинальное учрежденіе, которое называется въ Правдѣ «закупничество», и находятъ связь между имъ и взысканіемъ долговъ. «Въ древнія времена», говоритъ Невольинъ¹⁾, «заемъ весьма часто

¹⁾ Полное собраніе сочиненій п. 5 стр. 147.

быль обезпечиваемъ личною свободою должника. Занимавшій деньги или другіе предметы становился на время, пока онъ не выплатитъ долга, холопомъ своего заимодавца и долженъ былъ отправлять на него извѣстныя работы или службы, условенныя при самомъ договорѣ найма. Въ Русской Правдѣ заемщики этого рода называются закупамъ, — словомъ, означавшимъ прежде вообще залогъ или закладъ.

Это опредѣленіе закупничества, заключающа въ себѣ совершенно вѣрную мысль, въ тоже время страдаетъ неточностью. Неточность состоитъ въ томъ, что Неволинъ называетъ закупня временнымъ холопомъ. Такое выраженіе во 1-хъ, противурѣчитъ тексту Русской Правды, прямо говорящей: «вдачь не холопъ»¹⁾, во-2-хъ, смѣшиваетъ два понятія, существенно различныя. Между холопомъ — работъ, вещью и закупомъ существуетъ громадная разниця; тогда какъ первый представляетъ собою не лице, а только извѣстный родъ движимаго имущества, послѣдній лишень только свободы, но сохраняетъ другія личныя права. Русская Правда рѣзко проводитъ это различіе, предоставляя, съ одной стороны закупу право жалобы на господина²⁾ и постановляя, что за продажу его хозяинъ не только лишается своего долга, но и подвергается значительному взыскаіію за обиду³⁾; а съ другой, обращая закупня въ холопа за бѣгство, кражу и другія преступленія⁴⁾.

Неполнота опредѣленія Неволіна заключается въ томъ, что онъ указываетъ только одинъ путь возникновенія закупничества — договоръ займа. Оно могло возникнуть и иначе, потому что каждый долгъ, какъ бы онъ ни образовался, могъ быть обезпечень свободой должника. При томъ закупничество служило не только средствомъ обезпеченія, но и средствомъ уплаты долга, какъ это видно изъ ст. 122 Русской Правды⁵⁾.

Эти предварительныя разъясненія института «закупничества» сами собой рождаютъ слѣдующій вопросъ: если закупничество было средствомъ обезпеченія и уплаты долговъ, то не употреблялось-ли оно какъ

¹⁾ Русская Правда ст. 122.

²⁾ Ibid. ст. 70, 73.

³⁾ Ibid. ст. 73.

⁴⁾ Ibid. ст. 70, 75.

⁵⁾ «Вдачь не холопъ, а иніи по хлѣбѣ робятъ, ни по придатцѣ: но ожи не ходять годъ, то ворочати ему милость, отходить — на то не виновать есть».

мѣра личнаго взыскапія? Мнѣ кажется, что утвердительное рѣшеніе этого вопроса не подлежит сомнѣнію. Должникъ, присужденный къ уплатѣ долга, если не подвергался за недобросовѣстность продажѣ въ холопство, по ст. 68 и 69, становился закупомъ и долженъ былъ отработать долгъ. На это указываетъ, кромѣ ст. 122 и другихъ, самое расположеніе Русской Правды, въ которой за статьями о «купцѣ» и о «долгѣ» слѣдуетъ опредѣленіе о закупахъ¹⁾ и то обстоятельство, что подобное же учрежденіе мы находимъ и при дальнѣйшемъ развитіи нашего права въ видѣ выдачи головою до искупа. Этого мнѣнія придерживаются отчасти Калачовъ и Владимірскій Будановъ; а Ланге идетъ такъ далеко, что вовсе не признаетъ холопства за долги. «Въ состояніе закупа», говоритъ онъ, «какъ извѣстно, обращался несостоятельный должникъ или добровольно, или вслѣдствіе продажи на торгу. Мнѣніе будто бы должникъ продавался прямо въ холопы несправедливо²⁾. Ошибка г. Ланге не подлежитъ сомнѣнію и достаточно опровергается другими изслѣдователями; причина ея заключается въ томъ, что онъ не обратилъ вниманія, на субъективный взглядъ Русской Правды относительно несостоятельности. Если бы онъ взглянулъ на дѣло съ этой точки зрѣнія, то ему сдѣлалось бы совершенно понятнымъ, почему одни несостоятельные должники становились холопами, а другіе только закупными.

Какъ смутно понимаетъ г. Ланге институтъ закупничества, это видно изъ слѣдующихъ объясненій его: «Понимая подъ закупомъ несостоятельнаго должника», говоритъ онъ, «мы не впадаемъ чрезъ то въ противорѣчіе съ тѣми статьями Правды, изъ коихъ можно заключить, что закупъ имѣетъ свою собственность (II, 52, 53, 54). Намъ кажется, что право закупа на собственность выражалась только тѣмъ, что работа его господину была не даровая, подобно холопской работѣ, а считывалась за купу постепенно за его долгъ; наличной же собственности, за исключеніемъ, быть можетъ, самой ничтожной, закупъ не имѣлъ». Авторъ совершенно упустилъ изъ виду, что въ Русской Правдѣ выраженіе «закупъ» употребляется гораздо шире; что обязательныя отношенія этого рода устанавливались по договорамъ займа и найма лич-

¹⁾ Калачовъ. Предварительныя свѣдѣнія для объясненія Русск. Правды.

²⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Арх. Кап. кн. 5 стр. 180—181.

наго и имущественнаго (ролейный закупъ). Понимая такимъ образомъ закупничество, мы не сомнѣваемся въ томъ, что закупы имѣли право владѣть собственностью совершенно также, какъ лица свободныя. Даже тѣ изъ нихъ, которые попали въ этотъ классъ вслѣдствіе взысканія долговъ, могли имѣть имущество. Последняя мысль сдѣлается для насъ ясною, если мы примемъ во вниманіе самый способъ взысканія, употребившійся обыкновенно въ то время, хотя Русская правда объ этомъ ничего не говоритъ, но мы находимъ по этому поводу драгоценное указаніе въ Новгородской Судной грамотѣ, изъ которой видно, что въ большинствѣ случаевъ *мѣры взысканія опредѣлялись* въ извѣстный срокъ послѣ постановленія рѣшенія, *договоромъ между взыскателемъ и должникомъ*. Подобный обычай былъ, вѣроятно, во всеобщемъ употребленіи, чему служить отчасти доказательствомъ самое молчаніе Правды. Въ силу этихъ договоровъ отвѣтчики могли обращаться въ закупы и отрабатывать долгъ, не лишаясь въ то же время имущества.

Резюмируя все сказанное нами о личномъ взысканіи въ періодъ Русской Правды, мы устанавливаемъ слѣдующія положенія:

1. При опредѣленіи мѣры взысканія обращается вниманіе на причины несостоятельности.
2. Несчастные должники совершенно освобождаются отъ принудительнаго взысканія.
3. Добросовѣстные несостоятельные становятся закупными до отработки долга ¹⁾.
4. Недобросовѣстные продаются въ холопство. Конечно, ставя эти положенія, я не думаю утверждать, что они въ то время совершенно ясно сознавались; я высказываю только ту мысль, *что нашимъ пред-*

¹⁾ Въ Русской правдѣ есть одно постановленіе, которымъ какъ бы опредѣляется maximum срока отработки: «но оже не ходять годъ, то воротати ему милость, отходить ли, то не виновать есть» (ст. 122). Хотя подобное толкованіе до извѣстной степени вѣроятно потому, что въ періодъ правды могли тоже существовать мѣры противъ долговременнаго, даже пожизненнаго закупничества, какъ это мы видимъ въ Псковской судной грамотѣ; но за немѣнѣемъ другихъ данныхъ, и принимая во вниманіе, что постановленіе это можетъ также относиться къ случаямъ закупничества, возникшимъ изъ договоровъ найма и займа, которые по установившимся обычаямъ обыкновенно заключались на годъ,—мы не рискуемъ утверждать положительно этого предположенія.

камъ, жившимъ въ періодъ Русской Правды, неисправность въ платежъ дома не казалась такимъ поступкомъ, за который можно было бы человека обрати въ вещь; они смотрѣли на несостоятельнаго плательщика болѣе гуманно и употребляли противъ него суровыя мѣры только въ случаѣ недобросовѣстности¹⁾.

Что касается взысканія имущественнаго, то объ немъ мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ Русская Правда не упоминаетъ о порядкѣ, которымъ производилось это взысканіе. Молчаніе памятника я объясняю, во 1-хъ тѣмъ, что имущественное взысканіе вообще не играло въ то время значительной роли, во 2-хъ, что, при обращеніи къ нему, способъ производства опредѣлялся договорами, а при отсутствіи ихъ наступала, вѣроятно, самоуправная раздѣлка.

Раньше всего мѣры имущественныхъ взысканій должны были выработаться среди торговаго класса, и, дѣйствительно, мы находимъ нѣсколько указаній, относящихся сюда. Такъ напр., статья Правды о «долгѣ» опредѣляетъ порядокъ раздѣла имущества несостоятельнаго должника и суммы, вырученной отъ продажи его самого въ холопы²⁾. Мирная грамота новгородцевъ съ нѣмцами постановляетъ, что кредиторъ можетъ взять у гостя за долгъ имущество, объявивши объ этомъ князю и людямъ³⁾. Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригой, Готландомъ и нѣмецкими городами говоритъ, что при отказѣ

¹⁾ Мир. Грам. Новгород. съ нѣмцами говоритъ: «Нѣмчина не сажати въ погребъ въ Новгородѣ ни Новгородца въ нѣмчину; но имати свое у виноватаго» (ст. 13) Тоже повторяется въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригой (ст. 8 и 9). Итакъ въ Новгородѣ допускалось личное задержаніе въ гражд. процесѣ, состоящее въ томъ, что должника садили въ погребъ, но была-ли это мѣра взысканія или средство обезпеченія иска,—мы не знаемъ. Я готовъ предполагать послѣднее въ виду того, что ни въ Русской Правдѣ, ни въ позднѣйшихъ памятникахъ мы не находимъ личнаго здержанія, какъ мѣры взысканія, между тѣмъ обезпеченіе иска свободой отвѣтника было въ послѣдствіи весьма сильно развито.

²⁾ Этотъ раздѣлъ состоялъ въ томъ, что сначала удовлетворялись привилегированные долги, чужеземцевъ и князя, а потомъ остальное имущество дѣлилось между «домечными» кредиторами, причѣмъ тѣ изъ нихъ, которые получили много процентовъ исключались вовсе (ст. 69).

³⁾ Оже родится тяжа въ нѣмцехъ Новгородцю, либо нѣмчину въ Новгородѣ; то рубсжа не творити, на другое лѣто жаловати: оже не пръвѣтъ, то, князю ява и людемъ, взати свое у гости (ст. 41). Владимірскаго Будановъ

Русина залатить латиняшину т. е. пѣмцу, послѣдній долженъ взять у тиуна дѣтскаго и производить взыскаиіе въ теченіи 8 дней; при неуспѣшности этой мѣры должникъ обязанъ дать за себя поруку; если Смоляне воспротивятся производству взыскаиія, то должны сами удовлетворить кредитора¹⁾.

Эти постановленія, изъ которыхъ одни прямо относятся къ имущественному взысканію, а другія только отчасти касаются его, сложились подъ вліяніемъ иностранцевъ, имѣють многія черты международныхъ отношеній и не могутъ намъ дать точнаго понятія о мѣрахъ имущественнаго взыскаиія того времени²⁾.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Псковская и Новгородская судныя грамоты.

§ 1.

О лицахъ, производящихъ взысканіе. Мы видѣли, что по Русской правдѣ взыскаиіе производитъ самъ истецъ. Небольшой объемъ общинъ и тѣсная связь, существовавшая между ихъ членами, способствовали такому порядку, потому что обиженный, въ случаѣ недостатка собственныхъ силъ, всегда могъ рассчитывать на поддержку своего рода и ближайшихъ сѣедей; а простота отношеній позволяла въ большинствѣ случаевъ совершенно ясно видѣть, на чьей сторонѣ право. Въ Псковѣ и Новгородѣ порядки были иные. Хотя общественность была тамъ раз-

по поводу этой статьи говоритъ слѣдующее: »Эта статья изъясняется XVI ст. договора 1270 года, гдѣ сказано что гости должны покончить свои тяжбы предъ тысяцкимъ, старшинами и новгородцами и потомъ могутъ безпрепятственно ѣхать своею дорогою, т. е. тяжбы не могутъ служить препятствіемъ къ выѣзду гостей; если тяжба не могла быть кончена, то оканчивается на другой годъ, если же и на другой годъ искъ не будетъ удовлетворенъ, то истецъ можетъ арестовать имущество отвѣтчика, объявивъ князю и людямъ«.

¹⁾ См. ст. 21, 22.

²⁾ Говоря о взысканіи по торговымъ дѣламъ нельзя не упомянуть о той темной статьѣ объ «изгояхъ», которая находится въ нѣкоторыхъ спискахъ Устава Владиміра о судахъ церковныхъ. Въ ней между прочимъ считается изгоемъ задолжавшій купецъ. Толкованія этого выраженія различны; но правдоподобнѣе другихъ объясненіе Калачова, который считаетъ изгоями лицъ, непричисленныхъ къ какой-либо общинѣ, стоящихъ одиноко.

вита въ высокой степени, по увеличеніе количества гражданскихъ сдѣлокъ и усложненіе ихъ, съ одной стороны, а съ другой—разростаніе этихъ вѣчевыхъ общинъ въ значительные торговые города, лишили гражданъ возможности близко знать дѣла другъ друга и непосредственно принимать участіе въ восстановленіи нарушеннаго права. Измѣненіе соціальныхъ условій отразилось на взысканіи и придало ему нѣкоторыя новыя черты, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ.

Хотя за истцомъ по прежнему остается роль главнаго дѣятеля при производствѣ взысканій ¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается значеніе представителей общественной власти—приставовъ, которые являются помощниками взыскателя во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ и оберегаютъ въ то же время интересы отвѣтчика ²⁾. Были-ли эти пристава постоянными чиновниками, или назначались для каждаго отдѣльнаго дѣла—рѣшить невозможно, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что *основная идея лежитъ здѣсь въ замнѣ непосредственнаго надзора и участія всего общества контролемъ нѣсколькихъ «добрыхъ, неизмѣнныхъ людей»*, какъ говоритъ ст. 57 Псков. суд. грам. Если эти лица исполняли свои обязанности недобросовѣстно, если они не охраняли права, то лишались довѣрія, а истецъ терялъ свой искъ: *»ино тѣ пристава не въ пристава«*.

Хотя изъ вышесказаннаго видно, что вообще община не принимала непосредственнаго участія въ производствѣ взысканій, но это правило не распространялось на всѣ дѣла. Древній обычай производства исковъ на міру, подъ надзоромъ всего общества, сохранился для нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ отношенія сторонъ по самому существу дѣла представляются общеизвѣстными. Таковы были взысканія *»въ закличъ»* ³⁾, о которыхъ мы скажемъ ниже; сюда же должно отнести случаи уклоненія отвѣтчика отъ исполненія рѣшенія, когда на помощь истцу и приставамъ призываются всѣ граждане: *»а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новгородомъ«* ⁴⁾.

¹⁾ Новгр. суд. грамота ст. 12, 34, Псковск. суд. грам. ст. 78, 84, 98; договорныя грамоты князей съ Новгородомъ, Росс., Вивлію. Ч. II, № 67 и 68 101, 102 и др.

²⁾ Псковская судн. грамота ст. 66, 67, 78, 84, 98 Новгородск. судная грамота ст. 34.

³⁾ Псковск. судн. грамота ст. 39 и 44.

⁴⁾ Новгородск. судная грамота ст. 34.

Основанія взысканія. Въ Новгородской и Псковской судныхъ грамотахъ мы находимъ неоспоримыя доказательства существованія взысканій безспорныхъ. Ст. 67 Псковской судной грамоты говоритъ: «А истецъ, приѣхавъ съ приставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не оутяжетъ своего истца, ино быти ему оу грабежу... Не подлежитъ сомнѣнью, что рѣчь идетъ здѣсь о взысканіи безспорномъ, производящемся безъ постановленія судебного приговора, иначе истецъ не могъ бы быть внослѣдствіи обвиненъ въ грабежъ. Нельзя также предположить здѣсь взысканія съ цѣлью обезпеченія иска, потому что этотъ случай предвидитъ предыдущая статья, изъ которой видно, что тогда отобранная вещь отдавалась не взыскателю, а приставу, обязанному хранить ее у себя или передать «на руку стороннему человѣку» (ст. 66 ¹).

Но, признавая существованіе безспорныхъ взысканій, необходимо опредѣлить случаи, въ которыхъ оно было дозволено и воспрещено. На основаніи постановленій Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ нельзя отвѣтить вполне опредѣленно на этотъ вопросъ, хотя есть основаніе сдѣлать слѣдующія предположенія.

Взысканіе безспорное допускалось, *во-первыхъ*, для исковъ, основанныхъ на письменныхъ документахъ. О такихъ документахъ (записяхъ, доскахъ, заемныхъ, съ залогомъ и безъ него) мы находимъ постановленія, доказывающія, что имъ придавалось въ это время немало важное значеніе, напр. долги безъ записи выше рубля считались ничтожными ²). Мы думаемъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ истецъ въ подтвержденіе своего иска представлялъ письменныя доказательства, онъ имѣлъ право приступить къ безспорному взысканію, о которомъ говоритъ 67 ст. Пск. судн. грам., съ тѣмъ, что въ случаѣ предъявленія внослѣдствіи спора отвѣтчикомъ и проигрыша процесса, онъ обвинялся въ грабежъ и присуждался къ уплатѣ штрафа въ рубль. При-

¹) «А который приставъ или дворянинъ, а возметъ своему истцу конь или иное что у него возметъ, ино ему дать на руку стороннему человѣку: а не возметъ на руку, ино ему собою свести»....

²) Псковск. судная грам. ст. 30. Другое важное подтвержденіе значенія записей находится въ ст. 85, изъ которой вытекаетъ, что дѣла между землевладѣльцемъ и наслѣдниками арендатора подлежали судебному разбору только при отсутствіи письменнаго договора; если же условіе было заключено, то оно должно было быть выполнено.

нимаю такое предположеніе, мы не можемъ не удивляться законодательной мудрости древнихъ псковитянъ, умѣвшихъ такъ удачно разрѣшить этотъ вопросъ. Дѣйствительно, приведенное выше постановленіе, дающее широкое право взыскателю, въ то же время угрозою довольно значительнаго штрафа гарантируетъ отвѣтчика отъ взысканій недобросовѣстныхъ и неосновательныхъ.

Во-вторыхъ, безспорное взысканіе допускалось по искамъ, возникшимъ изъ договоровъ личнаго и имущественнаго найма. Для этихъ дѣлъ былъ установленъ особый способъ взысканія «въ закличь», состоявшій въ томъ, что истецъ объявлялъ публично о своей претензіи, призывалъ приставовъ и сотскихъ и въ присутствіи ихъ приступалъ ко взысканію ¹⁾. Установленіе подобнаго порядка основано было, по всей вѣроятности, на томъ соображеніи, что отношенія между нанимателемъ и наемщикомъ были въ большинствѣ случаевъ достаточно общеизвѣстны, такъ что въ посредничествѣ суда для разбора ихъ не представлялось необходимости.

Кромѣ этихъ двухъ случаевъ, быть можетъ, были еще какіе либо иски, подлежащіе безспорному взысканію, хотя объ нихъ нѣтъ указаній. Но за то несомнѣнно извѣстно, что существовали разряды дѣлъ, по которымъ такое взысканіе рѣшительно не допускалось. Новгородская судная грамота къ этой категоріи причисляетъ всѣ иски о правѣ собственности на землю: «А кому будетъ о землѣ дѣю, о селѣ, или о дву, или о больши, или о меньши: ино ему до суда на землю не наѣзжать, ни людей своихъ не насыпать, а о землѣ позвати къ суду» (ст. 7). Это запрещеніе наѣздовъ до суда волюй объясняется желаніемъ прекратить безпорядки и насилія, которымъ давали поводъ споры о землѣ, и самимъ свойствомъ этихъ дѣлъ, слишкомъ темныхъ и запутанныхъ, чтобы по нимъ возможно было допустить безспорное производство.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя мы могли почерпнуть изъ Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ о безспорномъ взысканіи. Что касается исполненія судебныхъ рѣшеній, то относительно этого должно замѣтить слѣдующее. Судебныя рѣшенія были двухъ родовъ: постановленныя послѣ разбора дѣла въ состязательномъ порядкѣ и заочныя. Въ первомъ случаѣ истцу выдавалась «правая грамота» или «судница» ²⁾, во второмъ «безсудная грамота». Эти акты служили основаніемъ для производства взысканія.

¹⁾ Псковская судная грам. 39, 44, 76, 84.

²⁾ Псковская судная грамота ст. 12, 82, Новгородская судная грам. ст. 12.

§ 3.

Мъры взысканій въ искахъ вещныхъ Производство взысканій по вещнымъ искамъ мало измѣнилось: за истцемъ по прежнему оставалось право отобрать свою вещь тотчасъ, какъ онъ ее отыщетъ; по прежнему конечнымъ средствомъ для рѣшенія возникшаго спора служить сводъ. Впрочемъ, послѣдняя мѣра значительно утратила свое значеніе, вслѣдствіе предоставленія отвѣтчику права отказаться отъ свода, если онъ объявитъ, что купилъ вещь на торгу у неизвѣстнаго ему лица, или приобрѣлъ ее въ чужой землѣ, и подтвердить справедливость своихъ словъ свидѣтельскими показаніями или присягой ¹⁾. Необходимость этого закона вытекала изъ того, что строгія постановленія Русской Правды о сводѣ, требовавшія отъ отвѣтчика доказательства законности приобрѣтенія вещи ссылкой на лице продавца, оказывались крайнѣ стѣснительными для торговыхъ городовъ, какими были Псковъ и Новгородъ. Псковитине и повгородцы были чрезвычайно чутки къ интересамъ торговли, доставлявшей имъ богатство и могущество, и потому заботливо старались уничтожить все то, что могло препятствовать ея процвѣтанію, въ томъ числѣ и стѣснительныя правила судопроизводства.

Исполненіе рѣшеній по искамъ о движимости не требовало установленія какихъ-либо мѣръ взысканія, потому что спорная вещь находилась, въ большинствѣ случаевъ, во время процесса въ судѣ и послѣ постановленія рѣшенія отдавалась истцу ²⁾. Въ дѣлахъ о недвижимой собственности истецъ получалъ судницу и самъ вѣзжалъ въ присужденный участокъ ³⁾.

§ 4.

Мъры взысканій въ искахъ личныхъ. Взысканіе по искамъ личнымъ сдѣлало значительный шагъ впередъ, сравнительно съ періодомъ Русской Правды. Это прогрессивное движеніе выразилось въ развитіи имущественной отвѣтственности и ослабленіи личнаго взысканія и обуславливалось совокупнымъ вліяніемъ многихъ экономическихъ и политическихъ причинъ. Если извѣстное общество выходитъ изъ патріархальнаго быта, и въ немъ начинается происходить накопленіе богатствъ,

¹⁾ Псковск. судная грам. ст. 46, 47, 56.

²⁾ Псковск. судная грамота ст. 17, 18, 20, 28, 41.

³⁾ Повгор. судная грам. ст. 12.

вслѣдствіе развитія промышленности и торговли, то за этимъ необходимо слѣдуетъ умноженіе кредитныхъ сдѣлокъ и, слѣдовательно, увеличеніе суммы взаимныхъ долговыхъ обязательствъ между гражданами. Въ это время личная гарантія, заключающаяся въ трудѣ должника, при низкой цѣнѣ на этотъ трудъ, оказывается недостаточной для кредита, и является потребность выработать другія формы обезпеченія, имѣющія вещный характеръ. Средствомъ удовлетворенія этой потребности служить залогъ и закладъ, при которыхъ взысканіе, въ случаѣ невыполненія обязательства, обращается на заложенное имущество. Эти формы, лучше удовлетворяющія цѣлямъ обезпеченія, развиваются все болѣе и болѣе, и соразмѣрно ихъ развитію уменьшается значеніе личной отвѣтственности, которая съ каждымъ днемъ отходитъ все дальше и дальше на второй планъ.

Указанныя экономическія причины дѣйствовали въ Новгородѣ и Псковѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, и вліяніе ихъ отразилось самымъ замѣтнымъ образомъ на постановленіяхъ Псковской и Новгородской судебныхъ грамотъ. Залогъ въ это время имѣлъ весьма важное значеніе, на что указываетъ уже то количество статей, въ которыхъ упоминается о немъ¹⁾. Всѣ значительныя кредитныя сдѣлки непременно сопровождалась этой мѣрой обезпеченія, потому что законъ всякій заемъ выше рубля, совершенный безъ заклада, признавалъ ничтожнымъ²⁾. Послѣдняя мѣра, относясь къ нормамъ гражданскаго права, имѣла въ то же время чрезвычайно важное политическое значеніе. Значительный долгъ, при отсутствіи имущественныхъ средствъ уплаты, производилъ закабаленіе личности должника на многіе годы, нерѣдко до самой смерти. Случаи такого полу-рабскаго состоянія, повторяясь довольно часто, въ конечномъ результатѣ должны были влечь за собою чрезмѣрное усиленіе аристократіи, и угнетеніе ею бѣднѣйшихъ классовъ, какъ это было, на примѣръ, въ Греціи и Римѣ. Подобныя явленія могли повториться въ нашихъ сѣверныхъ вѣчевыхъ общинахъ, и они доказали

¹⁾ Пск. суд. грам. ст. 14, 15, 28, 29, 30, 31, 62, 103, 104, 107.

²⁾ Псковск. суд. грам. ст. 30: «А кто иметь давать серебро въ заимъ, ино дати до рубля безъ заклада и безъ записи, а больши рубля не дати безъ заклада и безъ записи. А кто иметь сочисти съ суда серебра по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля, ино того доска повинити, а того права на комъ сочатъ».

замѣтельную политическую проникательность, установивши мѣру, гарантировавшую личную свободу должника. Конечно, эта мѣра представляется съ современной точки зрѣнія слишкомъ грубой: защищая свободу бѣднѣйшихъ гражданъ, она въ то же время лишала ихъ благодѣльной личной кредита; но если мы примемъ во вниманіе условія того времени, при которыхъ заемъ служилъ для бѣднѣйшихъ не выгодной операціей, а послѣднимъ средствомъ спасенія въ крайней нуждѣ; если вспомнимъ, что при существовавшей тогда высотѣ процентовъ, онъ весьма часто приводилъ дѣла должника еще въ большее разстройство,—то должны будемъ согласиться, что вышеприведенная законодательная мѣра была совершенно цѣлесообразна для своей эпохи.

Указанныя нами постановленія о закладѣ опредѣляютъ характеръ и направленіе взысканія въ разсматриваемый періодъ. Въ большинствѣ случаевъ оно обращалось на заложенное имущество, ставившееся собственностью кредитора; если залога не было, то взыскатель имѣлъ право, взять у должника какую либо вещь для удовлетворенія своей претензіи, причѣмъ выборъ принадлежалъ ему, какъ это видно изъ 67-й статьи Псковской судной грамоты.

Что касается самаго порядка взысканія, то мы не находимъ никакихъ мѣръ, которыя имѣли бы цѣлью гарантировать правильность его производства. Отсутствие ихъ объясняется тѣмъ, что законъ не считалъ нужнымъ охранять интересы неисправнаго плательщика, полагая, что онъ долженъ самъ заботиться о нихъ и не допускать принудительнаго взысканія, а кончить дѣло мировою; для такого окончанія ему давался мѣсячный срокъ¹⁾. Иначе представляется вопросъ при отсутствіи должника, напр. въ случаѣ его смерти, бѣгства и пр. Здѣсь предоставленіе такого широкаго права взыскателю могло влечь за собою несправедливое присвоеніе послѣднимъ чужой собственности, иногда во вредъ не только должника, но и третьихъ лицъ. Вотъ почему законъ устанавливаетъ извѣстныя формальности, а именно: онъ требуетъ публичной продажи имущества при приставахъ и свидѣтеляхъ. Статьи изъ которыхъ мы взяли это положеніе²⁾ говорятъ о взысканіи съ изорни-

¹⁾ Новг. судн. грам. ст. 34.

²⁾ Псковск. судн. грам. ст. 76. «А который изорникъ съ села сбѣжить за рубежъ или индѣ гдѣ, а изорничъ животь на сели останется, государю покрута имать на изорники; ино государю оу князя и оу посадника взять присава да и старость губьскихъ позвати и стороннихъ людей, да тотъ,

ковъ, но по всей вѣроятности, подобнымъ образомъ поступали и въ другихъ случаяхъ, аналогичныхъ съ этими.

Что касается личнаго взыскапія, то объ немъ нельзя сказать почти ничего. Упомянутая выше статья Псковск. судн. грам., признающая всякій заемъ выше рубля безъ заклада ничтожнымъ, и другая, подобная этой, запрещающая поручительство выше той же суммы ¹⁾, достаточно доказываютъ, что личное взысканіе не пользовалось популярностью въ Псковѣ и Новгородѣ; но утверждать положительно, что оно вовсе не допускалось, я не считаю возможнымъ, хотя не могу опредѣлить формъ, которыя оно приняло въ это время. По разсматриваемому вопросу есть только одно важное, но въ то же время весьма темное указаніе, заключающееся въ 37 ст. Новгород. судн. гр. Вотъ текстъ ея: »А кого утяжутъ, а дался въ грамоту ино ему у того гасподаря въ волости не жить; а иметь жить у того гасподаря въ волости, а доличать, ино той гасподарь тѣ убытки подойметъ«. Куницынъ и Пановъ говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь о лицахъ обвиненныхъ по суду, которыя для избѣжанія наказанія записываются къ кому-либо въ холопы. Въ противоположность этому мнѣнію Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что это постановленіе имѣетъ въ виду не осужденныхъ, а тѣхъ, кому еще только предъявленъ искъ, и что оно запрещаетъ господину скрывать ихъ отъ суда. Обѣ эти гипотезы не имѣютъ твердой почвы и основаны на слишкомъ произвольномъ толкованіи. По моему мнѣнію объяснить вышеприведенное мѣсто памятника, безъ пособія другихъ историческихъ данныхъ, нѣтъ возможности. Очень можетъ быть, что здѣсь предвидѣлся тотъ случай, когда обвиненный по суду земледѣлецъ выдавалъ на себя грамоту, которой обязывался отработать долгъ, поселяясь на землѣ истца. Заключеніе подобныхъ договоровъ совершенно согласно съ экономическими условіями того времени: крестьяне имѣли право свободного перехода, невыгодное для землевладѣльцевъ, и послѣдніе старались ограничить его посредствомъ договоровъ, которыми устанавливалось временное прикрѣпленіе, временное крѣпостное право. Впрочемъ, наше мнѣніе тоже не болѣе какъ догадка, требующая для своего подтвержденія болѣе вѣскихъ доказательствъ, нежели тѣ, которыми мы располагаемъ.

животъ изорничъ предъ приставы и предъ сторонними людьми гасподарю попродавать, да и за свою покругу поимати. Тоже ст. 84.

¹⁾ Ст. 33 Псковск. судн. грам.

ГЛАВА II.

О мѣрахъ гражданскихъ взысканій по Судебникамъ и Уложенію Алексъя Михайловича.

Источники:

1. Акты Историческіе и Дополненія къ нимъ.
2. Акты Юридическіе.
3. Акты Археографической Экспедиціи.
4. Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи.
5. Древнѣйшая Россійская Вивлюонка, изд. Новикова.
6. Полное Собраніе Законовъ.
7. *Дмитріевъ*. Исторія судебныхъ инстанцій.
8. *Калачовъ*. О судебникѣ Царя Іоанна Васильевича; Юрид. Зап. Рѣдкина т. I.
9. *Михайловъ*. Русское гражданское судопроизводство въ его историческомъ развитіи до Уложенія 1649 года.
10. *Вашилловъ*. Судебники.
11. *Неволинъ*. Полное собраніе сочиненій; т. 5, раз. III.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О мѣрахъ гражданскихъ взысканій въ 15, 16 и первой половинѣ 17 вѣка до Уложенія 1649 года ¹⁾.

§ 1.

О лицахъ, производящихъ взысканіе. Въ этомъ періодѣ, также какъ и въ предыдущемъ, взысканіе производитъ самъ истецъ или съ

¹⁾ Въ этомъ отдѣленіи я намѣренъ изложить исторію исполнительнаго процесса въ 15, 16 и первой половинѣ 17 вѣка. Главнѣйшими памятниками этого времени служатъ Судебники Ивана III и IV. Хотя эти два законодательные акта въ высшей степени важны для исторіи судопроизводства, но относительно того отдѣла, который служитъ предметомъ моего сочиненія, мы находимъ въ нихъ весьма мало постановленій. Собственно въ судебникахъ нѣтъ почти ничего; гораздо важнѣе дополнительные указы, которыми опредѣляется порядокъ правсва. Далѣе весьма важнымъ пособіемъ, безъ котораго врядъ-ли можно было сдѣлать какіе-либо выводы, служатъ Акты Археографической Экспедиціи и Коммиссія, особенно уставныя, судныя, договорныя

помощью пристава. Въ договорныхъ грамотахъ ¹⁾ говорится: »А кто отъ насъ пригонится въ твою вотчину за холопомъ или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ предъ тобою или предъ намѣстники или предъ волостели, а въ томъ вины нѣтъ... а не поставить, а въ томъ ему вина«. Изъ этого мы видимъ: 1, что истецъ самъ могъ производить поимку должника, и 2, что требовалось представить пойманнаго князю, его намѣстнику или волостелю. Последнее постановленіе носить, впрочемъ, международный характеръ, и служить къ обезпеченію личности гражданъ одного княжества отъ самоуправства и насилія жителей другихъ княжествъ. По представленію намѣстнику производилась выдача »съ судомъ или безъ суда ²⁾ т. е. послѣ разбора дѣла или безспорнымъ порядкомъ.

Пристава, производившіе взысканіе, или дѣйствовали совмѣстно съ истцемъ, служа ему пособниками, или взыскивали долгъ безъ участія кредитора, самостоятельно, по порученію его или суда. Последній способъ дѣлался съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе преобладающимъ ³⁾. Пристава, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, были слуги князя и его намѣстниковъ. Съ паденіемъ удѣльной системы и развитіемъ московскаго единоподержавія, великіе князья стали давать посредствомъ жалованныхъ грамотъ право суда всѣмъ значительнымъ владѣльцамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, и весьма многимъ общинамъ ⁴⁾. Всѣ эти лица, монастыри и общины получали вмѣстѣ съ тѣмъ право имѣть своихъ собственныхъ приставовъ. Эти пристава носятъ различныя названія: праветчиковъ, разъѣздчиковъ, недѣльщиковъ и пр., и г. Калачовъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что приставъ было родовое названіе, а остальные видовыя.

Кромѣ того въ Доп. Ук. къ Суд. Ивана IV мы находимъ указаніе на то, что въ это время существовалъ особый приказъ для произ-

и правыя грамоты, кабальныя и закладныя записи и проч. Считаю нужнымъ замѣтить, что пользованіе этими актами, заключающими въ себѣ массу драгоценнаго матеріала, далеко не легко, вслѣдствіе весьма ничтожной исторической и юридической обработки ихъ.

¹⁾ Росс. Вивл. ч. 1 и 2. Доп. грам. №№ 67, 68, 101, 102 и др.

²⁾ Росс. Вивл. ч. 1. № 10 дог. грам.

³⁾ Ак. Юр. № 10.

⁴⁾ Въ Ак. Арх. Эк. мы находимъ массу такихъ грамотъ: №№ 9, 15, 17, 18, 19, 21, 23, 25, 31, 34, 45 и др.

водства взысканій, находившійся въ завѣдываніи князя Димитрія Ивановича со товарищи (Ук. 140¹).

§ 2.

Основанія взысканія. О существованіи въ этотъ періодъ безспорнаго взысканія мы находимъ слѣдующія свидѣнія. Въ договорной грамотѣ Новгородцевъ съ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ говорится: »А холопы и должники, и поручники, кому не будетъ суда, тѣхъ выдавати безъ суда; а кто речеть судъ и тому судъ«²). И такъ, должникъ иногда выдавался кредитору безъ суда. Необходимо замѣтить, что выдача головой была высшей мѣрой взысканія, и если она могла производиться безспорнымъ порядкомъ, то безъ сомнѣнія то же правило распространялось и на другія, слабѣйшія мѣры. И дѣйствительно, въ заемныхъ кабалахъ говорится: »гдѣ ся кабала застанеть, тутъ по ней и правезъ«. Судебнаго разбирательства по этимъ записямъ собственно не было: кабала предъявлялась судѣ или приставу, и если отвѣтчикъ ее не лживилъ т. е. признавалъ за свою, то тотчасъ же производилось взысканіе. Безспорное взысканіе по закладнымъ состояло въ томъ, что закладная по просрочкѣ безъ всякаго разбирательства обращалась въ купчую, и требовалась только записка ея въ приказѣ, если дѣло шло о недвижимомъ имѣніи.

Что касается исполненія судебныхъ решенийъ, то для этого истцу выдавалась правая грамота, въ которой излагался весь процессъ и въ концѣ рѣшеніе суда. Правая грамота служила актомъ, утверждающимъ права истца и приводилась въ исполненіе имъ самимъ или приставомъ.

§ 3.

Мѣры взысканій въ искахъ вещныхъ. Мѣры взысканій по искамъ вещнымъ въ общихъ чертахъ остались такія же, какія мы находимъ въ періодъ Русской Правды. Тотъ же сводъ въ искахъ о движимости, то же принесеніе вещей въ судъ, тотъ же разборъ дѣлъ о земляхъ на самыхъ спорныхъ мѣстахъ³). Различіе заключается въ томъ, что частнымъ ли-

¹) Челдиковъ (Судебныя власти въ древней Россіи) высказываетъ предположеніе, что это былъ казенный приказъ (стр. 82).

²) Росс. Вивл. ч. 1. № 10.

³) Ак. Ар. Экс. т. 1. № 125, 209; Ак. Юр. № 17.

цамъ предоставлялось при взысканіи все меньше и меньше правъ, по мѣрѣ того какъ возрастало вліяніе и значеніе судебной власти.

Мѣры взысканій въ искахъ личныхъ. Что касается мѣръ взысканій по искамъ личнымъ, то они представляютъ весьма много интересныхъ вопросовъ. Для того, чтобы уяснить себѣ характеръ ихъ, необходимо обратить вниманіе на весь тогдашній государственный строй. Говоря о Русской Правдѣ, я старался указать, что преобладающее значеніе въ то время имѣло личное начало, вслѣдствіе чего всѣ отношенія носили частноправный характеръ. Съ паденіемъ удѣловъ и объединеніемъ Руси выступаетъ на первый планъ идея государства. Въ силу ея устанавливается сословное дѣленіе гражданъ, имѣющее до известной степени кастической характеръ, который выражается въ томъ, что каждое сословіе обложено особыми специальными повинностями. Почти всѣ эти повинности даже денежныя, носятъ личный характеръ, и ставятъ лицо въ значительную зависимость отъ государства. Такая зависимость должна была непременно ограничить права частныхъ лицъ. Преобладаніемъ идеи государства объясняется и то значеніе, которое приобрѣла поземельная собственность, служившая фондомъ служилому сословію.

Эти краткія замѣчанія я считаю достаточными для того, чтобы перейти къ разсмотрѣнію системы взысканій въ искахъ личныхъ. Сначала я разсмотрю имущественное взысканіе, а за тѣмъ личное, т. е. правезъ и выдачу головаго. Имущественное взысканіе могло быть обращено на движимое и недвижимое имущество. Оно состояло въ продажѣ на сторону, повольно съ наддачею т. е. въ публичной продажѣ, которой предшествовала оцѣнка черезъ выборныхъ дѣновщиковъ. Эти лица отвѣчали за правильность оцѣнки, такъ какъ въ случаѣ продажи имущества по низшей цѣнѣ, вся недостающая сумма взыскивалась съ нихъ¹⁾. Изъ недвижимыхъ имѣній подлежали продажѣ только дворы лавки и другія строенія²⁾; взысканіе съ земли было весьма ограничено. Въ актахъ Археографической Экспедиціи мы находимъ одно дѣло³⁾, изъ котораго видно, что за долгъ разрѣшалось иногда брать вотчины; но такіе случаи можно считать исключеніемъ, такъ какъ вообще пра-

1) Ак. Кал. № 55 (IX).

2) Ук. 1628 года.

3) Т. I № 280, дѣло Айгустова и Щелканова 1571 года.

вительство, по причинамъ, указаннымъ выше, старалось предупредить отчужденіе поземельныхъ имѣній изъ служилыхъ родовъ¹⁾. Въ 1629 году спрашивали разрѣшенія продавать за иски вотчины, но его не было дано, а позволено только править долги на крестьянахъ помѣстій и вотчинъ. Если мы примемъ во вниманіе, что земля составляла самую важную и самую цѣнную часть народнаго богатства, то для насъ сдѣлается очевиднымъ, что вышеприведенными постановленіями имущественное взысканіе вводилось въ весьма тѣсныя рамки, между тѣмъ какъ жизнь настоятельно требовала его. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда законъ идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительными потребностями, изобрѣтаются средства обходить его. Тоже явленіе повторилось и здѣсь, при чемъ такимъ средствомъ послужили закладныя. Въ нихъ обыкновенно помѣщалось слѣдующее условіе: «а поляжутъ деньги по сроцѣ, ино ся закладная и купчая». Этотъ путь былъ весьма удобенъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ достаточно гарантировалъ уплату долга; во-вторыхъ, само взысканіе производилось безъ хлопотъ, безспорнымъ порядкомъ. Г. Дмитріевъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ говоритъ: «даже закладъ въ древнѣйшее время не былъ передаваемъ непосредственно заимодавцу: сначала прибѣгали къ правезу»²⁾. Но указаній на это я не нашелъ нигдѣ и думаю, что печатный авторъ въ этомъ случаѣ ошибается. Въ дополнительномъ указѣ (142) къ Судебнику Ивана III разсматривается одинъ случай, который, вѣроятно, служилъ основаніемъ г. Дмитріеву къ такому выводу. Этотъ случай слѣдующій: закладчикъ, получившій разсрочку на уплату долга въ теченіи пяти лѣтъ, по уплатѣ части, слѣдуемой за первый годъ, имѣетъ право взять заложенную вотчину обратно въ свое распоряженіе; если онъ эту вотчину продастъ и слѣдующихъ частей платить не станетъ, то взыскивается долгъ съ него, а въ отсутствіи его съ покупателя, и, за неимѣніемъ у послѣдняго другаго имущества, отбирается вотчина, бывшая въ закладѣ. Въ концѣ этого указа сказано: «тому на него дати въ его деньгахъ управа, какъ и во всякомъ долгу правезъ всегда». Изъ приведеннаго постановленія видно только, что законъ твердо охранялъ куплю-продажу и разрушалъ ее лишь въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ остальные средства истощены.

¹⁾ Такъ въ 1581 году было запрещено отдавать вотчины по душѣ въ богатые монастыри. Ак. Калач. т. I № 154.

²⁾ «Исторія судебн. инстанцій» стр. 251.

Что касается заключительныхъ словъ, то они къ данному случаю не относятся, ибо приведены въ поясненіе личнаго взыскація съ продавца, если онъ воротится.

Я сказалъ выше, что имущественное взыскаііе не имѣло надлежащаго значенія въ системѣ мѣръ того времени; къ нему обращались только послѣ неудавшагося личнаго взыскаія—правежа. По описанію г. Татищева правезъ состоялъ въ слѣдующемъ: «Обвиненныхъ къ платежу выводили чредъ приказъ разутыхъ предъ тѣмъ, какъ судьямъ надлежитъ въ приказъ пріѣзжать, а спускали съ правеза, какъ судья выѣдетъ. У каждаго обвиненнаго стоялъ по сторону приставъ съ прутомъ и билъ вдоль по ногѣ такъ крѣпко, какъ ему отъ истца или отвѣтчика за трудъ заплочено; слѣдственно, одни на правезѣ стоя бою не чувствовали, а другіе были изувѣчены».

Какъ мы видѣли, правезъ былъ неизвѣстенъ въ древней Руси, и появленіе его приписываютъ татарскому вліянію. Быть можетъ, дѣйствительно, Русскіе заимствовали первоначально этотъ обычай у своихъ побѣдителей, такъ какъ онъ болѣе согласенъ съ характеромъ дикаго азіатскаго народа, нежели съ тѣми кроткими правами славянъ, о которыхъ свидѣлствуютъ историки; но укорененіе правеза и то значеніе, которое онъ пріобрѣлъ въ системѣ взысканій, никакимъ образомъ не могутъ быть объяснены татарскимъ вліяніемъ. Здѣсь дѣйствовали другія причины, на которыя я старался указать выше, а именно причины политическія. Правезъ былъ, такой мѣрой, которая была удобнѣе всего для правительства, такъ какъ она не падала на имущество должниковъ и не ограничивала правъ его на личность гражданъ (выдача головою), вслѣдствіе чего оно и старалось покровительствовать ему. И дѣйствительно, правезъ сдѣлался альфой и омегой всего взыскаііаго процесса: имъ онъ начинался, имъ же въ нѣкоторыхъ случаяхъ и заканчивался. Нельзя сказать, съ какого времени правезъ вошелъ въ употребленіе, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ извѣстенъ гораздо раньше Судебниковъ; но опредѣленные постановленія объ этой мѣрѣ находятся въ Дополнительныхъ Указахъ. Сущность ихъ состоятъ въ слѣдующемъ. За каждые сто рублей долгу вѣдно стоять на правезѣ неслужилымъ людямъ мѣсяць, а служилымъ два ¹⁾).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто этихъ сроковъ былъ назначенъ шестинедѣльный. А. Арх. Эксп. т. I № 204. (Уст. Важск. грам.)

По истеченіи этихъ сроковъ можно было требовать перевода, т. е. отсрочки, но не больше, какъ на одинъ мѣсяць, а затѣмъ лица неслужилаго класса выдавались головою до искупу¹⁾.

Изъ этихъ постановленій мы видимъ, что правезу подлежали должники всѣхъ сословій, какъ неслужилаго, такъ и служилаго. Исключеніе допускалось только для лицъ, имѣвшихъ на этотъ счетъ особыя жалованныя грамоты²⁾. Для лицъ служилаго класса назначенъ двойной срокъ ввиду того, что къ нимъ не примѣнялась выдача головою, и взысканіе, слѣдовательно, ограничивалось правеземъ. Такое предположеніе дѣлаетъ Рейцъ, и оно становится весьма вѣроятнымъ, если мы примемъ во вниманіе соображенія, высказанныя выше, о вліяніи государственныхъ причинъ на характеръ мѣръ гражданскихъ взысканій.

Для неслужилыхъ сословій за правеземъ и имущественнымъ взысканіемъ слѣдовала выдача головою. Какія права пріобрѣталъ кредиторъ надъ лицомъ, выданнымъ ему до искупу, — сказать весьма трудно; но изъ Судебника видно, что выдача головаго не влекла за собою полного холопства³⁾. Дмитріевъ дѣлаетъ догадку, что выданный должникъ становился кабалнымъ холопомъ. Можетъ быть, это предположеніе и заключаетъ въ себѣ долю истины; но не подлежитъ сомнѣнію, что выдача имѣла иногда и другія послѣдствія. Это доказываютъ слѣдующія слова Суд. Грам. Важской и князя Владиміра Андреевича крестьянамъ Вохонской волости⁴⁾: »которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и деньгахъ истцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а истцова иску скажутъ заплотити имъ немочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ истцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль; да будетъ въ ту шесть недѣль истцовы иски доправити немочно, и выборнымъ судьямъ въ истцовыхъ искѣхъ выдавать ищемъ ихъ головою до искуна и правыя грамоты

¹⁾ Ук. 131 и 136.

²⁾ Это видно изъ заемныхъ кабалъ, въ которыхъ говорится: »не отыматись отъ правезу отъ сее кабалы всякими Царя Великаго несудимыми грамотами... Ак. Юр. № 243, 244, 245, 247, 248 и др.

³⁾ Въ Дон. Ук. къ Суд. Ивана III запрещено за долгъ продаваться въ полные и закладные холопы (157). Въ Суд. Ивана IV запрещено кредиторамъ держать въ неволѣ должниковъ (ст. 81); даже служилыя кабалы не должны выдаваться за долгъ выше 15 руб. Сравни. постановл. Псковск. суд. грам.

⁴⁾ Ак. Ар. эк. т. I №. 234 и 257 первая 1552 г. вторая 1556 г.

имъ на нихъ давати, за своими печатами и земскихъ дьяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскѣмъ ларцѣ за своими печатами, докуда который отвѣтчикъ, по кабаламъ и записямъ и безкабально, истцомъ своимъ искупится; а который отвѣтчикъ по кабаламъ и записямъ и безкабально въ истцовы искъ въ уплату выборнымъ судьямъ что привезеть, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ хлѣбъ или деньги у тѣхъ людей имать безъ росту да хлѣбъ и деньги выборнымъ судьямъ держати у себя, докуда который отвѣтчикъ истцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записяхъ подписывати, докуда который отвѣтчикъ отъ истцова иску искупится сполна». По уплатѣ сполна отбирались назадъ правыя грамоты, и на нихъ земскіе дьяки подписывали объ уплатѣ долга.

Изъ этихъ словъ судебныхъ грамотъ видно, что выдача головою состояла въ обращеніи доходовъ должника въ пользу кредитора и постепенной уплатѣ долга, при чемъ личность выданнаго оставалась свободной, и онъ былъ, вѣроятно, только отдаваемъ на поруки¹⁾. Удивительно то, что г. Дмитриевъ не обратилъ вниманія на эти важные акты, хотя у него есть на нихъ ссылка.

На основаніи вышеприведеннаго мѣста Суд. грам. и того соображенія, что въ Судебникахъ и во всѣхъ остальныхъ актахъ, какъ современныхъ ему, такъ и позднѣйшихъ, и въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, о выдачѣ головаго вездѣ говорится глухо, я полагаю (хотя это одно предположеніе), что послѣдствія выдачи не всегда были одинаковы, но зависѣли отъ обстоятельствъ. Она состояла въ отдачѣ должника въ распоряженіе кредитора, при чемъ на усмотрѣніе послѣдняго представлялось избрать средства, наиболѣе способные скорѣе удовлетворить его. Если должникъ не имѣлъ имущества, то уплата производилась личнымъ трудомъ; при существованіи его доходами. Безъ всякаго сомнѣнія, съ теченіемъ времени установились болѣе или менѣе однообразные обычаи, опредѣлявшіе эти отношенія, хотя, быть можетъ, различныя для разныхъ мѣстностей; но объ нихъ въ памятныхъ не сохранилось слѣдовъ, исключая двухъ вышеупомянутыхъ грамотъ.

Отъ выдачи головою были освобождены привилегированныя сословія—служилое и духовенство²⁾.

¹⁾ Сравни съ 34 ст. Новгород. судн. грамотой.

²⁾ Дополн. Ук. 132 и 136.

Говоря о взыскаіи, нельзя не упомянуть о полѣтнихъ грамотахъ, какъ о мѣрѣ, которою правительство старалось облегчить положеніе должниковъ. Полѣтними грамотами уплата разерочивалась для всѣхъ вообще должниковъ на нѣсколько лѣтъ. (Такія грамоты были, напримѣръ, даны на время отъ 1558 года до 1563 года ¹⁾). Полѣтними грамотами спимались также проценты: «правити истинну деньги безъ росту и хлѣбъ безъ паслу»; между тѣмъ какъ въ другое время они допускались, и довольно высокіе — «на пять шестой» т. е. 20⁰/₁₀. Кроме того, разсрочкой пользовались: во-1-хъ, по закону, несчастные банкроты ²⁾ и, во-2-хъ, по усмотрѣнію суда, всѣ другіе должники, что видно изъ интереснаго дѣла Елизара Роланта и Антона Томсона ³⁾. Послѣдній былъ присужденъ къ уплатѣ 30 руб. и, ссылаясь на свою бѣдность и долги, просилъ отсрочки на платежъ по полтинѣ въ мѣсяць. Ему позволено было сначала платить по 2 руб., потомъ по 1¹/₂ р. и, наконецъ, по полтинѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О мѣрахъ гражданскихъ взыскаіи по Уложенію царя Алексѣя Михайловича.

§ 1.

О лицахъ, производящихъ взыскаіе. Относительно лицъ, производящихъ взыскаіе, нельзя ничего сказать новаго. Здѣсь мы находимъ тѣхъ же самыхъ приставовъ, которые совершенно забрали въ свои руки взыскаіе, устранивши дѣятельность самихъ взыскателей ⁴⁾. Пристава эти были исключительно царскіе чиновники, потому что несудимыя грамоты, а слѣдовательно, и право частныхъ лицъ и обществовъ содержать своихъ приставовъ, было уничтожено ⁵⁾.

¹⁾ Дополн. Ук. 132.

²⁾ Суд. Ивана IV ст. 89.

³⁾ Акт. Археограф. Коммисія, издан. подъ редакцію Калачова № 104.

⁴⁾ Глава X, ст. 138—148.

⁵⁾ Ул. гл. X, ст. 153: А не судимыхъ грамотъ въ города никому не давать, потому что отъ несудимыхъ грамотъ чинятся въ городѣхъ всякимъ людемъ убытки и продаки великіе. А будетъ кому такія несудимыя грамоты отсталыхъ годѣхъ: и такія несудимыя грамоты отставить.

Основанія взысканія. Безспорное взысканіе было извѣстно въ періодъ Уложенія. Кромѣ исковъ административныхъ, этимъ путемъ производились нѣкоторыя дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, напр.: взысканія по закладнымъ, въ которыхъ было помѣщено условіе объ обращеніи закладной въ купчую, въ случаѣ просрочки въ платежѣ, а также иски о наслѣдственныхъ правахъ на помѣстья и вотчины. Для этихъ дѣлъ въ періодъ Уложенія, существовалъ особый видъ процесса, состоявшій въ сыскѣ или розыскѣ и очной ставкѣ. Очная ставка употреблялась въ случаѣ спора; что касается сыска, то, соглашаясь съ Кавелинымъ относительно неопредѣленности этого термина, я скорѣе всего готовъ предположить, что оно имѣетъ то значеніе, которое даетъ ему Указъ 1683 года ¹⁾. Изъ этого Указа, также какъ изъ другихъ ²⁾, можно вывести то заключеніе, что сыскъ былъ особой формой судопроизводства и предшествовалъ очной ставкѣ. Онъ состоялъ собственно въ повѣркѣ крѣпостей. Если такая повѣрка оказывалась недостаточной, тогда только прибѣгали къ распросу и очной ставкѣ т. е. къ состязательному процессу ³⁾. На этомъ основаніи я считаю взысканіе, слѣдовавшее за розыскомъ, безспорнымъ ⁴⁾.

¹⁾ «Для челобитья всякихъ людей про записи (сдаточныя) въ помѣстномъ приказѣ розыскивать безъ суда». Полн. Собр. № 1010.

²⁾ Полн. Собр. Ук. 1677 г. августа 10 (№ 700) и 31; 1681 г. декабря 27; 1683 г. августа 1 № 951; 1684 г. февраля 7 № 1060; 1684 г. апрѣля № 1074.

³⁾ См. Кавелина «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства». Собр. соч. т. 1 стр. 125—127; Иванова «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ» стр. 72.

⁴⁾ Взысканіе по просроченнымъ закладнымъ производилось точно также какъ и по Судебникамъ. Ул. гл. X, ст. 191: «А будетъ кто кому въ долгу въ деньгахъ или въ иномъ чемъ заложить, да до срока и кабалу закладную на тотъ свой закладъ дастъ, а въ кабалѣ напишетъ: будетъ онъ того своего закладу на срокъ не выкупить и на тотъ его закладъ та закладная и купчая; и давъ онъ такую кабалу, того своего закладу на срокъ не выкупить: и ему впредь до того своего закладу дѣла нѣтъ, а владѣть тѣмъ его закладомъ тому, кому онъ заложилъ, и вольно тому такой закладъ продати, и заложити, и въ приданное дати». Сюда же относится глава XVI, ст. 33. О безспорномъ взысканіи по искамъ о крестьянахъ говорится въ XI гл., ст. 1, 6, 11. Что

Искы взысканій въ искахъ вещныхъ. Искы взысканій въ вещныхъ искахъ были тѣ же самыя, какъ и въ предыдущій періодъ ¹⁾; главнѣйшія особенности суть слѣдующія. 1) Въ случаѣ невозможности взыскать самую вещь, взыскивалась цѣна ея, которая опредѣлялась по смѣтѣ ²⁾, по закону (указная цѣна) ³⁾, по показаніямъ тяжущихся ⁴⁾, по оцѣнкѣ стороннихъ людей ⁵⁾ и по договору ⁶⁾. Обращеніе вещныхъ исковъ въ денежныя было извѣстно гораздо раньше, но въ Уложеніи оно точнѣе опредѣлено. 2) При взысканіи главной вещи за нею слѣдуютъ и принадлежности, напр. крестьяне поступаютъ «къ владѣльцу со всѣми животы ихъ и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ ⁷⁾»; земля отбирается отъ лица, незаконно завладѣвшаго ею, вмѣстѣ съ посѣяннымъ на ней хлѣбомъ ⁸⁾.

Искы взысканій въ искахъ личныхъ. Правежъ. Первымъ средствомъ всякаго принудительнаго взысканія является, какъ и по Судебникамъ, правежъ; но постановленія Судебниковъ были отчасти измѣнены, отчасти дополнены. Передъ правежемъ требовалось составленіе правежной выписи ⁹⁾ и порука. Поручители отвѣчали за всю сумму взысканія, въ случаѣ неявки на правежъ обвиненнаго ¹⁰⁾. За неимѣніемъ поруки должникъ содержался подъ арестомъ у пристава. Срокъ правежа былъ оставленъ прежній т. е. мѣсяць за каждые сто рублей

касается такого взысканія по искамъ личнымъ, то объ немъ нигдѣ не упоминается.

¹⁾ Иски о недвижимыхъ имуществахъ вообще: гл. X, ст. 233, 238 и 240; о крестьянахъ: гл. XI, ст. 1, 2, 3, 9, 10, 11, 12, 15, 18, 23, 31, 33, 34; о помѣстьяхъ: гл. XVI, ст. 22, 23, 28, 29, 54; о вотчинахъ: гл. XVII, ст. 13, 15, 35; о холопахъ: гл. XX, ст. 49, 51, 77, 108, 115.

²⁾ Гл. X, ст. 208, 211, 222.

³⁾ Ibid., ст. 209, 214, 217, 219, 220, 221, 233, 240.

⁴⁾ Ibid., ст. 221, 284.

⁵⁾ Ул. гл. VII, ст. 24; гл. X, ст. 272, 274; гл. XVII, ст. 27.

⁶⁾ Ул. гл. XVII, ст. 28.

⁷⁾ Гл. XI, ст. 1, 3, 7, 9, 10.

⁸⁾ Гл. X, ст. 211.

⁹⁾ Улож. гл. X, ст. 151.

¹⁰⁾ Ibid., ст. 155; Полн. Собр. № 316.

долгу¹⁾; по истеченіи его могла быть дана отсрочка на мѣсяць²⁾. Она не допускалась:

1) Если съ кого пибудь была взята опасная грамота и угроза, не смотря на это, была приведена въ исполненіе. Взысканіе за безчестіе носило въ этомъ случаѣ характеръ наказанія: «бити его на правезѣ безо всякія пощады не для того, чтобы на немъ тѣ остальные деньги взять, а для того чтобы, на то смотря, и иныхъ неповадно было воровати³⁾».

2) Для поручителей такого должника, который, отговорившись какимъ-либо несчастіемъ и получивши отсрочку, скрылся⁴⁾. Съ другой стороны переводъ давался на болѣе продолжительный срокъ (до трехъ лѣтъ) для несчастныхъ банкротовъ⁵⁾.

Правезу въ то время подлежали не всѣ лица: высшіе чины служилого сословія (отъ стольника) и духовенства (отъ архимандрита) были отъ него освобождены. Кромѣ того весь вообще служилый классъ имѣлъ право ставить вмѣсто себя на правезѣ крестьянъ. Злоупотребленія, происходившія вслѣдствіе этого, увеличивались еще болѣе отъ того, что дворяне брали отсрочки подъ предлогомъ государевой службы, но сидѣли сами дома. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, въ уложеніи было принято, что отсрочка имѣетъ силу только для тѣхъ, кто дѣйствительно на службѣ находится; «а на тѣхъ, которые на службѣ не будутъ, истцова неки правити безрочно⁶⁾».

Имущественное взысканіе. Если правезѣ оказывался безсильнымъ,

¹⁾ Улож. гл. X, ст. 261.

²⁾ Ibid., ст. 261.

³⁾ Ibid., ст. 202.

⁴⁾ Ibid., ст. 203.

⁵⁾ Улож. гл. X, ст. 203. Въ договорѣ товарищества, если товары погибнуть отъ несчастнаго случая, то одинъ изъ товарищей вовсе не отвѣчаетъ предъ другимъ (Улож. гл. X, ст. 271.) Замѣчательно, что проценты по Уложенію запрещены, между тѣмъ какъ по Судоб. они допускались, и обычный процентъ былъ весьма высокій. Въ этомъ фактѣ высказывается вліяніе духовенства, получившаго тогда громадную силу вслѣдствіе особыхъ историческихъ причинъ. Чтобы убѣдиться въ вѣрности этого мнѣнія, стоитъ лишь вспомнить дѣятельность духовенства въ смутное время и личности патріарховъ Филарета и Никона.

⁶⁾ Ул. гл. X, ст. 151, 152.

то приступали къ имущественному взысканію. Кромѣ тѣхъ имуществъ, на которыя было распространено взысканіе по Судебникамъ т. е. движимость, дворы и лавки ¹⁾, по Уложенію дозволено было брать за долги пустыя вотчины и помѣстья, при чемъ родственникамъ предоставлено было право выкупа ²⁾. Это была послѣдняя мѣра, къ которой обращались послѣ продажи движимаго имущества, дворовъ и правѣжа на крестьянахъ должниковъ ³⁾. Относительно формальностей имущественнаго взысканія мы не находимъ въ Уложеніи никакихъ постановленій. Безъ сомнѣнія, существовали какіе-нибудь судебные обычаи, но свѣдѣнія объ нихъ до насъ не дошли.

Выдача головою. Когда и эти средства не приводили къ уплатѣ долга, то наступало опять личное взысканіе, и послѣдней мѣрой была выдача должника головою ⁴⁾. Она состояла въ томъ, что выданное лицо отработывало свой долгъ, при чемъ закономъ была назначена слѣдующая цѣна труда: годичная работа мужчины цѣнилась въ 5 руб., женщины въ половину, дѣтей выше десяти лѣтъ въ 2 руб., а ниже этого возраста вовсе не считалась, «потому что такіе недоросли въ таковы лѣта не работаютъ ⁵⁾». Выдача головою производилась тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, которое рѣшало спорное дѣло; сюда же приводился должникъ по отработкѣ долга, для полученія отпускной грамоты. При выдачѣ съ кредитора бралась подписка, что онъ выданнаго ему не убьетъ и не изувѣчитъ ⁶⁾ ⁷⁾.

¹⁾ Дворы и лавки тяглыхъ людей можно было продавать только тяглымъ людямъ, а не бѣломѣстцамъ. Ул. гл. X, ст. 265. Это правило постановлено въ интересахъ казны. По закладнымъ имѣніямъ тяглые могли переходить къ бѣломѣстцамъ, но послѣдніе должны были ихъ продать обратно въ тотъ же классъ, изъ котораго они вышли, иначе наступала безвозмездная конфискація въ пользу казны (гл. XIX, ст. 16). Тяглымъ людямъ черныхъ сотенъ вовсе было запрещено закладывать дворы бѣломѣстцамъ: такія закладныя вѣдно считать ничтожными и въ деньгахъ по нимъ отказывать (Улож. гл. XIX, ст. 39).

²⁾ Ул. гл. X, ст. 263.

³⁾ Ibid., ст. 262.

⁴⁾ Ibid., ст. 204, 206, 275; гл. XX, ст. 39, 40.

⁵⁾ Ул. гл. X, ст. 266; гл. XX, ст. 40; гл. XXI, ст. 88.

⁶⁾ Ibid., гл. X ст. 266, 271.

⁷⁾ Отъ выдачи головою должно отличать добровольную кабалу, напр.

Что касается ответственности семьи, то относительно этого вопроса слѣдуетъ, какъ я думаю, считать вѣрнымъ, мнѣніе г. Кавелина который говоритъ: «Кажется, что во время Уложенія по долгамъ мужа жену не отдавали головою истцу вмѣстѣ съ мужемъ; это доказывается тѣмъ, что долги, лежавшіе на мужѣ, платились имъ, а не женою, и на оборотъ: долги жены не падали на ответственность мужа ¹⁾». Это видно еще изъ того, что новоуказными статьями выдача головою мужа безъ жены отмѣнена ²⁾.

Выдачѣ головою подлежали только низшія сословія. Весь служилый классъ—бояре, дворяне и дѣти боярскіе (за исключеніемъ тѣхъ, которые ходятъ въ приставахъ) и стрѣльцы ³⁾ были отъ нея освобождены. О духовенствѣ ничего не говорится, но, судя по аналогіи съ постановленіями о правехъ, должно думать, что оно тоже пользовалось этой привиллегіей. Для нѣкоторыхъ лицъ этихъ привилегированныхъ классовъ отобраніемъ имущества взысканіе заканчивалось; другихъ же вторично подвергали правезу и били до тѣхъ поръ, «покаместъ съ должники не раздѣляется ⁴⁾» т. е. не покончить мировою или какъ-нибудь иначе. Для уплаты долговъ стрѣльцовъ производился вычетъ изъ ихъ жалованья по 4 руб. въ годъ ⁵⁾.

Въ заключеніе я долженъ прибавить, что понятіе о конкурсномъ раздѣлѣ имущества между кредиторами не было извѣстно, но былъ опредѣленъ порядокъ въ которомъ производилось взысканіе. Этотъ порядокъ слѣдующій: сначала удовлетворялись долги казенные и иностранцевъ, а затѣмъ уже частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ ⁷⁾.

Подводя итогъ всему вышесказанному, нельзя не замѣтить, что отличительная черта гражданскихъ взысканій по Уложенію Алексѣя

когда кто выкупить должника съ правеза или возметъ на прокормъ въ голодные годы. (Ул. гл. XX, ст. 43, 46.)

¹⁾ «Основ. начала русск. судоустр. и гражл. судопр. отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ» стр. 166.

²⁾ Ук. 1688 года 14 марта № 1285.

³⁾ На другія части войска—казаковъ, пушкарей и затинниковъ, это правило не распространялось.

⁴⁾ Ул. гл. X, ст. 204, 264.

⁵⁾ Ibid., ст. 265.

⁶⁾ Ibid., ст. 260.

⁷⁾ Ibid., ст. 260.

Михайловича таже, какъ и по Судебникамъ т. е. преобладающее вліяніе имѣть правезь. О причинахъ этого явленія я уже говорилъ, но привожу еще здѣсь слова г. Дмитріева, относящіяся къ этому же вопросу. «Во второй половинѣ XVII вѣка», говоритъ онъ, «правительство постоянно стремилось замѣнить его (т. е. правезь) вещнымъ взысканіемъ, но встрѣчало неодолимыя препятствія. Въ самомъ дѣлѣ перемѣна была затруднительна. Сначала личное взысканіе представляло все-таки болѣе обезпеченія для заимодавца, ибо превратить въ деньги недвижимую собственность можно только при значительной развитости экономического быта, при большой подвижности денежных оборотовъ. Потомъ, когда поземельная собственность получила болѣе значенія и стала предметомъ исканій всего служилаго сословія, то препятствіемъ было другое государственное соображеніе. При томъ характерѣ нашей недвижимой собственности, какой она имѣла, нельзя было разрѣшить ее вполнѣ свободнаго перехода. Допустить вѣчное взысканіе, не значило-ли лишить служилыхъ людей того фонда, съ котораго они служили, лишить государство хорошо вооруженныхъ людей, всегда готовыхъ защитниковъ?»

Затертое этимъ государственнымъ соображеніемъ взысканіе находилось въ самомъ плачевномъ состояніи и настоятельно требовало реформы. Реформа эта началась вскорѣ послѣ Уложенія и продолжалась почти непрерывно до послѣдняго времени. Указать ея направленіе и главные моменты, составляетъ дальнѣйшую мою задачу.

Г Л А В А III.

Періодъ послѣ Уложенія 1649 г. до Судебныхъ Уставовъ 1864 г.

Источники:

1. *Дмитріевъ*. Исторія судебныхъ инстанцій.
2. *Кавелинъ*. Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства.
3. *Михайловъ*. Русское гражданское судопроизводство отъ Уложенія 1649 г. до изданія Свода Законовъ.
4. Полное Собраніе Законовъ.

Общія замѣчанія. Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича заканчивается рядъ законодательныхъ сборниковъ, основанныхъ главнымъ

образомъ на обычномъ правѣ, каковыми являются Русская Правда, Судебники и, до извѣстной степени, Уложеніе 1649 г. Законодательная дѣятельность всецѣло переходитъ въ руки правительственной власти, которая издаетъ отдѣльные Указы, Положенія, Уставы и пр. Отличительной чертой этой дѣятельности служить ея реформаторскій лишенный единства направленія характеръ, вслѣдствіе котораго реформамъ подвергаются не только болѣе мелкія, второстепенныя положенія, но самыя основныя начала, сообразно взглядамъ каждаго законодателя. »Отсюда«, говоритъ Кавелинъ ¹⁾, »русское законодательство этой эпохи представляетъ не развитіе однихъ и тѣхъ же началъ, а безпрестанное измѣненіе ихъ, уничтоженіе существующихъ и замѣненіе другими. Каждый законодатель приносилъ свой собственный взглядъ на юридическій бытъ Россіи, и сообразно съ нимъ, дѣлалъ тѣ или другія измѣненія въ законодательствѣ«.

Такое положеніе дѣла значительно затрудняетъ работу изслѣдователя, если онъ желаетъ изложить предметъ въ извѣстной системѣ, основанной на внутренней связи частей его, а не на какомъ-либо внѣшнемъ порядкѣ. И дѣйствительно, въ сочиненіяхъ, относящихся къ этому періоду, мы находимъ поразительную слабость въ планѣ и системѣ. Для примѣра можно указать на сочиненіе проф. Михайлова »Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его развитіи отъ Уложенія 1649 г. до изданія Свода Законовъ«. Въ немъ отдѣлъ »объ исполненіи судебныхъ рѣшеній«, (также какъ и нѣкоторые другіе) состоитъ просто изъ хронологическаго перечня указовъ ²⁾. Въ этотъ отдѣлъ, неизвѣстно по какой причинѣ, внесены указы »о наслѣдственности тяжобъ и исковъ« и »о предостереженіяхъ противъ неправильнаго взиманія тяжобъ и исковъ«, которые съ исполненіемъ судебныхъ рѣшеній неимѣютъ никакой связи. Отдѣлъ о мѣрахъ взысканій пропущенъ вовсе, но не случайно, такъ какъ г. Михайловъ объясняетъ этотъ пропускъ тѣмъ совершенно неосновательнымъ соображеніемъ, будто-бы производство взысканій вовсе не относится къ гражданскому судопроизводству. Дѣло суда, по его мнѣнію заканчивается постановленіемъ судебного рѣшенія ³⁾.

¹⁾ Кавелинъ. Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства. Собр. соч. т. I стр. 219—220.

²⁾ См. гл. XIX, стр. 195—200.

³⁾ Введеніе стр. 11—12.

Въ сочиненіи г. Кавелина¹⁾ хотя больше системы, и обращено должное вниманіе на самую суть разныхъ законодательныхъ реформъ, но за то пропущены многія отдѣльныя постановленія, которыя только перечисляются въ примѣчаніи. Лучше всего выдержана система, по моему мнѣнію, въ трудѣ г. Дмитріева «Исторія судебныхъ инстанцій», которое въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, можетъ быть названо образцовымъ.

§ 1.

О лицахъ, производящихъ взысканіе. Мы видѣли, что по Уложенію взысканіе было поручено приставамъ, которые производили его подъ руководствомъ приказовъ и воеводъ и были вспомогательными органами судебной власти. Этотъ порядокъ продолжался до реформы Петра I-го, произведшей отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной. При введеніи цѣлой системы новыхъ судовъ, уѣздныхъ, земскихъ, городовыхъ и проч. отъ воеводъ было отнято право суда²⁾. Но сдѣлавшись такимъ образомъ органами административной власти, воеводы сохранили право исполненія судебныхъ рѣшеній³⁾. Этотъ фактъ чрезвычайно важенъ въ историческомъ отношеніи. Какъ извѣстно, въ предшествующій періодъ власти административная и судебная очень часто были соединены въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же лицъ и мѣстъ. Петръ I сдѣлалъ попытку ихъ раздѣленія, совершенно правильную и необходимую, но при этомъ онъ впалъ въ ошибку, отнеся къ исполнительной власти одну изъ функций суда—исполненіе судебныхъ рѣшеній. Ошибка эта была замѣчена и исправлена только Судебными Уставами 1864 г. Реформа Петра I-го была введена не вездѣ и вслѣдствіе сложности своей оказалась неудовлетворительной. »При установленіи многихъ областныхъ чиновъ, присут-

¹⁾ Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства.

²⁾ Ук. 1719 г. сентября № 3294 п. 5; 1722 г. апр. 27 № 3979 п. 7, 1720 г. мая 4 № 3577; 1718 г. мая 9 № 3202 п. 1; 1718 г. декабря 22 № 3261 п. 2.

³⁾ Ук. 1707 г. января 17 № 2135 п. 5; 1719 г. № 3294 п. 5 и 6.

ственныхъ мѣсть, инстанцій и отдѣльныхъ управленій», говорить Кавелинъ ¹⁾, »при неопредѣленности законовъ и частомъ ихъ измѣненіи, только весьма немногіе знали, у кого искать защиты«. Вслѣдствіе этого Екатерина I повелѣла въ 1727 г. ²⁾ уничтожить всё вновь введенные суды, »а положить всю расправу и судъ по прежнему на губернаторовъ и воеводъ«. Такимъ образомъ производство взысканій опять было соединено съ остальными функціями судебной власти въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же органовъ. Этотъ порядокъ сохранялся до 1775 г., и исключеніе было сдѣлано лишь относительно казенныхъ долговъ, для взысканія которыхъ при Аннѣ Иоанновнѣ устроена особая Канцелярія Конфискаціи ³⁾. Реформа Петра Великаго, относительно отдѣленія взысканія отъ состязательнаго процесса и передачи перваго въ руки отдѣльныхъ органовъ, восстановлена Екатериной II изданіемъ »Учрежденія для управленія губерній«. Въ силу этого узаконенія, всё дѣла исполнительныя, безспорныя и производство взысканій за долги по приговорамъ судебныхъ мѣсть переданы въ вѣдѣніе губернскаго правленія ⁴⁾ и полиціи ⁵⁾. Болѣе подробныя спеціальныя правила постановлены на этотъ счетъ въ Уставѣ благочинія ⁶⁾ и въ Уставѣ о полиціи 1820 г. іюня 28 ⁷⁾. Этими узаконеніями судебныя органы лишены права принимать какія либо мѣры взысканія, и власть исполнительная отъ нихъ окончательно отнята ⁸⁾. Болѣе подробный анализъ вышеупомянутыхъ постановленій не входитъ въ планъ нашего труда; а оцѣнку ихъ мы сдѣлаемъ въ слѣдующей главѣ, разсматривая Судебныя Уставы, теперь же замѣтимъ, что порядокъ, введенный Екатериной II, сохранился и при изданіи Свода Законовъ.

¹⁾ Кавелинъ. Собр. соч. т. I, стр. 240.

²⁾ Ук. 1727 г. марта 15 № 5033.

³⁾ Ук. 1730 г. августа 7 № 5601. Впрочемъ, для этой цѣли еще раньше въ 1722 г. былъ назначенъ особый столъ при Ревизіонной Конторѣ. Ук. 1722 г. апрѣля 4 № 3928.

⁴⁾ Ук. 1775 г. ноября 17 № 14392 ст. 97 и 98.

⁵⁾ Ук. 1775 г. ноября 17 № 14392 ст. 243, 266; объ обязанностяхъ Земскаго Капитана и Городничаго.

⁶⁾ 1782 г. апрѣля 8.

⁷⁾ Полн. Собр. № 28334.

⁸⁾ Ук. 1777 г. іюля 23 № 15624, которымъ разъяснены въ этомъ смыслѣ ст. 97 и 98 »Учреж. для управл. губер.

§ 2.

Основанія взысканія. Мы видѣли, что по Уложенію безспорное взысканіе допускалось, по крайней мѣрѣ, по искамъ вещнымъ, хотя оно не было точно опредѣлено и находилось въ зачаточномъ состояніи. Послѣ Уложенія мы находимъ указы, въ которыхъ говорится о безспорномъ взысканіи по искамъ личнымъ, но впрочемъ тоже довольно глухо. Въ указахъ 1677 г. іюня 11 и 1687 іюля 22 сказано: »Которые люди бивъ челомъ Великому Государю изъ помѣстья въ вотчину, продадутъ или заложатъ, и такія вотчины по прежнему указу отдавать челобитчикамъ въ помѣстье, а деньги тѣмъ купцамъ правити на продаваахъ и безъ суда, а наказанье не чинити для того, что на нихъ деньги велѣно править безъ суда«. Этотъ правожъ »безъ суда« есть безъ всякаго сомнѣнія безспорное взысканіе; но въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ оно производилось, мы ничего не знаемъ. Реформа Петра I-го, имѣвшая въ виду отдѣленіе исполнительнѣйшей власти отъ судебной, должна была способствовать развитію безспорнаго взысканія, но, какъ мы говорили выше, она была скорѣе уничтожена Екатериной I, и дѣло остановилось. Окончательное отдѣленіе исковъ безспорныхъ произведено Екатериной II. Въ »Учрежденіи для управленія губерній« говорится: »Въ Намѣстническое (Губернское) Правленіе вносятся, производятся и отправляются въ ономъ всѣ дѣла, исполнительныя и скорого отправленія или приказанія требующія, также и тѣ, о которыхъ противорѣчія или спора быть не можетъ, какъ напримѣръ: подписанные должникомъ счета и векселя или контракты ясныя и явные, по которымъ въ срокъ платежъ не воспослѣдовалъ. По такимъ дѣламъ жалобы вносятся въ Губернское Правленіе и отъ онаго дѣлается побужденіе. Буде же какое дѣло окажется небезспорнымъ, то отсылается для разбора спорющихся въ тѣ мѣста, въ которыя надлежитъ« (ст. 97). Въ статьяхъ, опредѣляющихъ обязанности Земскаго Капитана и Городничаго, говорится, что »они даютъ каждому обиженному судейское покровительство и возвращаютъ по принадлежности отнятое насиліемъ« (ст. 243 и 266). Такимъ образомъ къ безспорнымъ взысканіямъ отнесены: 1) взысканія по формальнымъ обязательствамъ (между ними пропущены закладныя, но объ нихъ говорить указъ 1778 г. п. 6 № 14829), 2) иски о завладѣніяхъ и 3) казенныя взысканія. Объ этихъ послѣднихъ хотя тоже не говорится въ Учрежд. для управл. губерни., но это сдѣ-

лано потому, что иски казенные и прежде, какъ я указывалъ, считались безспорными. Позднѣйшія постановленія, которыя мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ не вносили ничего новаго, а только подробнѣе опредѣляли частные случаи. Къ такимъ постановленіямъ относятся правила о производствѣ взысканій по вексялямъ, по закладнымъ, по претензіямъ банка и другихъ кредитныхъ учрежденій и проч.

§ 3.

Мѣры взысканій. Общія замѣчанія. Въ предшествовавшемъ періодѣ, который заканчивается Уложеніемъ Алексѣя Михайловича, взысканіе носитъ личный характеръ: принудительныя мѣры обращаются главнымъ образомъ на лицо. Это явленіе, свойственное всѣмъ древнимъ законодательствамъ; въ Россіи, влѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, которыя я старался выяснитъ въ предыдущей главѣ, продолжалось слишкомъ долго, даже тогда, когда жизнь настоятельно требовала другой организаціи взыскаго процесса. Въ силу этихъ же самыхъ историческихъ причинъ личное взысканіе пріобрѣло особый характеръ, не встрѣчающійся у другихъ народовъ, и на первый планъ была выдвинута такая мѣра, которая менѣе всего могла дѣйствовать удовлетворительно. Я говорю о правѣжѣ, бывшемъ альфой и омегой взыскаго процесса въ періодъ Судебниковъ и Уложенія. Правѣжъ, въ такомъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Уложеніи, совершенно неудовлетворялъ своему назначенію. Съ одной стороны, для лицъ, не желавшихъ платить свои долги, представлялась цѣлая масса способовъ уклониться отъ платежа, выславши за себя на правѣжъ крестьянъ или и самимъ «отстоявшись» т. е. вытерпѣвъ назначенные сроки (что было не такъ трудно, если дана приличная взятка приставу); съ другой стороны, правѣжъ не достигалъ и той цѣли, которую посредствомъ его преслѣдовало правительство—сохранить въ служилыхъ родахъ имѣнія. Напротивъ, страхъ нещаднаго сѣченія заставлялъ сбывать ихъ за безцѣнокъ, что окончательно разоряло небогатыхъ служилыхъ людей¹⁾. Правительство сознало наконецъ неудовлетворительность существоваваго

¹⁾ Въ этомъ отношеніи важно прошеніе служилыхъ людей 1685 г. Въ немъ они объясняютъ то жалкое положеніе, до котораго доведены правѣжемъ и постояннымъ таскавіемъ по приказамъ. Полн. Собр. № 1140, 1685 г. ноября 11. См. также Дмитріевъ «Исторія судебныхъ инстанцій».

тогда порядка вещей, и начался ряд реформъ, еще до настоящаго времени неоконченныхъ. Въ направленіи ихъ можно указать двѣ эпохи: въ первую идетъ постоянное расширеніе имущественнаго взысканія, и параллельно съ нимъ усиливается строгость взысканій личныхъ; во вторую начинается поворотъ въ пользу эмансипаціи лица, и заботы правительства сосредоточиваются на улучшеніи способовъ взысканія имущественнаго.

Указавши такимъ образомъ общее направленіе, приступимъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію этихъ реформъ, при чемъ сначала займемся мѣрами взысканій, обращенныхъ на лице должника.

§ 4.

Мѣры взысканій съ лица. Правежъ. Послѣ изданія Уложенія правежъ существовалъ около семидесяти лѣтъ, т. е. до 1718 г. Въ это время онъ не только не ослабѣлъ, но приобрѣлъ еще большую строгость вслѣдствіе того, что право ставить вмѣсто себя крестьянъ было ограничено самими высшими чинами, а именно: боярами, окольничими и думными людьми¹⁾. Вмѣсто этихъ лицъ велѣно было прavitъ съ ихъ повѣренныхъ; всѣ же остальные должники обязаны были сами стоять на правежѣ. Далѣе, вторая особенность постановленій этого времени, сравнительно съ Уложеніемъ, состоитъ въ томъ, что правежу не подвергали вторично, послѣ обращенія взысканія на имущество²⁾. Самые сроки правежа были ограничены, чтобы дѣло не затягивалось слишкомъ долго³⁾.

Выдача головою существовала до 1700 г. Въ этомъ году вышелъ указъ⁴⁾, который настолько важенъ, что я привожу его здѣсь цѣликомъ. »Кто изъ русскихъ и иноземцевъ всякихъ чиновъ люди на русскихъ же и иноземцахъ всякихъ чиновъ людей учнуть исковъ своихъ искати, многіе на одномъ заимщикѣ, а тотъ заимщикъ вскорѣ добровольно не

¹⁾ Ук. 1684 г. № 887.

²⁾ Ук. 1678 г. января 26 № 717; 1700 г. марта 13 № 1737. Впрочемъ, объ этомъ есть противоположный указъ 1700 г. іюля 17 № 1805, въ которомъ повелѣно послѣ имущественнаго взысканія передъ ссылкой «бить нещадно».

³⁾ Ук. 1685 г. ноября 11 № 1140.

⁴⁾ Ук. 1700 г. іюля 15 № 1806.

заплатить, а у него заимщика съ правезу взять что есть, дворы и животы и всякіе промыслы, и положи то все въ цѣну, раздѣлить истцамъ, кому онъ долженъ всѣмъ по разверсткѣ, сколько на чей долгъ по расчету имѣется; а чего въ платежъ имъ не достанетъ, въ томъ иску бить его заимщика на правезѣ нещадно, отъ всѣхъ же истцовъ обще; а буде съ того правезу платить не станеть, и его бить кнutomъ и сослать въ Азовъ на каторгу на три года, а послѣ трехъ лѣтъ быть ему въ Азовѣ. А которые истцы похотятъ того заимщика отъ иныхъ истцовъ отъ всѣхъ долговъ окупить, а того заимщика со всѣми животами отдать тому, кто его отъ всѣхъ долговъ окупить».

Въ этомъ указѣ мы видимъ замѣчательное смѣшеніе самыхъ противоположныхъ началъ. Здѣсь есть и конкурсное раздѣленіе имущества, неизвѣстное до того времени нашему законодательству, и вслѣдъ за нимъ нещадное сѣченіе; ссылка, какъ уголовное наказаніе, не имѣющее въ виду вознагражденія кредиторомъ, и старая выдача головою тому истцу, который должника искупить. Отчего произошло такое замѣчательное явленіе? Причина его заключается по моему мнѣнію въ томъ, что законодатель первоначально имѣлъ въ виду совершенно уничтожить выдачу головою, замѣнивши ее для несостоятельныхъ должниковъ тяжелымъ наказаніемъ—трехлѣтней каторжной работой и вѣчной ссылкой; но вводя такой совершенно новый взглядъ, онъ не могъ освободиться отъ старыхъ понятій о выдачѣ, глубоко укоренившихся въ жизни, и невольно сдѣлалъ имъ уступку¹⁾. Что такова была цѣль законодателя, это видно изъ указа вышедшаго черезъ годъ²⁾. Въ немъ новыя начала проведены болѣе рѣшительно: послѣ имущественнаго взысканія повелѣно, не прибѣгая опять къ правезу, несостоятельныхъ должниковъ ссылатъ съ семействомъ въ Азовъ, «а въ заживъ ихъ головою истцамъ не выдавать». Повтореніе два раза послѣдняго выраженія доказываетъ, что вся суть въ немъ и заключается.

Уничтоженіе выдачи головою и замѣна ея ссылкой имѣютъ гро-

¹⁾ Говоря объ указѣ 1700 г., нельзя не замѣтить, что въ немъ нѣтъ раздѣленія несостоятельности по своимъ послѣдствіямъ на нѣсколько видовъ, сообразно причинамъ, отъ которыхъ она произошла, какъ это мы видѣли въ древнемъ правѣ; всѣ несостоятельные должники безразлично подвергаются одному наказанію.

²⁾ Ук. 1701 г. іюля 4 № 1863.

мадное значеніе для исторіи мѣръ личныхъ взысканій. Два вышеприведенные указа ввели новое начало—уголовную отвѣтственность за долги. Вся предыдущая исторія доказываетъ, что такой взглядъ нашему допетровскому законодательству былъ неизвѣстенъ: вездѣ мы видимъ, что, какъ правезь, такъ и выдача головою имѣють цѣлью не наказать должника, а заставить его, такъ или иначе, расплатиться съ кредиторомъ. Совсѣмъ иной характеръ имѣеть ссылка, введенная Петромъ: должники считаются удовлетворенными продажей имущества, и отъ ссылки имъ нѣтъ никакой выгоды; она служитъ только наказаніемъ. Справедливость нашего мнѣнія относительно этого доказывается тѣмъ, во-первыхъ, что указы 1700 и 1701 г. ничего не говорятъ о зачитываніи каторжной работы въ счетъ долга; во-вторыхъ, что для всѣхъ должниковъ назначена трехлѣтняя каторга и вѣчная ссылка, какова бы не была сумма долга.

Реформа, задуманная Петромъ, не только не имѣла для себя почвы въ воззрѣніяхъ народа, но напротивъ рѣзко противорѣчила имъ. Въ этомъ заключалась причина, почему она, какъ и многія другія нововведенія этого государя, вскорѣ пала. Еще въ 1714 г. ¹⁾ мы находимъ подтвержденіе указовъ 1700 и 1701 г., которымъ повелѣвается лицъ, неимѣющихъ, чѣмъ платить долги, «съ наказаніемъсылать на галеры; а впредь въ заживь никакихъ чиновъ людей не отдавать, и въ крестьянство не писать, и никакими вымыслами не крѣпить, подъ опасеньемъ жестокаго штрафа»; но прошло четыре года, и все дѣло рухнуло.

Указомъ 15 января 1718 г. ²⁾ былъ отмѣненъ правезь. Этимъ указомъ повелѣвалось неисправныхъ должниковъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, на правезь не ставить, но отсылать въ Петербургъ и отдавать въ Адмиралтейство; «а въ Адмиралтействѣ опредѣлять годовныхъ въ галерную работу, а женъ въ придильный домъ, и за ту работу зачитать имъ тѣхъ долговыхъ денегъ на мѣсяць по рублю чело-вѣку«.... »а которые люди тѣ долговья деньги заработаютъ, и таковыхъ отъ той работы освобождать, давая имъ отпускныя цисьма«.

Я считаю, что этотъ указъ отмѣнилъ предыдущія постановленія (1700, 1701 и 1714 г.) и возвратилъ прежній порядокъ, давши ему

¹⁾ Ук. 1714 г. мая 26 № 2812.

²⁾ Полн. Собр. № 3140.

только иную форму. Въ самомъ дѣлѣ: не была-ли имъ введена опять таже «отдача въ заживъ», только съ той разницею, что прежде должники работали непосредственно на частныхъ лицъ, а теперь посредникомъ между должниками и кредиторами сдѣлалась казна? Очень можетъ быть, что даже старая форма выдачи была-бы восстановлена, еслибы Великому Преобразователю не были нужны рабочіе руки для предпринятыхъ имъ громаднхъ и чрезвычайно тяжелыхъ работъ по устройству новой столицы, на которыя не находилось достаточно охотниковъ между свободными людьми. Точно также и въ послѣдующее время правительство пользовалось трудомъ должниковъ, и ссылало ихъ туда, гдѣ ему нужны были люди (работы по Ладожскому каналу, ссылка въ Охотскъ, Нерчинскъ, Персидскія Провинціи и проч.) Такъ какъ на самомъ дѣлѣ выдача головою была восстановлена, и правительство только измѣнило, руководствуясь своими интересами, ея форму, то въ скоромъ времени, когда эти правительственные интересы ослабѣли, даже новая форма была измѣнена и болѣе приблизилась къ старому порядку. Послѣдняя реформа произошла въ царствованіе Анны Іоанновны.

Въ 1736 г. былъ изданъ указъ, которымъ установленъ слѣдующій порядокъ: несостоятельныхъ должниковъ прежде всего предоставляли на выкупъ частнымъ лицамъ, бравшимъ ихъ за выкупъ къ себѣ въ работу, и только за неимѣніемъ охотниковъ ихъ ссылали. Здѣсь мы видимъ, что старая выдача выступила опять на первый планъ, а ссылкѣ дано значеніе дополнительной мѣры, къ которой прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ пала петровская реформа по существу и по формѣ¹⁾, и отъ нея остался одинъ жалкій, бессмысленный осколокъ, который служилъ только въ послѣдствіи удобнымъ средствомъ къ самымъ безсовѣстнымъ злоупотребленіямъ.

Допущеніе права выкупа должниковъ и оставленіе ссылки дали кредиторамъ въ руки двойную силу, которой они не замедлили воспользоваться. Послѣдствія новаго порядка ясно указаны въ указѣ 1765 г.²⁾ Въ немъ говорится, «что многіе купцы берутъ векселя съ крестьянъ, протестуютъ ихъ и долго держатъ безъ предъявленія для

¹⁾ Въ указѣ 1763 г. сентября 15 № 11921 прямо употреблено выраженіе «отдавать за долги въ работу».

²⁾ 1765 г. октября 25 № 12498.

накопленія процентовъ и чрезъ то по несостоянію въ платежѣ доводятъ тѣхъ бѣдныхъ крестьянъ до ссылки въ каторжную работу, откуда въ силу 1736 г. указа тѣ же самыя займодавцы оныхъ крестьянъ покупаютъ за положенную плату, и тѣмъ удерживаютъ ихъ вѣчно въ своихъ услугахъ¹⁾. Такимъ образомъ цѣль Петра уничтожить неволю за долги не была достигнута, и не только повелѣніе «за долги на испусть головою не отдавать» осталось втунѣ, но оно привело должниковъ въ гораздо худшее положеніе. Угроза каторгой была настолько страшна, что отдавала всякое несостоятельное лице въ полную власть кредитора и фактически всегда дѣлала его вѣчнымъ рабомъ, даже за самый ничтожный долгъ, какъ это доказываетъ дѣло Ларіонова²⁾.

Еще до изданія указа 1736 г. правительство замѣтило, что принятая имъ мѣра (ссылка) очень строга, и старалась облегчить ее отсрочками. Такъ ук. 1721 г.³⁾ было назначено три года отсрочки для долговъ отъ 5000 до 10000 р. и выше; два года для долговъ отъ 1000 до 5000 р.; годъ для долговъ отъ 100 до 1000 руб. Еще мягче указъ 1726 г.⁴⁾, которымъ повелѣвалось осужденнымъ на десятилѣтнюю работу работать полгода, осужденнымъ на 20 лѣтъ—одинъ годъ и на 30 лѣтъ—1½ года и выше 30 л.—три года, а затѣмъ давалась отсрочка на постепенную уплату долга, не меньше 25 руб. въ годъ. Впрочемъ всѣ эти мѣры примѣнялись только къ должникамъ казеннымъ, а относительно частныхъ «время каторжной работы оставляется въ волѣ истцовъ». Вообще положеніе казенныхъ должниковъ было лучше, потому что кромѣ этихъ облегченій, они пользовались иногда полной амнистіей⁵⁾.

¹⁾ Въ этомъ же указѣ 1765 г. помѣщено интересное донесеніе полковника Свѣчина по дѣлу Василя Ларіонова. Изъ него видно, что купецъ Демяшевъ держалъ за долгъ въ 24 руб. отца до смерти, потомъ сына съ семействомъ одинадцать лѣтъ, и послѣ этого срока долгъ не только не уменьшился, но возросъ до 47 руб. За долгъ отца=8 четвертямъ хлѣба, тотъ же купецъ держалъ другаго сына 8 лѣтъ. Выдача векселя вынуждалась побоями. Эти факты настолько краснорѣчивы, что не нуждаются въ комментаріяхъ; нужно только замѣтить, что они должны были быть явленіемъ очень общимъ, если могли въ то время дойти до свѣдѣнія Сената.

²⁾ См. предыдущую выноску.

³⁾ Января 19 № 3717.

⁴⁾ Октября 18 № 4968.

⁵⁾ 1721 г. ноября 4 № 3842 и др.

Совершенно понятно, что правевъ, сравнительно съ ссылкой и каторгой, представлялся великимъ благодѣяніемъ, и въ этомъ быть можетъ заключается отчасти причина того, что онъ, несмотря на запрещеніе 1718 г., продолжалъ практиковаться. Совѣсть судей возмущалась противъ новаго суроваго закона и побуждала ихъ примѣнять старый, болѣе гуманный. Другая причина была та, что учрежденіе это пустило глубокіе корни и слишкомъ крѣпко срослось съ нашей жизнью, чтобы его можно было уничтожить однимъ почеркомъ пера. Какъ бы то ни было, но вслѣдъ за указомъ 1718 г. вышелъ еще цѣлый рядъ другихъ, подтверждающихъ запрещеніе правевжа ¹⁾. Только назначеніемъ строгихъ штрафовъ можно было вывести его изъ употребленія. (Сначала были назначены штрафы: за 1 разъ 100 р., за 2—200, за 3-й—300 р, а за 4-й лишеніе чина и всего состоянія; потомъ за 1-е нарушеніе 500 руб., а за 2-е лишеніе чина и имѣнія). Такимъ образомъ палъ, наконецъ, правевъ, игравшій въ теченіи 200 лѣтъ громадную роль въ системѣ мѣръ гражданскихъ взысканій.

Я долженъ рассказать теперь объ отмѣнѣ ссылки за долги, но, прежде, чѣмъ приступить къ этому, позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, которое, какъ мнѣ кажется, должно яснѣе обрисовать картину личныхъ взысканій того времени и показать результаты, которыхъ они достигали.

Вслѣдствіе бѣдности народа, несостоятельныхъ должниковъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, было громадное количество. Такъ какъ дѣлопроизводство велось чрезвычайно медленно, то значительная масса лицъ сидѣла по нѣсколько лѣтъ подъ предварительнымъ арестомъ, для обезпеченія долга ²⁾; даже осужденные должники не отсылались въ ссылку, но, платя взятки судьямъ, или вслѣдствіе недостатка средствъ у казны на пересылку, продолжали задерживаться въ тюрьмахъ. Между тѣмъ мѣстъ заключенія было мало, и они находились въ

¹⁾ Ук. 1722 г. апрѣля 6 № 3950; сентября 13 № 4091; сентября 18 № 4093; октября 17 № 4111; 1720 г. декабря 12 № 3685.

²⁾ Въ указѣ 1727 г. апрѣля 17, № 5059 приведенъ примѣръ майора Воеводскаго, сидѣвшаго десять лѣтъ; въ ук. 1761 г. сентября 2 № 11319 говорится о колодникахъ, сидѣвшихъ по осьми и девяти лѣтъ; въ 1766 году прокуроръ Похвистневъ доносилъ, что нѣкоторые жены и дѣти за долги отцовъ своихъ содержатся съ 1749 г. т. е. 17 лѣтъ, ук. мая 13 № 12647.

самомъ жалкомъ состояніи ¹⁾. Каково было въ то время положеніе заключенныхъ, видно изъ того, что многіе изъ нихъ ложно объявляли «слово и дѣло», лишь-бы только попасть въ Тайную Канцелярію и имѣть лучшее содержаніе ²⁾. Правительство рѣшительно не знало, что ему дѣлать съ колодниками: указы о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ слѣдовали одни за другимъ ³⁾, но пользы было мало. Принимались и болѣе рѣшительныя мѣры, напр.: въ 1727 г. повелѣно судьямъ засѣдать два раза въ день ⁴⁾; въ 1730 г. учрежденъ новый судный приказъ ⁵⁾; запрещено задерживать иностранцевъ ⁶⁾, и велѣно выпускать въ случаѣ неплатежа кормовыхъ денегъ лицъ, содержащихся по частнымъ дѣламъ ⁷⁾. Но и эти мѣры помогали мало, потому что процессъ нуждался въ болѣе радикальныхъ реформахъ. Возвращаюсь къ исторіи ссылки.

Я уже указалъ раньше что эта форма взыскація, въ томъ видѣ, какъ она была введена Петромъ I, противорѣчила установившимся вѣками воззрѣніямъ и потому не могла удержаться; но когда она была измѣнена и приспособлена къ цѣлямъ вознагражденія кредитора, то въ соединеніи съ древней формой выдачи головою, оставаясь только дополнительной мѣрой, продержалась почти сто лѣтъ. Въ Полномъ Собраніи Законовъ намъ не удалось, до Банкротскаго Устава 1800 г. отыскать указъ, отмѣнявшій ссылку, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что она вышла изъ употребленія нѣсколько раньше. По всей вѣроятности

¹⁾ Въ указѣ 1767 г. декабря 24 № 13046 помѣщены донесенія прокуроровъ кн. Вяземскаго и Вердеревскаго, изъ которыхъ видно, что колодники помѣщались въ ветхихъ, полуразрушенныхъ строеніяхъ въ страшной духотѣ, сырости и грязи; недостатокъ содержанія, крайне жалкаго, увеличился еще тѣмъ, что доставка припасовъ была отдана на откупъ, и откупщики самымъ безсовѣстнымъ образомъ грабили арестантовъ. См. также ук. 1736 г. декабря 23 № 7132.

²⁾ Ук. 1761 г. іюля 8 № 11267.

³⁾ Ук. 1722 г. апрѣля 4 № 3928; 1726 декабря 23 № 4989 и многіе другіе, изданные въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.

⁴⁾ Апрѣля 4 № 5059.

⁵⁾ Марта 20 № 5521. Изъ этого указа между прочимъ видно, что въ то время въ Москвѣ было 21388 нерѣшенныхъ дѣлъ.

⁶⁾ 1723 г. ноября 8 № 4394.

⁷⁾ 1722 г. апрѣля 6 № 3940; 1726 г. декабря 23 № 4989; 1736 г. апрѣля 15 № 7566.

эта отмена происходила постепенно, путем обычая, вследствие изменившихся экономических условий. В 1769 г. Управление Нерчинских заводов просило, чтобы к нему не присылали несостоятельных должников, потому что они, вследствие дороговизны всех припасов, не только не в состоянии отработать свои долги, но еще будут заводу в тягость¹⁾. Почти все остальные наши казенные заводы находились в тех же экономических условиях, следовательно, к ним можно применить те же соображения, которые высказаны Нерчинским заводским управлением. Когда же правительство увидело, что ссылка не приносит выгод казне, оно перестало ее поддерживать, и эта мера уничтожилась сама собою, тем более, что она никогда не пользовалась популярностью ни среди судейского сословия, ни в обществе вообще, и служила только интересам безсовестных эксплуататоров, которых, во всяком случае, не могло быть так много, чтобы они могли иметь влияние. К несчастью мы не имеем статистики ссылки за этот период, по которой единственно можно было бы с большей или меньшей точностью проследить ее историю и постепенное уничтожение. Как бы то ни было, но в 1782 г. вышел милостивый манифест, которым повелевалось: *»как по казенным, так и по партикулярным домам более 5 лет в тюрьмы содержащихся людей, кои действительно найдутся не в состоянии платить, освободить²⁾«*. Подобные же манифесты были изданы в 1786 г.³⁾ и в 1793 г.⁴⁾. Они доказывают, что в это время казенные и частные должники уже не ссылались, а содержались в тюрьмах⁵⁾.

Принимая во внимание с одной стороны, эти указы, а с другой, донесение Нерчинского управления, мы можем, как кажется, сделать довольно верное предположение, что ссылка окончательно вышла из употребления и заменена тюремным заключением в промежуток между 1760 и 1780 г. Но фактическое уничтожение ссылки при отсутствии постановлений, каким образом поступать с несостоятельными должниками, произвело в законодательстве важный пробел,

¹⁾ Ук. 1769 г. сентября 10 № 13353.

²⁾ Ук. 1782 г. августа 7 № 15488 п. 4.

³⁾ олн. Собр. № 16557 ст. 10.

⁴⁾ Сентября 2 № 17149.

⁵⁾ Ук. 1798 г. января 12 № 18320.

дававший мѣсто широкому произволу и злоупотребленіямъ. Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ »Уставомъ о банкротахъ« 1800 г., въ разсмотрѣнію котораго я и перехожу теперь.

Уставъ о банкротахъ 1800 г. Для того, чтобы яснѣе представить себѣ значеніе этого узаконенія и лучше уразумѣть реформу, произведенную имъ, я еще разъ хочу указать здѣсь то направленіе, которое получило личное взысканіе въ предыдущій періодъ. Мы видѣли, что основаніемъ личнаго взысканія въ древней Руси были два положенія: 1) господство субъективнаго взгляда, вслѣдствіе котораго обращалось вниманіе на причины происхожденія несостоятельности и 2) признаніе вознагражденія должника цѣлью личнаго взысканія, вслѣдствіе чего уголовное наказаніе назначалось только за злоупотребленіе довѣріемъ и растрату чужаго имущества. Конечно, этотъ взглядъ не былъ проведенъ ясно и послѣдовательно; иногда даже, подъ вліяніемъ другихъ соображеній, онъ совершенно упускался изъ виду; но присутствіе его можно замѣтить въ продолженіе всего историческаго движенія законодательства до Петра. Петровская реформа сильно поколебала оба эти основанія: она уничтожила субъективный взглядъ и старалась окончательно поставить цѣлью личнаго взысканія наказаніе, а не вознагражденіе кредитора. Вторая цѣль, какъ извѣстно, не была достигнута; но за то субъективный взглядъ былъ совершенно забытъ, чему не мало способствовало направленіе взысканія въ предыдущій періодъ. Законъ поставилъ на одну линію и недобросовѣстнаго должника, не желавшаго платить долговъ, и несчастнаго банкрота, не могшаго произвести уплаты вслѣдствіе какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ, лишившихъ его возможности выполнить свои обязательства.

Важное значеніе »Устава о банкротахъ« 1800 г.¹⁾ заключается въ томъ, что онъ уничтожаетъ суровость предыдущихъ постановленій и снова вноситъ въ наше законодательство древній субъективный взглядъ, но проводитъ его съ бѣльшей ясностью и опредѣленностью. Уставъ различаетъ три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную. Первый видъ ея имѣетъ послѣдствіемъ одно имущественное взысканіе (ст. 99), третій причисленъ къ разряду уголовныхъ преступленій, за которыя виновный подвергается

¹⁾ Я буду разсматривать только 2-ю часть »Уставъ о банкротахъ«, такъ какъ несостоятельность торговая не входитъ въ планъ моего сочиненія.

тяжкому наказанію, и только въ случаѣ неосторожной несостоятельности взыскаііе обращалось кромѣ имущества, и на лице должника. Это личное взыскаііе состояло въ тюремномъ заключеніи, для котораго былъ назначенъ пятилѣтній срокъ, безразлично для всѣхъ должниковъ, не принимая во вниманіе суммы долга (ст. 100). Въ видѣ исключенія предоставляется на волю кредиторовъ уменьшить его или и совсѣмъ освободить должника отъ задержанія (ст. 106); но такъ какъ при конкурсѣ можетъ между кредиторами произойти разногласіе, и одни, напримѣръ, будутъ требовать задержанія, другіе нѣтъ, одни пожелаютъ назначить такой срокъ, другіе иной, то уставъ, предусматривая этотъ случай, разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ: онъ предоставляетъ кредиторамъ, несогласнымъ съ большинствомъ, уменьшать срокъ пропорціонально количеству ихъ долга на несостоятельномъ должникѣ, при чемъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ долговъ считается равной году тюремнаго задержанія (107). Кромѣ этихъ правъ кредиторы могли большинствомъ голосовъ признать должника, преданнаго суду за злостное банкротство, несчастнымъ или неосторожнымъ банкротомъ, и это опредѣленіе прекращало судебное преслѣдованіе; право апелляціи на него принадлежало только самому должнику (ст. 108 и 109). Что касается послѣдствій личнаго задержанія, то относительно этого должно замѣтить, что оно не погашаетъ долга, и, въ случаѣ пріобрѣтенія новаго имущества, должникъ обязанъ изъ него произвести уплату (ст. 103); впрочемъ, эта отвѣтственность ограничивается только должникомъ и не переходитъ на его наслѣдниковъ (ст. 104). Личное задержаніе было послѣдствіемъ неосторожной несостоятельности, которая влекла за собою извѣстныя ограниченія правоспособности, связанныя съ лишеніемъ лица общественнаго довѣрія (ст. 101). Такъ какъ свойство несостоятельности опредѣлялось судомъ, то и личному задержанію должникъ могъ быть подвергнутъ не иначе, какъ по опредѣленію суда.

Вотъ сущность постановленій »Устава о банкротахъ« относительно личнаго задержанія. Я не буду входить здѣсь въ подробный критическій разборъ этихъ постановленій, но въ виду важнаго историческаго ихъ значенія и въ виду того, что они послужили основаніемъ узаконеній о личномъ задержаніи по Своду Законовъ, считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, касающихся: а) срока личнаго задержанія, б) правъ кредиторовъ и с) послѣдствій тюремнаго заключенія за долги.

1) Мы видѣли, что уставъ опредѣляетъ одинаковый срокъ тюремнаго заключенія для всѣхъ неосторожныхъ должниковъ, не принимая во вниманіе величины долга, но дозволяетъ кредиторамъ этотъ срокъ сокращать по своему усмотрѣнію. Нельзя не признать неосновательности подобнаго правила, съ какой бы точки зрѣнія мы не посмотрѣли на него. Если мы взглянемъ на личное задержаніе, какъ на наказаніе за неосторожную растрату чужаго имущества (а эта точка зрѣнія не можетъ быть упущена изъ виду, потому что лишеніе человѣка одного изъ драгоцѣннѣйшихъ благъ — свободы должно непременно признать наказаніемъ), то одинаковый срокъ не выдерживаетъ критики, потому что наказаніе должно соразмѣряться со степенью вины, которая можетъ быть здѣсь весьма различна и должна быть опредѣлена судомъ. Это единственно вѣрный взглядъ. Если мы будемъ смотрѣть на заключеніе за долги, какъ на средство устрашенія, могущее предупредить банкротства, то опять таки назначеніе однообразнаго срока окажется недостигающимъ цѣли, потому что оно, если и будетъ предупреждать банкротства, то только мелкія. Каждый несостоятельный должникъ, замѣтя свою несостоятельность, будетъ стараться сдѣлать ее какъ можно покрупнѣе, такъ какъ отвѣтственность одинаковая за малый и большой долгъ, а между тѣмъ, поступая такимъ образомъ, онъ можетъ расчитывать кое-что припрятать, если не для себя, то для своего семейства. Конечно, это будетъ уже злостная несостоятельность, а не неосторожная, о которой идетъ рѣчь; но если мы примемъ во вниманіе трудность доказать злостное банкротство, то должны будемъ согласиться, что законъ самъ представлялъ не малый соблазнъ для неосторожныхъ должниковъ, назначая одинаковый срокъ заключенія. Съ этой точки зрѣнія рациональнѣе принять сроки соразмѣрные количеству долга, если уже уставъ не принялъ болѣе разумнаго правила т. е. опредѣленія ихъ судомъ.

2) Что касается правъ кредиторовъ, то мы видѣли, что, между прочимъ, имъ предоставлено право прекращать уголовное преслѣдованіе за злостную несостоятельность. Это равняется праву покрывать и предавать забвенію одно изъ весьма тяжелыхъ уголовныхъ преступленій, что можетъ по общему закону сдѣлать только Верховная Власть. Неразумность такого правила слишкомъ очевидна, для того чтобы на ней нужно было долго останавливаться съ разьясненіями.

3) По уставу о банкротсахъ личное задержаніе не погашаетъ

долга. Признавши даже совершенную справедливость и полезность задержанія за долги, нельзя никакъ признать справедливости этого постановленія. Если неосторожный должникъ заслуживаетъ такого тяжелаго наказанія, какъ пятилѣтнее тюремное заключеніе, то отбывши его онъ долженъ считаться свободнымъ отъ тѣхъ обязательствъ, за нарушение которыхъ былъ подвергнутъ задержанію. Вѣдь съ одного вола двухъ шкуръ не деруть, какъ мѣтко выражается русская пословица.

Несмотря на указанные недостатки нельзя не признать, что Уставъ 1800 г. представляетъ явленіе весьма прогрессивное, сравнительно съ предыдущимъ положеніемъ дѣлъ. Между ссылкой и пятилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ громадная пропасть, и пропасть эта была перешагнута. Говоря здѣсь о банкротскомъ Уставѣ нельзя не упомянуть на тотъ пропускъ, который былъ сдѣланъ при введеніи его. Въ этомъ актѣ нигдѣ не упомянуто, что имъ отмѣняются правила о взысканіи казенныхъ долговъ, изданныя въ прежнее время для разныхъ случаевъ. Послѣдствіемъ этого были недоразумѣнія, и еще въ 1823 г. ¹⁾ Государственному Совѣту пришлось разъяснять по поводу одного дѣла, что прежніе законы устарѣли, слишкомъ суровы и что при казенныхъ взысканіяхъ слѣдуетъ руководиться не ими, а Уставомъ о банкротсахъ 1800 года.

Положенія «Устава о банкротсахъ» послужили основаніемъ для узаконеній о личномъ задержаніи по Своду Законовъ. Эти узаконенія представляютъ только извлеченіе изъ устава, извлеченіе весьма плохо редактованное: въ X т. Ч. 2 мы находимъ всего 8 статей, изъ которыхъ 4 говорятъ о кормовыхъ деньгахъ. Понятная вещь, что о полнотѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Сравнительно съ Уставомъ 1800 г. въ Сводѣ Законовъ введено одно новое чрезвычайно важное правило. Мы видѣли, что по банкротскому Уставу могли быть подвергнуты личному задержанію только неосторожные банкроты, слѣдовательно, предварительно нужно было опредѣлить свойство несостоятельности. Сводъ Законовъ хотя говоритъ, что должникъ подвергается задержанію не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 3131 изд. 1832); но это опредѣленіе суда происходило безъ опредѣленія свойства несостоятельности, что видно изъ 3 п. 3136 ст., въ которой говорится: личное задержаніе прекращается, если по разсмотрѣніи дѣла будетъ найдено,

¹⁾ Октября 31 № 29642 по дѣлу Лънивцева.

что несостоятельность произошла отъ несчастія. Это положеніе осталось безъ измѣненія и въ слѣдующихъ изданіяхъ. Итакъ, законъ не могъ удержаться на той правильной дорогѣ, которая была указана Уставомъ 1800 г. и опять сдѣлалъ поворотъ назадъ. Болѣе подробный разборъ постановленій Свода Законовъ о личномъ задержаніи мы считаемъ здѣсь излишнимъ и откладываемъ его до разсмотрѣнія этого отдѣла по Судебнымъ Уставамъ 1864 г.

Вычеты изъ жалованья и пансіоновъ ¹⁾. Вычеты изъ жалованья прежде всего начали примѣняться къ лицамъ военнаго класса, когда этотъ классъ сталъ выдѣляться въ отдѣльное сословіе, со времени учрежденія у насъ постояннаго войска. Первымъ постояннымъ войскомъ были стрѣльцы, и относительно ихъ въ Уложеніи 1649 г. принято слѣдующее правило: стрѣльцовъ за долги головою не выдавать, а для уплаты производить вычетъ съ ихъ жалованья по 4 р. въ годъ ²⁾. Петръ Великій, уничтоживши стрѣльцовъ и устроивши новое войско, въ изданныхъ имъ Воинскихъ Артикулахъ и Морскомъ Уставѣ, принялъ правило Уложенія т. е. при взысканіяхъ съ лицъ военнаго класса повелѣлъ дѣлать вычеты изъ жалованья въ такомъ размѣрѣ, чтобы отъ этого не страдала служба ³⁾. Въ 1758 г. это постановленіе выражено яснѣе, а именно: количество вычета опредѣлено въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ жалованья, смотря по состоянію персоны ⁴⁾.

Кромѣ военнаго служилаго сословія, со времени Петра I-го начало развиваться у насъ сословіе чиновничье, неизвѣстное въ древней Руси. Такъ какъ это сословіе получило исключительныя права и привилегіи, и лица, принадлежащія къ нему, неся службу, находились подъ особымъ покровительствомъ государства, то весьма естественно возникъ вопросъ: имѣютъ-ли право частныя лица посягать на ихъ личность, во вредъ государственнымъ интересамъ; а если они не имѣютъ этого права, то какимъ образомъ производить съ нихъ взысканіе долговъ? Этотъ вопросъ, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ представ-

¹⁾ Узаконенія, относящіяся сюда, должны бы быть изложены параллельно съ исторіей личнаго взысканія вообще; но для удобства я предпочелъ изложить ихъ отдѣльно.

²⁾ Уложеніе глава X, ст. 265.

³⁾ Воинск. Арт. п. 67; Морск. Уст. гл. 6, ст. 59.

⁴⁾ 1758 г. января 9 № 10789, гл. III, п. 8.

лень былъ на рѣшеніе законодательной власти въ 1768 г. Главный Магистратъ по дѣлу Римскаго-Корсакова, въ виду отсутствія постановленій о производствѣ вычетовъ за долги изъ жалованья гражданскихъ чиновниковъ, требовалъ указа, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ? Сенатъ совершенно вѣрно примѣнилъ сюда правила Военскаго Артикула и Морскаго Устава и, руководствуясь смысломъ ихъ, разрѣшилъ производить вычеты въ такомъ размѣрѣ, чтобы чиновникъ могъ изъ остатка содержать себя безъ ущерба для государственной службы ¹⁾. Этимъ указомъ Сенатъ разрѣшилъ производить вычеты, но не опредѣлилъ нормы ихъ, а предоставилъ опредѣленіе ея въ каждомъ данномъ случаѣ мѣстамъ, производящимъ взысканіе. Подобная неопредѣленность могла легко дать поводъ къ злоупотребленіямъ и произволу, почему въ 1784 было постановлено, что за долги должно вычитать половину жалованья или пансіона ²⁾.

Послѣ указа 1784 г. въ Полномъ Собраніи мы не находимъ узаконеній относящихся къ этому предмету до изданія въ 1796 г. Военскаго Устава Императора Павла I. Этотъ Уставъ, запрещая вообще вычеты, повелѣваетъ въ случаѣ задолжанія офицера арестовать его и въ уплату отдать все жалованье. Впрочемъ, настоящее правило относилось лишь къ долгамъ, сдѣланнымъ до изданія Устава, такъ какъ на будущее время кредитъ военнслужащимъ воспрещался, подъ опасеніемъ признанія долга ничтожнымъ. Что касается нижнихъ чиновъ, то они освобождались отъ взысканія, но подвергались тяжелымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ (унтеръ-офицеры—разжалованію, а рядовые прогнанію съвозъ строй ³⁾).

Въ силу вышеприведенныхъ узаконеній производились вычеты изъ жалованья и пансіоновъ должниковъ при ихъ жизни; но правила эти не распространялись на пансіоны, выдаваемые женамъ и дѣтямъ чинов-

¹⁾ 1768 г. декабря 10 № 13212,

²⁾ 1784 г. іюля 19 № 16035. Впрочемъ, еще раньше для монетчиковъ была опредѣлена норма вычета въ $\frac{1}{4}$ жалованья. Монетчики не состояли на государственной службѣ, и постановленіе это должно считаться исключеніемъ, сдѣланнымъ, какъ объясняетъ указъ, потому, что мастеровъ монетнаго дѣла было мало, и ими очень дорожили. Ук. 1768 г. декабря 22, № 13218.

³⁾ 1796 г. ноября 29, № 17588; Военскій Уставъ гл. XXVII, ст. I и примѣчаніе къ ней.

никовъ послѣ ихъ смерти. Въ 1822 г. было сдѣлано на этотъ счетъ дополненіе по предложенію графа Аракчеева, которымъ пансіоны женъ и дѣтей подведены подъ общія положенія о производствѣ вычетовъ ¹⁾. Не лишень интереса тотъ фактъ, что предложеніе Аракчеева встрѣтило въ комитетѣ министровъ сильную оппозицію.

Когда въ царствованіе Императора Александра I-го вмѣсто пансіоновъ и наградъ стали жаловаться аренды въ западныхъ губерніяхъ, то правило о вычетахъ было примѣнено и къ нимъ, а именно: на уплату долговъ велѣно было обращать $\frac{1}{3}$ доходовъ ²⁾. Впослѣдствіи было разъяснено, что къ доходамъ съ арендъ и старостинскихъ имѣній можно обращаться только за неимѣніемъ другаго имущества ³⁾. Последнее положеніе не аналогично съ постановленіями о вычетахъ, такъ какъ къ этому способу взыскаія кредиторъ могъ обращаться даже при существованіи у должника другихъ средствъ для уплаты долга ⁴⁾.

Перечисленные нами указы послужили основаніемъ для постановленій перваго и втораго изданія Свода Законовъ «О порядкѣ вычетовъ изъ жалованья, пансіоновъ и арендъ». Постановленія эти не имѣли правильной системы и страдали пропусками, вслѣдствіе чего было признано нужнымъ издать новыя правила. Они вышли въ 1853 г. ⁵⁾ и были цѣликомъ внесены во 2 ч. X т. изданія 1857 г. Измѣненія, произведенныя повымъ закономъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Болѣе подробно опредѣленъ порядокъ производства вычетовъ. Мѣсто, производящее взысканіе, постановляя по требованію кредитора опредѣленіе о вычетѣ изъ жалованья, сообщаетъ его начальству должника или мѣсту, изъ котораго получается пенсія, если онъ не состоитъ на дѣйствительной службѣ. Получивши это увѣдомленіе, начальство чиновника отбираетъ отъ него отзывъ о неимѣніи другихъ средствъ для уплаты, и только по полученіи этого отзыва приступаетъ къ вычету.

2) Измѣнена норма вычета. Вмѣсто однообразной третьей части,

¹⁾ 1822 г. мая 15, № 29040.

²⁾ 1824 г. сентября 28, № 30072 п. 6.

³⁾ 1831 г. января 12, № 4252.

⁴⁾ 1830 г. марта 3.

⁵⁾ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 января 1853 г., № 26925.

часть жалованья, подлежащая вычету, определена для различныхъ лицъ, различно ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{5}$ и $\frac{1}{2}$), смотря по количеству получаемого содержанія и по тому, имѣеть-ли должникъ семейство, или онъ одинокъ.

3) Точнѣе определены оклады и выдачи, подлежащія и неподлежащія вычету.

§ 5.

О мѣрахъ имущественныхъ взысканій. Вскорѣ послѣ изданія Уложенія 1649 г. правительство создало, что оно отвело слишкомъ мало мѣста въ системѣ гражданскихъ взысканій взысканіямъ имущественнымъ, и начало принимать мѣры къ исправленію этого недостатка. Мѣры эти состояли въ томъ, что рядомъ указовъ постепенно уничтожались привилегіи относительно недвижимыхъ имѣній: сначала взысканіе, наравнѣ съ пустыми вотчинами, было распространено на такія же помѣстья, потомъ на жилия вотчины и помѣстья, и, наконецъ, былъ дозволенъ переходъ тяглыхъ имуществъ въ руки бѣломѣстцевъ¹⁾.

Когда такимъ образомъ правительство отказалось стѣснять взысканіе въ виду государственныхъ соображеній, и частныя интересы получили надлежащее признаніе, то нужно было выработать такія формы судопроизводства, при которыхъ права обѣихъ сторонъ т. е. кредиторовъ и должниковъ, были бы достаточно гарантированы. И дѣйствительно, съ этого времени начали издаваться, то въ видѣ отдѣльныхъ предписаній, то какъ болѣе или менѣе цѣльныя положенія, правила о порядкѣ принудительнаго отчужденія имуществъ за долги. Къ такимъ цѣльнымъ положеніямъ я отношу Инструкцію Канцеляріи Конфискаціи съ дополнительными правилами къ ней 1737 г. и положенія «О порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ» 1832 и 1842 годовъ.

Приступая къ исторіи узаконеній о мѣрахъ имущественныхъ взысканій, считаю нужнымъ указать здѣсь на слѣдующую ихъ особенность. Долгое время законодательная власть издавала различныя правила, заботясь исключительно о казенныхъ интересахъ, въ руководство мѣстамъ и лицамъ, которымъ поручалось взысканіе недоимокъ и прочихъ казенныхъ долговъ (такъ, напр. была издана Инструкція Канцеляріи Конфискаціи и многіе другіе указы); но такъ какъ въ по-

¹⁾ Ук. 1656 г. № 197; 1678 г. января 26, № 717; 1680 г. февр. 11, № 795; 1681 г. августа 12, № 887; 1685 г. октября 2, № 1135.

добныхъ гарантіяхъ пуждалось и производство взысканій по частнымъ дѣламъ, то, отчасти путемъ судебного обычая, отчасти путемъ законодательнымъ, эти правила были распространены и на дѣла частныхъ лицъ.

Какъ въ Уложеніи 1649 г. такъ и въ послѣдующихъ указахъ о порядкѣ имущественнаго взысканія вездѣ говорится глухо: описать, продать и только. Съ 1700 г. до изданія Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи было издано нѣсколько правилъ, по совершенно отрывочныхъ, а именно: въ указѣ 15 іюля 1700 г. ¹⁾ въ первый разъ проводится начало конкурсномъ раздѣленіи имущества между должниками, до того времени неизвѣстное нашему законодательству: »раздѣлить имущество всѣмъ кому онъ долженъ по разверсткѣ, сколько на чей долгъ по расчету имѣется»; въ 1712. г ²⁾ повелѣно опись и оцѣнку имѣній, подлежащихъ взятію въ казну, производить при оберъ-фискалахъ, а указъ 1727 г. ³⁾ прибавляетъ къ этому, что опись должна быть составлена подробно и что публичная продажа должна совершаться при хозяинѣ и свидѣтеляхъ; въ указѣ 1717 года постановляется, что вообще вотчины должны за долги продаваться съ публичнаго торгу и только за неимѣніемъ покупщиковъ отдаваться истцу ⁴⁾.

Въ 1729 г. была учреждена для взысканія казенныхъ долговъ Канцелярія Конфискаціи, въ руководство которой было издано нѣсколько отдѣльныхъ указовъ ⁵⁾ и полная инструкція ⁶⁾. Примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ пей, черезъ нѣкоторое время было распространено и на производство взысканій по дѣламъ частнымъ ⁷⁾. Такъ какъ Инструкція Канцеляріи Конфискаціи имѣетъ важное историческое значеніе, то необходимо разсмотрѣть ее болѣе или менѣе обстоятельно. Вотъ сущность правилъ заключающихся въ пей, которыя я для послѣдовательности излагаю въ нѣсколько иной системѣ сравнительно съ той, которая принята въ этомъ законодательномъ актѣ:

¹⁾ № 1805.

²⁾ Августа 4, № 2564.

³⁾ Августа 26, № 5145.

⁴⁾ Августа 9, № 3103. Впрочемъ, на этотъ счетъ мы находимъ и противуположное постановленіе въ ук. 1721 г. февраля 19, № 3743.

⁵⁾ 1729 г. мая 19, № 5414; 1731 г. апрѣля 27, № 5748; 1731 г. сентября 30, № 5858.

⁶⁾ 1730 г. августа 7, № 5601.

⁷⁾ Ук. 1732 марта 24, № 6005; 1739 г. августа 2, № 7864.

а) За недоимки, штрафы и другіе казенные долги взысканіе обращается сначала на движимость, а потомъ на недвижимыя имѣнія (§§ 18 и 21). Изъятіе дѣлается для инструментовъ и орудій, доставляющихъ средства пропитанія, а въ деревняхъ для «крестьянскихъ обиходовъ», куда отнесены скотъ, лошади и прочіе вещи, необходимыя для пашни. Всѣхъ этихъ предметовъ отбирать не велѣно (§ 18).

б) Опись производитъ воеводское управленіе (§ 7), или сама канцелярія конфискаціи (§ 19). При ней должны присутствовать должникъ или его повѣренный, а за неявкою ихъ два свидѣтеля (§ 19). Кромѣ того, посредствомъ публикаціи вызываются всѣ лица, имѣющія какія-либо права и претензіи (§§ 8 и 9).

в) Оцѣнка производится черезъ знающихъ и искусныхъ людей (§ 2). Недвижимыя имущества цѣнятся по десятилѣтней сложности доходовъ, и ниже этой цѣны безъ разрѣшенія Сената они не могли быть проданы (§ 11).

д) Продажа совершается съ публичнаго торгу. При ней долженъ присутствовать нотариусъ или маклеръ, члены канцеляріи, а если возможно, то и директоръ, и должникъ (§§ 3, 4, 13 и 22).

е) Если покупатель, предложившій высшую цѣну, не платилъ денегъ, то назначалась новая продажа, но прежній покупатель уплачивалъ разницу между первой и второй цѣною (§ 12).

ф) Выборъ изъ нѣсколькихъ имѣній одного, подлежащаго продажѣ, предоставляется должнику: «продавать оное, которое оштрафованный безъ великаго своего разсуженія продать похочеть» (§ 21).

г) Если при продажѣ будутъ давать низкую цѣну, а хозяинъ обяжется за поручительствомъ уплатить долгъ въ полгода или въ годъ, то ему дается эта отсрочка.

Я взялъ изъ Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи всѣ важнѣйшія положенія. Изъ нихъ нельзя не видѣть, что правила ея отличаются значительною полнотою, опредѣленностью и систематичностью. Безъ всякаго сомнѣнія, при составленіи ихъ большое вліяніе имѣлъ германскій процессъ, изъ котораго заимствованы многія положенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ нельзя считать инструкцію только копіей нѣмецкихъ законовъ. Заимствованія сдѣланы въ общихъ началахъ, которыя примѣнимы къ Россіи на столько же, какъ къ Германіи; но кромѣ этихъ заимствованій, мы находимъ въ ней положенія совершенно самостоятельныя. Вообще, Инструкція, установляя довольно

много общихъ началъ, заключаетъ въ себѣ мало опредѣлений, касающихся частныхъ, подробностей. Это есть по моему мнѣнію одно изъ достоинствъ этого закона, потому что вслѣдствіе такого характера его не былъ закрытъ путь для судебной практики выработать эти подробности, сообразно съ потребностями времени и мѣста. И дѣйствительно, дальнѣйшая исторія постановленій объ имущественныхъ взысканіяхъ развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ судебной практики, которая постоянно представляла на рѣшеніе законодательной власти новые случаи, непредусмотрѣнные закономъ. Каковы-бы ни были недостатки такого способа законодательной дѣятельности, но его безспорно должно признать наиболѣе удовлетворительнымъ для такихъ періодовъ, когда законодательныя силы страны не достигли болѣе или менѣе высокой степени развитія.

Инструкція канцеляріи конфискаціи служила руководствомъ до изданія положенія 1832 г. т. е. впродолженіе цѣлаго столѣтія, но она постоянно дополнялась, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для которыхъ были изданы особыя узаконенія, не примѣнялась вовсе. Этихъ частныхъ случаевъ, напр. торговой несостоятельности, я не буду касаться, а разсмотрю только послѣдующія измѣненія и дополненія въ мѣрахъ общихъ имущественныхъ взысканій. Прежде всего необходимо сказать о дополнительныхъ правилахъ къ «Инструкціи». Поводомъ къ изданію ихъ послужили страшныя злоупотребленія, открытыя въ Канцеляріи Конфискаціи въ 1737 г. ¹⁾ Описанныя имущества не продавались, малыми деревнями владѣли секретари, и всѣ драгоцѣнныя вещи попадали въ руки чиновниковъ. Вслѣдствіе этого предписано было совершать всѣ продажи немедленно и доставлять о нихъ вѣдомости въ Сенатъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изданы подробныя правила ²⁾, «по коимъ надлежитъ поступать съ конфискованными имѣніями». Въ этихъ правилахъ предписано всѣ имѣнія, которыя могли быть полезны правительству не продавать, а отдавать въ казну здѣсь,—имѣлось въ виду предупредить злоупотребленія, бывшія при продажѣ, а отчасти и другія цѣли. Далѣе, поставлено: 1) при описи публиковать, не жалають-ли родственники въ теченіи двухлѣтняго срока выкупить имѣніе, уплативши долгъ (п. 5); 2) владѣльцамъ описанныхъ имѣній запрещенъ вѣздъ въ нихъ и вла-

¹⁾ Ук. 1737 г. 13 сентября № 7372.

²⁾ Ук. 1737 г. 20 декабря № 7470.

дѣніе (п. 7) ¹⁾, и 3) описанныя имѣнія до продажи велѣно отдавать въ наемъ.

Послѣдующіе указы, вышедшіе до 1832 г., относились къ слѣдующимъ предметамъ:

1) *Наложение запрещенія и отдача въ опеку.* А) Ук. 1797 г. ²⁾ повелѣно, въ случаѣ взыскаія, налагать запрещеніе не на все имѣніе, а только на такую часть его, которая достаточно обезпечивала бы долгъ, полагая каждую ревизскую душу въ 40 руб. В) Въ 1817 г. ³⁾ цѣна ревизской души опредѣлена въ 200 руб. С) Въ 1826 г. ⁴⁾, вслѣдствіе предложенія Пензенскаго губернскаго правленія, постановлено: дворянскія имѣнія, севестрованныя за казенныя долги, отдавать подъ прісмотръ дворянскихъ опеку, а не земскихъ судовъ, которые рѣшительно не имѣютъ времени наблюдать за ними. Черезъ два года тоже правило распространено на имѣнія прочихъ сословій, которыя должны были съ этого времени поступить подъ надзоръ сиротскихъ судовъ ⁵⁾. Д) Въ 1829 г. ⁶⁾ вышли новыя формы сенатскихъ объявленій о наложеніи запрещеній; въ 1831 г. ⁷⁾ повелѣно считать запрещенія съ 1740 г. по 1801 г. недѣйствительными, если они не будутъ замѣнены запрещеніями по новой формѣ; а относительно запрещеній съ 1801 г. по 1822 г. должны были быть доставлены въ особую Коммиссію запрещеній всѣ необходимыя свѣдѣнія. Эти мѣры имѣли въ виду привести въ извѣстность чрезвычайно важный вопросъ объ имѣніяхъ, находившихся подъ запрещеніями, чтобы завести справочныя книги.

2) *Опись.* Въ 1743 г. ⁸⁾ дана форма, по которой надлежитъ чинить опись движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ.

3) *Опись.* А) Указомъ 1742 г. ⁹⁾ предписано переоцѣнивать имущества, за которыя при продажѣ не была даваема цѣна, назначен-

¹⁾ Подтверждено указомъ 1732 г. 28 августа № 7987.

²⁾ Августа 17 № 18098.

³⁾ Сентября 3 № 27041.

⁴⁾ Ноября 19 № 682.

⁵⁾ 1828 г. января 9 № 1692.

⁶⁾ Марта 21 № 2759.

⁷⁾ Февраля 18 № 4370.

⁸⁾ Юня 8 № 8755.

⁹⁾ Августа 2 № 8592.

ная оцѣнщиками; до этого указа во всѣхъ подобныхъ случаяхъ требовалось разрѣшеніе Сената ¹⁾. В) Въ 1799 г. оцѣнку и продажу приказано производить публичнымъ аукціонистамъ. С) Указомъ 1813 г. разъясненъ 11 п. Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи въ томъ смыслѣ, что оцѣнѣ по десятилѣтней сложности доходовъ должны подлежать дома и строения ²⁾.

4) *Публикація*. А) Указъ 1738 г. ³⁾ предписываетъ производить публикацію посредствомъ особыхъ листовъ и припечатаніемъ въ курантахъ (§§ 5 и 6) съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ имѣнію (§ 7). В) Указомъ 1809 г. ⁴⁾ повелѣно дома, цѣною ниже 500 руб., продавать безъ публикаціи въ газетахъ.

5) *Публичная продажа*. А) Въ 1771 г. ⁵⁾, вслѣдствіе донесенія Архангельскаго губернатора, разрѣшено было, если на торгъ не явятся покупщики, отдавать имѣніе кредиторамъ. Въ слѣдующемъ году предписано было поступать также съ имѣніями, за которыя даютъ низкую цѣну ⁶⁾. В) Въ 1799 ⁷⁾ постановлены слѣдующія правила относительно публичной продажи: 1) Продажа производится губернскимъ правленіемъ, въ присутствіи его предсѣдателя или члена и губернскаго Прокуро ра 2) Недвижимыя имѣнія продаются съ троекратныхъ торговъ, а движимость съ молотка. 3) Передъ продажей за три мѣсяца дѣлается публикація въ газетахъ ⁸⁾. 4) Вещи громоздкія и малоцѣнные продаются въ уѣздныхъ городахъ, въ присутствіи уѣзднаго суда, магистрата или ратуши. С) Инструкціей Канцеляріи Конфискаціи былъ установленъ *minimim* цѣны недвижимыхъ имѣній, а именно: сумма десятилѣтнихъ доходовъ. Такъ какъ часто не находилось охотниковъ давать такую цѣну, то указомъ 1803 г. ⁹⁾ предписано было назначать въ подобныхъ случаяхъ вторичную продажу, если же и на ней давали цѣну ниже оцѣнки, то доносить объ этомъ Сенату для повѣрки дѣйствій губерни-

¹⁾ Указъ 1733 г. января 3 № 6297.

²⁾ Марта 31 № 25366.

³⁾ Апрѣля 8.

⁴⁾ Мая 2 № 23626.

⁵⁾ Іюля 15 № 13618.

⁶⁾ 1772 г. іюня 1 № 13841.

⁷⁾ Апрѣля 13 № 18932.

⁸⁾ Указъ 1801 г. марта 7 № 19772.

⁹⁾ Сентября 28 № 20953.

скаго правленія ¹⁾). Если продажа оказывалась законною, то имѣніе отдавалось покупщику, предложившему послѣднюю цѣну. D) Предыдущими указами не были опредѣлены сроки, въ которые покупщики должны были вносить покупную сумму. Этотъ пробѣлъ былъ дополненъ указомъ 1806 г. ²⁾, который повелѣваетъ $\frac{1}{10}$ цѣны вносить въ самый день продажи, а остальную сумму не позже недѣли. При невыполненіи этого условія назначается новая продажа, а указанный задатокъ идетъ на пополненіе суммы, недостающей противъ первой цѣны; съ этой цѣлью кромѣ того можетъ быть произведено въ случаѣ нужды и дополнительное взысканіе съ перваго покупщика. E) Въ слѣдующемъ году вышелъ указъ ³⁾, которымъ уничтожено неудобство, связанное съ обязательною продажею имѣній въ губернскихъ городахъ. Этимъ указомъ, въ случаѣ неявки желающихъ купить имѣніе, разрѣшено производить торги въ столицахъ. F) Въ 1815 г. ⁴⁾ постановлено важное правило о не отдачѣ на выкупъ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торгу.

6) *Взысканіе съ доходовъ.* A) Въ 1765 г. ⁵⁾ за недоимки повелѣно брать имѣнія въ казну, и облагать крестьянъ оброкомъ, который обращать на погашеніе долга ⁶⁾. B) Многіе владѣльцы имѣній, заложенныхъ въ государственномъ банкѣ, вступали въ подряды и поставки и, при невыполненіи контрактовъ и при обращеніи на нихъ взысканія, отговаривались находженіемъ ихъ имѣній въ залогъ. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ Сенатъ представилъ отдавать такія имѣнія въ опеку и обращать на уплату взысканія всѣ доходы, исключая тѣхъ, которыя идутъ на уплату банковыхъ процентовъ ⁷⁾.

¹⁾ Исключеніе сдѣлано впоследствии для имѣній, продающихся за долги государственному банку и запаснымъ магазинамъ. Ук. 1822 г. іюля 27 № 29142; 1823 г. января 23 № 29272 и 29273.

²⁾ Февраля 26 № 22035.

³⁾ 1807 г. марта 12 № 22488. Ук. 1818 г. февраля 20 № 27288 это правило распространено на мѣщанскія и купеческія имѣнія.

⁴⁾ Сентября 9 № 25950; разъясненіе его въ томъ же году декабря 9 № 26017.

⁵⁾ Декабря 15 № 12522.

⁶⁾ 1819 г. мая 6 № 27790 по дѣлу Хвещкаго. 1824 г. апрѣля 16 № 29871. Эгими указами подтвержденъ указъ 1765 г. съ распространеніемъ его на другіе случаи казенныхъ взысканій.

⁷⁾ 1805 г. декабря 29 № 21195.

7) *Изъятія*. А) Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что вскорѣ послѣ изданія Уложенія явилось стремленіе къ уничтоженію разрядовъ привилегированныхъ имуществъ, освобожденныхъ отъ взысканія за долги. Начатая въ такомъ духѣ реформа кончилась подведеніемъ всѣхъ имуществъ подъ одно общее правило, т. е. полнымъ уничтоженіемъ привилегій. Это начало было нарушено при учрежденіи Государственнаго Банка и сохранныхъ казенъ. Для привлеченія капиталовъ въ эти кредитныя учрежденія имъ была дана столько же важная, сколько и несправедливая привилегія, освобождавшая частныя вклады, находившіеся въ нихъ отъ всѣхъ взысканій¹⁾. В) Другое изъятіе, болѣе справедливое, предоставлено сочинителямъ. Оно состоитъ въ томъ, что взысканіе не можетъ быть обращено ни на рукописное, ни на печатное сочиненіе, если оно авторомъ никому не продано.

Я старался изложить здѣсь въ извѣстной системѣ всѣ важнѣйшія узаконенія о мѣрахъ имущественныхъ взысканій, вышедшія со времени изданія Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи по 1832 г. Въ этомъ году было издано новое положеніе »О порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ«, къ разсмотрѣнію котораго я и перехожу теперь.

Положенія о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ 1832 и 1848 годовъ.

Прошло столѣтіе со времени изданія Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи. Разбирая это узаконеніе, мы указали, что въ немъ были даны преимущественно общія начала, и что болѣе подробныя правила должны были выработаться постепенно судебной практикой, по мѣрѣ того какъ она выдвигала вопросъ и за вопросомъ и представляла его на разрѣшеніе законодательной власти. И дѣйствительно, мы видѣли цѣлый рядъ указовъ, вышедшихъ съ того времени въ разъясненіе и дополненіе Инструкціи. Но, во-первыхъ, редакція этихъ указовъ была весьма неудовлетворительна, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они являлись рѣшеніями по частнымъ дѣламъ, и во-вторыхъ, пользованіе ими было чрезвычайно затруднительно вслѣдствіе ихъ разновременности и неизвѣстности, какіе изъ указовъ считать дѣйствующими и какіе отмѣненными. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ настоятельно чувствовалась потребность дополнить и свести въ одно цѣлое всѣ вышедшія до

¹⁾ 1803 г. февраля 4 № 20607; 1806 г. марта 2 № 22042.

того времени узаконенія. Это сдѣлано положеніемъ 25 іюня 1832 года.

«Положеніе» состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-й главѣ находятся общія положенія, 2-я говоритъ спеціально объ описи, 3-я объ оцѣнкѣ, 4-я объ управленіи описанными имѣніями и 5-я о публичной продажѣ.

Глава первая, посвященная общимъ опредѣленіямъ, заключаетъ ихъ въ себѣ весьма немного. Вотъ сущность ихъ: а) опись, оцѣнка и публичная продажа производятся по приговорамъ судебнымъ или распоряженіямъ правительственныхъ мѣстъ; б) порядокъ взысканія—сначала движимость, а потомъ недвижимость; в) описывается, оцѣнивается и продается не все имущество, а только часть его, равная суммѣ взысканія; г) взысканіе отмѣняется при удовлетвореніи иска внесеніемъ наличныхъ денегъ или кредитныхъ бумагъ; д) издержки падаютъ на отвѣтчика.

Глава вторая, «объ описи» раздѣлена на четыре отдѣленія. Въ первомъ говорится о лицахъ, производящихъ опись и присутствующихъ на ней. Здѣсь имѣется въ виду обезопасить производство описи отъ злоупотребленій, для чего непременно приглашаются свидѣтели. Во второмъ отдѣленіи излагается самая процедура описи. Такъ какъ главная цѣль ея приведеніе имѣнія въ точную извѣстность, то законъ старается достигнуть этого посредствомъ подробной регламентаціи, опредѣляя, какъ должно поступать и на что обращать вниманіе при описи разныхъ родовъ имущества: домовъ лавокъ, поземельныхъ имѣній металловъ, библиотекъ и проч. и пр. Въ третьемъ отдѣленіи говорится о дополнительныхъ свѣдѣніяхъ, къ которымъ отнесены свѣдѣнія о церквяхъ, богоугодныхъ заведеніяхъ, документахъ, доходахъ, недоимкахъ и долговыхъ претензіяхъ владѣльца. Отдѣленіе четвертое «объ особенныхъ обязанностяхъ лицъ, производящихъ опись» заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя общія правила, напр. о срокахъ производства описи, о разрѣшеніи споровъ и жалобъ, объ отвѣтственности чиновниковъ, производящихъ опись, и вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ мелкія постановленія о томъ, какъ прикладывать печати и проч.

Въ третьей главѣ «объ оцѣнкѣ» приняты тотъ же порядокъ изложенія и тоже дѣленіе, какъ и въ предыдущей. Въ первомъ отдѣленіи сначала даются общія правила объ условіяхъ, которыми должны удовлетворять оцѣнщики и о причинахъ, препятствующихъ занятію этой должности. Къ первымъ принадлежитъ обладаніе требуемыми спеціаль-

нами свѣдѣніями; ко вторымъ—явные пороки и несостоятельность. Затѣмъ идутъ правила объ оцѣнщикахъ разныхъ родовъ имущества. Оцѣнщиками могутъ быть или вообще частныя лица или особые выборные отъ обществъ цѣновщики. Отдѣленіе 3 «О производствѣ оцѣнки», сообразно съ цѣлью, для которой она производится (а) для соображеній при публичной продажѣ, б) для залоговъ и с) для обезпеченія исковъ), раздѣлена на три части. Для насъ важна только первая изъ нихъ. Недвижимыя имѣнія цѣнятся по сложности доходовъ, при чемъ для различныхъ родовъ имущества приняты различныя сроки (10, 8 и 6 лѣтъ). За невозможностью опредѣлить доходъ, должно цѣнить имѣнія по мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ, которыя они могутъ доставить покупщику. Движимость цѣнится по справочнымъ цѣнамъ и по совѣсти. Въ 3 отдѣленіи, говорящемъ объ отвѣтственности, общимъ правиломъ принято то, что лица, производящія оцѣнку, не несутъ за ея неточность гражданской отвѣтственности. Это правило не распространено, впрочемъ, на оцѣнку при отдачѣ имѣній въ залогъ и для обезпеченія исковъ.

Глава четвертая посвящена постановленіямъ о сохраненіи и управленіи описанными имуществами. Общее правило заключается въ томъ, что имущества отбираются у должника и передаются кредиторамъ или извѣстнымъ правительственнымъ мѣстамъ (полици, опекъ, аукціоннымъ камерамъ). Кромѣ того въ этой главѣ опредѣляется для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ самый способъ управленія.

Глава пятая «О публичной продажѣ имущества», состоитъ изъ 7-ми отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи опредѣляется мѣсто публичной продажи. Такое мѣсто есть Губернское Правленіе или соотвѣтствующее ему учрежденіе. Изъ этого общаго правила допущены два важныя исключенія: 1) имущества заложенные въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, продаются этими же учрежденіями, и 2) имущества малоцѣнные продаются въ Уѣздныхъ Судахъ и Ратушахъ. Во второмъ отдѣленіи указаны способы вызова желающихъ купить имущество на торги. Эгихъ способовъ три: объявленія посылаемые чрезъ полицію, публикація въ вѣдомостяхъ губернскихъ и столичныхъ и прибитіе объявленій къ дверямъ мѣста продажи. Въ третьемъ отдѣленіи говорится о назначеніи сроковъ продажи. Назначеніе ихъ принадлежитъ губернскому правленію въ предѣлахъ законнаго minimum-а и maximum-а (1—3 мѣсяца). Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, крайне неудобныхъ

по климатическимъ условіямъ Россіи (съ 15 марта по 15 апрѣля и съ 15 октября по 15 ноября) продажа вовсе не можетъ быть назначена. Губернское правленіе, получивши опись и оцѣнку, назначаетъ сроки продажи немедленно, не позже недѣли. Четвертое отдѣленіе опредѣляетъ самый порядокъ продажи недвижимыхъ имуществъ. Прежде всего необходимо рѣшить вопросъ, продавать-ли извѣстное имущество нераздѣльно или же разбить на нѣсколько частей? Когда этотъ вопросъ рѣшенъ, то составляется торговый листъ, и производится продажа въ полномъ присутствіи губернскаго правленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приглашаются еще особыя депутаты. Лица, за которыми имѣніе осталось, должны тотчасъ внести десятую часть покупной цѣны, а остальную сумму не позже 15 дней. Черезъ три дня послѣ торговъ происходитъ переторжка, производящаяся точно такимъ же путемъ. Родовыя имѣнія, проданныя съ публичнаго торгу, выкупу не подлежатъ. Отдѣленіе пятое опредѣляетъ случаи, въ которыхъ продажа считается несостоявшеюся. Эти случаи слѣдующіе: 1) если на торгъ не явятся вовсе покупщики или явится только одинъ; 2) если послѣдняя предложенная цѣна будетъ ниже оцѣнки; 3) если предложенной цѣной не покрывастся сумма иска, и 4) если купившій не внесетъ покупной цѣны. При признаніи публичной продажи несостоявшеюся, назначаются съ разрѣшенія Сената новыя торги въ томъ самомъ мѣстѣ или въ столицахъ, или предоставляется кредитору оставить имѣніе за собою. Въ послѣднемъ изъ перечисленныхъ случаевъ, т. е. при неуплатѣ покупщикомъ цѣны имѣнія, задатокъ его остается въ пользу имѣнія. Отдѣленіе шестое говоритъ о публичной продажѣ движимыхъ имуществъ, которая производится съ молотка. Отдѣленіе седмое— »объ особенныхъ обязанностяхъ лицъ, производящихъ продажу«. Къ особеннымъ обязанностямъ отнесены: составленіе приговоровъ объ утвержденіи продажи, принятіе законныхъ мѣръ въ случаѣ признанія ея несостоявшеюся, охраненіе проданныхъ имуществъ и денегъ, полученныхъ за продажу. Здѣсь-же помѣщено запрещеніе лицамъ, производящимъ продажу, покупать что-либо для себя, подъ страхомъ конфискаціи уплоченной суммы.

Изъ изложенія содержанія »Положенія« 1832 г. и сравненія его со всѣми изданными до того узаконеніями нельзя не видѣть, что оно было продуктомъ предыдущей судебной практики и имѣло не только въ основныхъ началахъ но даже въ частностяхъ положенія, провѣрен-

ныя жизнью. Для изданія этого узаконенія почва была расчищена и подготовлена: Инструкція Канцеляріи Конфискаціи дала общія начала, а послѣдующіе указы и болѣе подробныя правила. Составители положенія, воспользовавшись всѣмъ этимъ матеріаломъ, соединили его въ одно цѣлое и привели въ систему. Насколько-же удовлетворительна эта система?

Изъ сдѣланнаго нами выше изложенія содержанія »Положенія« 1832 г. видно, что въ него вошли четыре послѣдовательные момента производства взысканій: опись, оцѣнка, охраненіе описанныхъ имуществъ и публичная продажа ихъ, и сообразно этому оно раздѣлено на четыре главы. Кромѣ того этимъ постановленіямъ предшествуютъ общія положенія, относящіяся ко всѣмъ четыремъ отдѣламъ, которыя тоже составляютъ особую главу. Такое расположеніе нельзя не признать вѣрнымъ, такъ какъ оно совершенно согласуется съ существомъ взыскаго производства и обнимаетъ его отъ начала до окончанія.

Но будучи вѣрна въ общемъ, система »Положенія« погрѣшаетъ въ частностяхъ. Такъ напр. во второй и пятой главѣ мы находимъ отдѣленія: »объ особенныхъ обязанностяхъ лицъ производящихъ опись« и »продажу«. Эти рубрики оказываются совершенно лишними при существованіи въ тѣхъ-же главахъ отдѣловъ о томъ-же предметѣ. Какое значеніе имѣетъ дѣленіе обязанностей на общія и особенныя? Намъ кажется, что едвали можно дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Другой недостатокъ системы выражается въ томъ, что общія начала нигдѣ не выдѣлены изъ частныхъ и не поставлены, такъ сказать, на первый планъ. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, положенія о разбирательствѣ споровъ и недоразумѣній, возникающихъ при описи, помѣщены въ послѣднемъ отдѣленіи, а не во второмъ, гдѣ они должны-бы быть. Кромѣ указанныхъ недостатковъ, въ »Положеніи« есть и такіе, причиною которыхъ является уже не одна слабость системы, какъ напр.: излишняя мелочная регламентація, съ одной стороны, и значительные пропуски, съ другой. Впрочемъ, не смотря на нихъ, новый законъ былъ чрезвычайно важенъ и полезенъ, такъ какъ могъ удовлетворять безъ особенныхъ затрудненій насущной потребности имѣть руководство при производствѣ взысканія; при томъ же это было руководство довольно полное и систематичное.

Положеніе »о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества« цѣликомъ вошло въ первое и второе изданіе Свода Законовъ. Послѣ втораго изданія Свода почувствовалась потребность въ исправ-

леніи нѣкоторыхъ недостатковъ закона 1832 г., вслѣдствіе чего въ 1849 г. было издано новое Положеніе. Различіе его отъ предыдущаго заключается главнымъ образомъ въ слѣдующихъ дополнительныхъ правилахъ относительно публичной продажи:

1) Имѣнія, двухлѣтними доходами которыхъ можетъ быть покрытъ долгъ, не продаются, а отдаются во временную администрацію.

2) Заинтересованнымъ лицамъ—истцу, должнику и желающимъ купить имѣніе съ публичной продажи, предоставляется въ извѣстные сроки право жалобы на неправильности публикаціи, торга и переторжки. Такія жалобы, въ случаѣ ихъ основательности, прекращаютъ дальнѣйшее производство; но за то, послѣ выдачи на купленное имѣніе крѣпостнаго акта, никакія претензіи не допускаются, исключая того случая, когда по ошибкѣ продано чужое имѣніе.

3) При обращеніи взысканія на одного изъ совладѣльцевъ общаго нераздѣльнаго имѣнія, въ продажу поступаетъ все имѣніе, но остальнымъ участникамъ выплачивается сумма, причитающаяся на ихъ части, если только они не пожелаютъ уплатить долгъ, за который производится взысканіе, и такимъ образомъ не допустить имѣніе до продажи. При возникновеніи спора о величинѣ доли каждаго соучастника, дѣло передается суду, до рѣшенія котораго уплата кредиторамъ приостанавливается. Если такое нераздѣльное имѣніе не будетъ продано съ публичнаго торга, а должно быть отдано истцу, то ему предоставляется: или сплатить части другихъ совладѣльцевъ и приобрести все имѣніе, или вступить съ ними въ общее владѣніе на правахъ бывшаго должника. Если имѣніе, хотя находится въ общемъ владѣніи, но не принадлежитъ въ категоріи нераздробляемыхъ, то опись и оцѣнка дѣлается всему имѣнію, но продается только участокъ, принадлежащій должнику.

Нельзя не признать цѣлесообразности всѣхъ этихъ правилъ, пропущенныхъ въ Положеніи 1832 г. ¹⁾

¹⁾ Первое изъ нихъ, предоставляющее должнику право покрытъ долгъ въ теченіи двухъ лѣтъ доходами имѣнія, можетъ показаться съ перваго взгляда слишкомъ невыгоднымъ для кредиторовъ, интересы которыхъ здѣсь какъ-бы игнорируются. Оно дѣйствительно могло-бы быть нецѣлесообразнымъ при другихъ обстоятельствахъ, производя подрывъ кредиту; но при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ которыя поставлена была у насъ продажа недвижимой собственности, вслѣдствіе недостатка капиталовъ, и при той длинной процедурѣ, какою на практикѣ оказывалось у насъ взысканіе, тянувшееся по

Кромѣ указанныхъ измѣненій, сравнительно съ положеніемъ 1832 года, есть еще нѣкоторыя маловажныя, которыя нѣтъ необходимости перечислять. Положеніе 1849 г. вошло въ послѣднее изданіе Свода Законовъ и дѣйствовало до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. ¹⁾.

Г Л А В А IV.

О мѣрахъ гражданскихъ взысканій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. ²⁾.

Источники:

1. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года.
2. Проектъ Устава Гражданскаго Судопроизводства и объяснительная записка къ нему.
3. *Любавскій*. Личное задержаніе за долги. Ж. М. Ю. 1864 года, книга 1.
4. О личномъ задержаніи по гражданскимъ дѣламъ, докладъ Комиссіи италіанской Палаты Депутатовъ. Ж. М. Ю. 1864 года, книга 4.
5. *П. М.* Личное задержаніе за долги. Ж. М. Ю. 1866 г. кн. 1 и 2.
6. *Мулловъ*. Личное задержаніе за долги. Ж. М. Ю. 1866 г.

нѣсколько лѣтъ, правило это было въ интересѣ не только должника, но и кредитора.

¹⁾ Говоря о мѣрахъ взысканій нельзя не упомянуть еще о законѣ 1846 года ^{*}), опредѣляющемъ отвѣтственность супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ. Этимъ закономъ опредѣлено, что если одинъ изъ супруговъ окажется несостоятельнымъ, то другому, кромѣ имущества, на которое онъ докажетъ право собственности, оставляется платье и бѣлье, половина мебели, посуды, столоваго серебра, экипажей, лошадей и упряжи.

²⁾ Считаю нужнымъ повторить здѣсь то, что уже сказано было мною въ предисловіи по поводу этой главы. Я не думаю дѣлать подробнаго критико-догматическаго анализа взыскаго процесса, введеннаго Судебными Уставами, а укажу только сущность реформы. Система изложенія остается таже какъ и въ предыдущихъ главахъ.

^{*}) 17 июня № 20138. Т. X ч. 2 изд. 1857 кн. III, раздѣлъ IV, гл. III.

7. *Гриневичъ*. О личномъ задержаніи за долги. Журн. Гражд. и Торг. Пр. 1873 г. кн. 1 и 2.
8. *Боровиковскій*. Проектъ новаго закона объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Журн. Гражд. и Торг. Пр. 1873 г. кн. 2.
9. *Думашевскій*. О вексельной подсудности и о взысканіяхъ по беспорнымъ обязательствамъ. Ж. М. Ю. 1866 г. кн. 7.
10. *Любавскій*. Публичная продажа части общаго нераздробляемаго имущества.
11. *Книриимъ*. О Ганновергскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ.
12. *Арсенъевъ*. Судебные итоги. Вѣстникъ Европы 1871 г.
13. *Bauer*. Vorträge über deutschen gemeine ordentliche Civilprozess
14. *Mittermaier*. Der gemeine deutsche bürgerliche Prozess.
15. *Menger*. Lehre zur Executio.

§ 1.

О лицахъ, производящихъ взысканіе. По этому отдѣлу Судебные Уставы произвели радикальную реформу, вытекающую само собою изъ тѣхъ основныхъ началъ, которыя были приняты въ руководство при составленіи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Эти начала — отдѣленіе судебной власти отъ административной, сосредоточеніе въ рукахъ суда всѣхъ функцій судопроизводства и состязательный характеръ гражданского процесса, — обусловливали передачу производства взысканій особымъ лицамъ судебного вѣдомства, судебнымъ приставамъ, и опредѣлили роль суда и заинтересованныхъ сторонъ въ взыскномъ процессѣ.

Производство взысканій органами административной власти въ томъ видѣ, какъ мы находимъ его въ Сводѣ Законовъ, было установлено въ царствованіе Екатерины II. Безконечность взысканій въ нашихъ старыхъ судахъ зависѣла главнѣйшимъ образомъ отъ того, что производство ихъ было возложено на правительственныя мѣста, совершенно независимыя отъ суда. Не говоря уже о томъ, что дѣйствія исполнительныя гораздо удобнѣе и быстрѣе совершаются отдѣльными лицами, нежели коллегіальными учрежденіями, порядокъ, принятый въ Сводѣ Законовъ, долженъ былъ особенно способствовать медленности. Губернскія правленія, на которыя возлагалось производство взысканій,

и которыя были за него отвѣтственны, весьма часто уничтожали всѣ дѣйствія, произведенныя полиціей, какъ вслѣдствіе жалобъ заинтересованныхъ сторонъ, такъ и при отсутствіи ихъ, если они замѣчали какія - либо пропуски или неточности. Такъ какъ полиція исполняла возложенныя на нее порученія въ большинствѣ случаевъ поспѣшно и невнимательно, лишь-бы кончить ихъ къ назначеннымъ срокамъ, то нерѣдко случалось, что губернское правленіе возвращало дѣло для пердѣлки описи и оцѣнки по нѣскольکو разъ. Если, наконецъ, въ этой инстанціи производство оканчивалось, то оно могло еще совершенно быть уничтожено Сенатомъ, въ который приносились жалобы на опредѣленія губернскаго правленія. На эти странствованія изъ полиціи въ губернское правленіе, изъ губернскаго правленія въ Сенатъ и обратно, требовалось нерѣдко нѣскольео лѣтъ. Если мы примемъ при этомъ во вниманіе величину сроковъ, доходившихъ до 3½ лѣтъ (Т. X, ч. 2 ст. 34, 63, 1866, 2039), то для насъ станутъ совершенно понятными жалобы, раздававшіяся со всѣхъ сторонъ на медленность взысканій, и то пагубное вліяніе, которое имѣли подобные порядки на частный и общественный кредитъ. Изъ этого слѣдовало и то, что судебная реформа должна была непременно уничтожить такой капитальный недостатокъ судопроизводства, иначе цѣль ея не была бы достигнута, и судъ скорый составлялъ-бы по прежнему *prim desiderium*. Какимъ-же образомъ разрѣшить этотъ вопросъ Судебными Уставами?

По Уставу Гражданскаго Судопроизводства производство взысканій возлагается на судебныхъ приставовъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ, по мѣсту взысканія (ст. 957). Эти лица ведутъ его подъ своей личной гражданской и уголовной отвѣтственностью (ст. 953). Возникающія недоразумѣнія разрѣшаются судомъ, въ округѣ котораго производится взысканіе (ст. 962), или постановившимъ рѣшеніе, если вопросъ касается разъясненія смысла этого рѣшенія (ст. 965). Нельзя не признать раціональности и практичности этихъ правилъ. Производство взысканій лицами, а не мѣстами, подчиненіе этихъ лицъ суду, разрѣшающему всѣ споры и недоразумѣнія, и личная отвѣтственность судебныхъ приставъ—вотъ единственно вѣрныя начала, которыя могли реформировать нашъ взыскной процессъ.

Вышеприведенныя постановленія клонятся главнымъ образомъ къ устраненію медленности; кромѣ нихъ мы находимъ другія, имѣющія цѣлью гарантировать взыскателя и отвѣтчика отъ злоупотребленій,

Сводъ Законовъ старался достигнуть этой цѣли установленіемъ обязательнаго контроля высшихъ инстанцій надъ низшими: губернское правленіе было обязано провѣрять всѣ описи и оцѣнки и въ случаѣ замѣченной неправильности уничтожало ихъ, даже при отсутствіи жалобъ со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Судебные Уставы признали такую опекунскую заботливость суда въ гражданскомъ процессѣ излишнею и выдвинули впередъ другое начало—состязательность, предоставивши большій просторъ дѣятельности сторонъ. Въ силу этого принципа Уставъ Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ: 1) къ исполненію рѣшенія судъ приступаетъ не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя (ст. 926, 925, 938); 2) судъ самъ не слѣдитъ за правильностью производства взысканій, а разрѣшаетъ только жалобы заинтересованныхъ лицъ (ст. 962—966); 3) оцѣнка, назначеніе мѣста и времени продажи, выборъ свѣдущихъ людей, хранителя имущества и пр. предоставляется взаимному согласію должника и кредитора, и только при отсутствіи его, всѣ эти дѣйствія производятся судебнымъ приставомъ, на основаніи установленныхъ правилъ (ст. 1001, 1002, 1010, 1021, 1117, 1118, 1120—1123, 1132).

Но для того, чтобы состязательность процесса приносила дѣйствительную пользу, необходимо доставить заинтересованнымъ лицамъ возможность слѣдить за ходомъ дѣла и во время защищать свои интересы. Съ этой цѣлью Уставъ Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ цѣлый рядъ правилъ, къ которымъ относятся: а) постановленія о повѣсткахъ; б) о представленіи исполнительнаго листа должнику; в) о приглашеніи свидѣтелей; г) о веденіи журнала судебнымъ приставомъ и о выдачѣ копій съ него; е) о подписаніи описи и замѣчаній на ея составленіе; ф) о срокахъ и порядкѣ разрѣшенія судомъ жалобъ на дѣйствія судебного пристава (ст. 941—947, 949—951, 961—964, 966, 968—972, 994,—999, 1095, 1102, 1113).

Всѣ эти постановленія достаточно гарантируютъ, какъ кредитора, такъ и должника, если они отнесутся къ своимъ интересамъ съ должнымъ вниманіемъ.

§ 2.

Основанія взысканія. Во 2 ч. X т. были приняты два вида взысканаго процесса: взысканіе безспорное и исполненіе судебныхъ рѣшеній. Судебные Уставы совершенно уничтожили судопроизводство по дѣламъ

безспорнымъ, принявши то начало, по которому основаніемъ взысканія можетъ быть только судебное рѣшеніе, утверждающее права взыскателя. Такъ какъ эта реформа имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, то на ней необходимо остановиться подольше.

Для болѣе или менѣе полнаго разъясненія этого предмета необходимо разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1) На чемъ основано дѣленіе исковъ на спорные и безспорные?

2) Возможно-ли сдѣлать на практикѣ разграниченіе между этими двумя родами исковъ?

3) Представляетъ-ли безспорное взысканіе на столько значительныя удобства, чтобы для достиженія ихъ слѣдовало установить особый видъ процесса?

1. Дѣленіе исковъ на спорные и безспорные вытекаетъ изъ того соображенія, что не всѣ гражданскія правонарушенія имѣютъ въ основаніи своемъ спорность права; а напротивъ, существуетъ весьма значительное количество такихъ правонарушеній, гдѣ сомнѣнія, на чьей сторонѣ право, а, слѣдовательно, и спора о немъ не можетъ быть. Если отвѣтчикъ, напримѣръ, не отрицаетъ принятаго имъ на себя обязательства, но не выполняетъ его, вслѣдствіе какихъ-либо постороннихъ обстоятельствъ, то здѣсь представляется правонарушеніе, хотя нѣтъ спора о правѣ. Отвѣтчикъ можетъ даже отрицать претензію истца, но если послѣдній подтверждаетъ ее доказательствами, которыя по закону признаются несомнѣнными, то предъявленный споръ будетъ ничтоженъ, потому что онъ не возбуждаетъ сомнѣнія въ осмовательности иска. Указанные примѣры достаточно поясняютъ нашу мысль о раздѣленіи правонарушеній на спорныя и безспорныя. Если мы признаемъ правильность этого дѣленія, то естественно придемъ къ заключенію объ отсутствіи необходимости судебного разбирательства исковъ безспорныхъ и постановленія по нимъ рѣшеній. Судебное разбирательство имѣетъ цѣлью выяснить вопросъ, на чьей сторонѣ спорное право; судебное рѣшеніе есть утвержденіе этого права общественной властью за одной изъ тяжущихся сторонъ. Но если сомнѣнія въ рѣшеніи этого вопроса не представляется, то веденіе процесса и постановленіе судебного рѣшенія являются совершенно излишними, потому что они будутъ выяснять и санкціонировать такое право, которое не нуждается ни въ томъ, ни въ другомъ. Для исковъ безспорныхъ нужно только утвержденіе, дающее право на принудительное ихъ исполненіе; но

такъ какъ это утвержденіе можетъ и должно происходить въ порядкѣ судопроизводства гораздо болѣе простымъ и быстрымъ, нежели при разборѣ дѣлъ спорныхъ, то отсюда вытекаетъ необходимость въ особомъ процессѣ по дѣламъ безспорнымъ.

2. Я старался доказать, что съ теоретической точки зрѣнія раздѣленіе исковъ на двѣ вышесказанныя категоріи совершенно основательно; но, быть можетъ, оно непримѣнимо на практикѣ? Быть можетъ, невозможно опредѣлить законодательнымъ путемъ, какіе роды дѣлъ должны быть отнесены въ разрядъ безспорныхъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ удобнѣе всего обратиться къ положительнымъ законодательствамъ и въ нихъ искать отвѣта. Я разсмотрю узаконенія Свода Законовъ, касающіяся этого предмета.

Во 2 ч. X т. къ дѣламъ безспорнымъ отнесены слѣдующіе иски: а) о прекращеніи обидъ и ущербовъ въ имуществахъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, б) о взысканіи по безспорнымъ обязательствамъ и с) производство казенныхъ взысканій. Эта классификація, несмотря на нѣкоторые недостатки въ частностяхъ, въ общемъ, совершенно вѣрна. Въ самомъ дѣлѣ:

а) Признаніе безспорности исковъ перваго рода имѣетъ цѣлью предупредить самоуправство, которое, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ быть допущено въ благоустроенномъ государствѣ. Если кто-либо отниметъ насильственно вещь, находящуюся въ моемъ владѣніи, то независимо отъ того, кому принадлежитъ право собственности на эту вещь, (разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть отложено до другаго времени) самый фактъ насильственнаго отнятія или завладѣнія долженъ быть уничтоженъ, и при томъ немедленно. Этого требуютъ интересы не только частные, но и общественные, такъ какъ сохраненіе порядка и признаніе законности существующихъ отношеній, до уничтоженія ихъ установленной властью, составляютъ необходимыя условія общественной жизни.

б) Отнесеніе къ дѣламъ безспорнымъ, исковъ по формальнымъ договорамъ и обязательствамъ основано на значеніи формы въ гражданскомъ процессѣ. Если мы отбросимъ частныя второстепенныя цѣли (напр. фискальныя), которыя имѣются въ виду при установленіи формы, то должны будемъ согласиться, что задача ея и разумное основаніе заключаются въ придачіи формальнымъ актамъ силы безспорныхъ доказательствъ. Конечно, безспорность иснимаеся здѣсь въ ограниченномъ

смыслъ—доколѣ противное не будетъ доказано; но понимая ее такимъ образомъ, мы придаемъ ей важное значеніе. Только съ этой точки зрѣнія форма не будетъ тягостнымъ обремененіемъ для контрагентовъ, потому что, въ замѣнъ извѣстныхъ хлопотъ, она даетъ имъ увѣренность въ крѣпости права и быстротѣ его защиты въ случаѣ нарушенія; только при установленіи такого начала, можно надѣяться на соблюденіе законовъ, устанавливающихъ тѣ или иныя формы юридическихъ дѣлъ, — въ противномъ случаѣ никакія репрессивныя мѣры (напр. штрафы и проч.) не достигнутъ своей цѣли.

е) Третья категорія безспорныхъ взысканій основывается на важныхъ государственныхъ соображеніяхъ. Подати, налоги и другіе фискальные сборы, доставляющіе странѣ финансовыя средства, имѣютъ такое громадное значеніе для государства, что при взысканіи ихъ никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ споръ и судебное разбирательство, которые необходимо связаны съ значительной потерей времени. Конечно, здѣсь могутъ быть несправедливости въ отдѣльныхъ случаяхъ; но интересы частныя должны быть принесены въ жертву интересамъ общественнымъ, если этого нельзя какимъ-либо образомъ избѣжать.

Всѣ эти доводы не могли ускользнуть отъ вниманія составителей Судебныхъ Уставовъ, хотя въ объяснительной запискѣ они обходятъ ихъ молчаніемъ. Высказывая свои соображенія по поводу уничтоженія безспорныхъ дѣлъ, Комmissія приводитъ чрезвычайно вѣскія, неоспоримыя доказательства въ пользу изыятія ихъ изъ вѣдомства полиціи; но изъ этого еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, что въ учрежденіи особаго порядка для этихъ дѣлъ вовсе не представляется необходимости. Особенности безспорныхъ исковъ на столько существенны, что Комmissія, несмотря на все свое стараніе дѣлать какъ можно меньше изытій изъ общаго процесса, признала нужнымъ допустить отступленіе для дѣлъ о казенныхъ взысканіяхъ и о завладѣніяхъ (Уставъ Гражд. Суд. ст. 1 примѣч. 1, ст. 29 п. 4), оставивши въ сущности начала, принятые въ Сводѣ законовъ. Итакъ, старый порядокъ отмѣненъ вполнѣ только для исковъ, основанныхъ на формальныхъ договорахъ и обязательствахъ, для которыхъ допущено лишь сокращенное судопроизводство и предварительное исполненіе рѣшеній (Уст. Гражд. Суд. ст. 349 п. 3, 352, 737 п. 1).

д) Разсмотрѣніе постановленій Свода Законовъ привело насъ

къ заключенію, что возможно установить законодательнымъ путемъ разграниченіе между спорными и безспорными исками; а Судебные Уставы доказываютъ, что такого разграниченія нельзя совершенно избѣжать, еслибы даже его не желали признавать, и намъ остается только показать, что введеніе безспорныхъ взысканій представляетъ практическія удобства.

Такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допустилъ изъятіе для дѣлъ о завладѣніяхъ и для казенныхъ взысканій, то мы будемъ говорить только о третьей категоріи безспорныхъ исковъ, а именно о тѣхъ, которые основаны на формальныхъ актахъ. Мы настаиваемъ на необходимости введенія для этихъ дѣлъ безспорнаго порядка взысканій, имѣя въ виду интересы кредита частнаго и общественнаго. Коммиссія хорошо понимала значеніе быстроты взысканій для кредита и старалась достигнуть ея посредствомъ установленія сокращеннаго процесса и предварительнаго исполненія рѣшеній, — но это только полумѣры. Конечно, на основаніи 352 и 354 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства дѣла, производящіяся сокращеннымъ порядкомъ, могутъ быть оканчиваемы въ нѣсколько дней; но въ дѣйствительности этого никогда не бываетъ. Окружные Суды завалены работой, и назначеніе такихъ краткихъ сроковъ представляется рѣшительно невозможнымъ. Немаловажное затрудненіе представляетъ также отдаленность окружныхъ судовъ. Все это должно замедлять взысканіе и дурно отражаться на кредитѣ.

Намъ кажется, что всѣ эти неудобства были-бы устранены, еслибы иски, основанные на формальныхъ обязательствахъ, были подсудны мировымъ судьямъ. Производство взысканій можно-бы было обставить извѣстными гарантіями въ пользу отвѣтчика, какъ это сдѣлано, напр., при предварительномъ исполненіи рѣшеній. Постановленіе мирового судьи о взысканіи не должно лишать должника права начать споръ въ окружномъ судѣ; но невозможность остановить этимъ путемъ производство дѣла безспорнымъ порядкомъ сдѣлала-бы то, что въ окружной судъ поступали только дѣйствительно основательныя жалобы. Принятію такого порядка мѣшаетъ до извѣстной степени неопредѣленность нашихъ гражданскихъ законовъ о договорахъ, но при исправленіи этого недостатка, — въ чемъ чувствуется самая настоятельная потребность — онъ можетъ быть введенъ безъ особыхъ затрудненій.

Высказанныя здѣсь мысли мы, конечно, не считаемъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса. Такъ или иначе будетъ устроено безспорное

взысканіе, это для насъ въ настоящее время безразлично; мы только говоримъ о необходимости введенія его и высказываемъ свои предположенія на этотъ счетъ, которыя вовсе не считаемъ непогрѣшимыми.

Кромѣ вышесказаннаго, мы можемъ привести еще два соображенія относительно необходимости измѣнить существующій теперь порядокъ судопроизводства для дѣлъ, основанныхъ на формальныхъ обязательствахъ. Первое изъ нихъ основано на практикѣ новыхъ судовъ, которая доказала неудобства Уставъ Гражданскаго Судопроизводства по разсматриваемому вопросу, и по словамъ г. Арсеньева ¹⁾, начинаетъ возбуждать жалобы торговаго класса. Стараются обходить законъ тѣмъ, что вмѣсто одного обязательства въ 1000 р. выдаютъ два по 500 руб., вслѣдствіе чего дѣло становится подсуднымъ мировому суду. Подобные факты неоспоримо доказываютъ неудовлетворительность принятыхъ правилъ.

Другое наше соображеніе основывается на историческихъ данныхъ. Мысль о различіи между исками спорными и беспорными имѣтъ очень древнее начало и проходить почти чрезъ всю исторію нашего законодательства, хотя въ определенной формѣ оно высказано только въ «учрежденіи объ управленіи губерній» Екатерины II. Это историческое доказательство нельзя считать маловажнымъ, такъ какъ прежде уничтоженія извѣстнаго учрежденія, имѣющаго глубокіе историческіе корни, необходимо доказать, что оно отжило свой вѣкъ и сдѣлалось негоднымъ для современной жизни.

§ 3.

Мѣры взысканій. Судебные Уставы устанавливають особыя мѣры гражданскихъ взысканій для исковъ вещныхъ и личныхъ. Къ первымъ относится передача имѣнія натурою; ко вторымъ—взысканіе съ движимаго и недвижимаго имущества, вычеты изъ жалованья и личное задержание. Перечисленіе мѣръ взысканій находится въ 933 ст. Уст. Гр. Судопр., которая говорить:

«Способы исполненія судебныхъ рѣшеній состоятъ:

- 1) въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено;
- 2) въ обращеніи взысканія на движимое имущество должника,
- 3) въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе.

¹⁾ «Судебные Итоги» Арсеньева. Вѣстн. Европы.

Такая классификація мѣръ взысканій, во-первыхъ, страдаетъ неполнотою; во-вторыхъ, въ научномъ отношеніи не систематична. Неполнота ея происходитъ вслѣдствіе пропуска личнаго задержанія, безспорно принадлежащаго по Уставу Гражданскаго Судопроизводства къ мѣрамъ гражданскихъ взысканій. Составители судебныхъ уставовъ не внесли личнаго задержанія въ систему общихъ мѣръ взысканій, потому что они предполагали оставить его только для нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, и при томъ, какъ уголовное наказаніе для недобросовѣстныхъ должниковъ; но такъ какъ этотъ проектъ не былъ принятъ, то исключеніе личнаго задержанія изъ числа способовъ взысканія потеряло всякое основаніе. Что касается несистематичности, то мы видимъ ее въ причисленіи вычетовъ изъ жалованія лица ко второму способу исполненія судебныхъ рѣшеній. Обращеніе взысканія на жалованье падаетъ не на имущество, а на трудъ лица; это различіе въ объектѣ взысканія не можетъ быть упущено изъ виду, и служить основаніемъ выдѣленія этой мѣры изъ числа другихъ, какъ самостоятельнаго способа взысканія. Гораздо меньшее различіе существуетъ между взысканіемъ съ движимаго и недвижимаго имущества, различіе, имѣющее значеніе только при установленіи подробныхъ правилъ о производствѣ описи, оцѣнки и публичной продажи.

Въ силу этихъ соображеній я нахожу нужнымъ измѣнить при изложеніи систему принятую судебными уставами и буду разсматривать мѣры взысканій въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) взысканіе по искамъ вещнымъ; 2) взысканіе по искамъ личнымъ. Послѣднее распадается на три отдѣла: а) взысканіе съ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, б) вычеты изъ жалованья и в) личное задержаніе.

§ 4.

Мѣры взысканій въ искахъ вещныхъ. Отличительная черта вещныхъ правъ состоитъ въ томъ, что они не налагаютъ на другихъ лицъ никакихъ положительныхъ обязанностей, а только отрицательныя: не препятствовать владѣльцу этихъ правъ осуществлять ихъ тѣмъ или инымъ способомъ. Вслѣдствіе такого свойства вещныхъ правъ они не требуютъ для своего возстановленія особыхъ мѣръ взысканія. Рѣшеніемъ суда въ каждомъ данномъ случаѣ обозначается, какое дѣйствіе отвѣтчика нарушало вещныя права истца, и это дѣйствіе должно быть прекращено. На случай отказа отъ исполненія судебного приговора, въ законѣ должно

быть только указано лицо, на которое возлагается обязанность пресѣченія неправильныхъ дѣйствій принудительнымъ путемъ.

Хотя Уст. Гражд. Суд. нигдѣ прямо не указываетъ на такое лицо, но тѣмъ не менѣе изъ постановленій его видно, что такимъ лицомъ долженъ быть признанъ судебный приставъ, какъ исполнитель всѣхъ вообще судебныхъ рѣшеній. Это видно еще изъ того, что на него возложена передача натурою движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ взыскателю. Указанныя въ законѣ два случая (передача натурою движимаго и недвижимаго имущества) не обнимаютъ всѣхъ вещныхъ исковъ; по аналогіи правило, установленное для нихъ, должно быть распространено и на другіе виды, напр. когда отвѣтчикъ присужденъ въ сломкѣ дома, построеннаго на землѣ истца, къ закладкѣ оковы, обращенныхъ на чужой дворъ и пр. Всѣ эти дѣйствія производятся по распоряженію судебного пристава на счетъ отвѣтчика, если оный отказался добровольно исполнить приговоръ. Такое рѣшеніе этого вопроса по нашему мнѣнію совершенно согласисъ съ постановленіями Уст. Гражд. Судопр.

§ 5.

Меры взысканій въ искахъ личныа. I. Взысканіе съ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. А) При опредѣленіи порядка взысканій съ движимыхъ имуществъ Уставъ Гражд. Судопр. ввелъ два важныя правила, которыхъ не было въ Сводѣ Законовъ. Первое изъ нихъ относится къ изъятію, допущенному для нѣкоторыхъ движимыхъ имуществъ; второе—къ опредѣленію правъ одного изъ супруговъ, при обращеніи взысканія на имущество другаго. Перечисленіе движимыхъ вещей, подлежащихъ взысканію, находится въ 973, 974 и 977 ст. Изъ этихъ статей видно, что такія вещи раздѣляются на двѣ категоріи: подлежащія взысканію абсолютно (ст. 973) и подлежащія взысканію относительно т. е. при существованіи другаго имущества, достаточнаго для покрытія долга (ст. 974 и 977). Эти совершенно раціональныя постановленія, гарантирующія должника отъ излишней жестокости взыскателя, были приняты нашимъ законодательствомъ еще въ прошломъ столѣтіи (см. Инструкцію Канцеляріи Конфискаціи), но потомъ пропущены въ положеніи 1832 и 1849 года. Что касается втораго правила, опредѣляющаго права одного изъ супруговъ, при обращеніи взысканія на движимость другаго, то оно отмѣняетъ законъ 17 іюня 1846 г. Ст. 976 говорить: »при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи

и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрные доказательства. Въ комиссіи по этому вопросу произошло разногласіе, и значительнымъ большинствомъ рѣшено было оставить старый законъ; но государственный совѣтъ отвергъ мнѣніе большинства, признавши, что ук. 1846 противорѣчилъ основнымъ положеніямъ X т. Ч. I, объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Такой взглядъ государственнаго совѣта, какъ мнѣ кажется, совершенно правиленъ. Если какіе-либо законы неудовлетворительны, то необходимо измѣнить ихъ, а не допускать отступленія, идущія въ разрѣзъ съ коренными началами права (однимъ изъ каковыхъ, на примѣръ, является въ нашемъ законодательствѣ положеніе о полной имущественной раздѣльности супруговъ). Всѣ подобныя обходы одного закона посредствомъ другаго, во 1-хъ несправедливы въ отношеніи къ гражданамъ, потому что, нарушая одинъ изъ правовыхъ принциповъ въ какомъ-либо частномъ случаѣ, они непремѣнно нарушаютъ тѣмъ самымъ чьи-либо законные интересы, основанные на этомъ принципѣ; во 2-хъ, они вредны по отношенію ко всему законодательству, такъ какъ, подрывая основныя начала, они тѣмъ самымъ порождаютъ въ кодексѣ противорѣчія и запутанность и уничтожаютъ возможность установить твердыя, неизбѣжныя начала, изъ которыхъ могъ бы исходить судья при рѣшеніи каждаго даннаго случая.

Кромѣ этихъ двухъ положеній, нельзя не упомянуть еще о томъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства говоритъ также объ обращеніи взысканія на имущество должника, находящееся у третьихъ лицъ, о чемъ вовсе не было настановленій во 2 ч. X т. Эти лица должны по требованію судебного пристава передать ему имущество должника или представить его въ Окружной Судъ (ст. 1078).

В. Правила Устава Гражданскаго Судопроизводства о производствѣ взысканій съ недвижимыхъ имуществъ, какъ въ общихъ началахъ, такъ въ значительной степени и въ частностяхъ, имѣютъ большое сходство съ постановленіями Свода Законовъ. Отличіе состоитъ: въ назначеніи болѣе краткихъ сроковъ (ст. 1095), въ болѣе точномъ означеніи случаевъ недействительности торговъ (ст. 1180) и разграниченіи ихъ отъ торговъ несостоявшихся (ст. 1170) и проч.

П. *Вычеты изъ жалованья.* Личный трудъ должника, наравнѣ съ его имуществомъ, можетъ служить средствомъ удовлетворенія долговъ.

Уплата долга работой, как мы уже знаемъ, есть одинъ изъ самыхъ древнихъ способовъ взысканія у всѣхъ народовъ. Въ своей самой грубой формѣ онъ представляетъ рабство, въ нѣсколько смяженной—закупничество и отдачу головою до искупу. Впослѣдствіи всѣ эти мѣры были уничтожены, и обращеніе взысканія на трудъ, въ видѣ вычета изъ жалованья, сохранено только для лицъ, находящихся на государственной службѣ, какъ особая привилегія, избавляющая посредствомъ разсрочки въ платежѣ отъ личнаго задержанія.

Положенія о вычетахъ изъ жалованья, находящіяся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, взяты цѣликомъ изъ 2 ч. X т., потому останавливаться на нихъ мы не будемъ; а коснемся нѣкоторыхъ вопросовъ, вторые вовсе не затронуты ни въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ Сводѣ Законовъ.

Дѣло въ томъ, что вычетъ изъ жалованья или, выражаясь точнѣе, обращеніе взысканія на заработную плату желательно-бы было, какъ мнѣ кажется, сдѣлать общей мѣрой взысканія для всѣхъ должниковъ. Кромѣ чиновниковъ, есть много другихъ лицъ, не имѣющихъ ни движимаго, ни недвижимаго имущества и живущихъ личнымъ трудомъ. Такія лица, не имѣя возможности произвести уплату одновременно, могутъ быть подвергнуты личному задержанію, между тѣмъ какъ вычетомъ изъ ихъ заработной платы они имѣли-бы возможность уплатить долгъ, иногда въ довольно короткое время. Такой способъ взысканія, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо рациональнѣе личнаго задержанія, которое лишаетъ кредитора возможности получить свой долгъ, разоряетъ и унижаетъ должника и отнимаетъ весьма часто у общества честнаго и полезнаго работника. Конечно не рѣдко на практикѣ и бываетъ такимъ образомъ, что взыскатель разсрочиваетъ уплату и получаетъ долгъ по частямъ изъ заработковъ должника, но, мнѣ кажется, что постановленіе объ этомъ необходимо-бы ввести въ законъ. Мое мнѣніе основывается на томъ соображеніи, что могутъ быть и бываютъ противные случаи: кредиторъ предпочтетъ иногда личное задержаніе изъ чувства вражды или потому, что надѣется побудить этимъ способомъ близкихъ къ должнику лицъ произвести за него уплату. Предоставленіе взыскателю такого права представляется рѣшительно несправедливостью, въ особенности, если мы вспомнимъ, что законъ допускаетъ двухлѣтнюю разсрочку для владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, при существованіи возможности покрыть взыскиваемый долгъ доходами съ этихъ

имѣній (ст. 1192). Неужели интересы недвижимой собственности важнѣе личной свободы гражданъ?

Статья 136 Устава Гражданскаго Судопроизводства даетъ право мировому судѣ дѣлать разсрочки при неимѣніи, и должника наличныхъ средствъ; но необходимо распространить это правило и на иски, превышающіе 500 руб., при чемъ желательно-бы нормировать относящіеся сюда вопросы нѣсколько точнѣе ¹⁾.

III. *Личное задержаніе.* Не помню, къмъ сдѣлано интересное сравненіе между личнымъ задержаніемъ и смертной казнью, сравненіе, въ высшей степени удачное: Сходство этихъ институтовъ можно выразить въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: 1) оба учрежденія представляютъ собою крайнія мѣры; 2) оба возбуждали безконечные споры ученыхъ и практиковъ; 3) оба, наконецъ, продолжаютъ держаться въ положительныхъ законодательствахъ, несмотря на то, что наука давно доказала ихъ неосновательность. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ литературѣ личнаго задержанія за долги, то увидимъ, что противниками его высказаны такіа вѣскія экономическія и юридическія соображенія, противъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть возраженій. Хотя всѣ эти доводы не разъ были приводимы въ русской литературѣ, но мы не считаемъ совершенно излишнимъ повторить ихъ вкратцѣ здѣсь.

Противники личнаго задержанія говорятъ, что эта мѣра несправедлива и вредна. Неправедлива потому: 1) что она нарушаетъ чело-вѣческую свободу и дѣлаетъ изъ нея предметъ цѣнности; 2) что она представляетъ собою наказаніе, и при томъ весьма тяжкое, а между тѣмъ налагается по одному желанію кредитора, безъ разбора есть-ли въ данномъ случаѣ преступленіе; 3) подвергая должника такому наказанію, забываютъ, что въ большинствѣ случаевъ въ неплатежѣ виновать въ значительной долѣ самъ кредиторъ, неосторожно раздающій свои капиталы. Кромѣ вреда приносимаго личнымъ задержаніемъ, какъ

¹⁾ Нахожу нужнымъ оговориться, что взысканіе съ заработной платы я никоимъ образомъ не считаю мѣрой безусловно хорошей: это только меньшее изъ золъ, по сравненію съ личнымъ задержаніемъ. Идеаль, на мой взглядъ, заключается въ томъ, чтобы лице было совершенно свободно отъ взысканія т. е. чтобы всякій долгъ, если должникъ не имѣетъ имущества, превращался въ *obligatio naturalis*, которое хотя и подлежитъ удовлетворенію, но лишено иска и связаннаго съ нимъ принужденія.

всякимъ несправедливымъ закономъ, нарушающимъ права однихъ лицъ въ пользу другихъ, оно вредно и съ экономической точки зрѣнія:

1) Личное задержаніе никогда не служило и не служитъ опорой для солиднаго кредита, что неоспоримо доказываютъ статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что крупные торговцы весьма рѣдко подвергаются личному задержанію, а напротивъ, громадный процентъ приходится на долю бѣдняковъ. Такимъ образомъ, если личное задержаніе и поддерживаетъ кредитъ, то кредитъ ростовщиковъ т. е. самый вредный, основанный на безсовѣстной эксплуатаціи бѣднѣйшаго класса.

2) Между тѣмъ оно часто отнимаетъ у общества честныхъ труженниковъ, имѣвшихъ несчастіе впасть въ невозможность выполнить свои обязательства, а у семействъ—ихъ членовъ работниковъ. 3) Кромѣ того, личное задержаніе, лишая возможности должника отработать долгъ, не только не приноситъ пользы кредитору, но вредно и для него.

Всѣ эти доводы, въ особенности статистическіе, подорвавшіе главное основаніе, краеугольный камень, на который опиралась защита личнаго задержанія, представляются въ настоящее время вполне солидными. Къ нимъ мы можемъ прибавить еще одно соображеніе, по поводу нашего отечественнаго права, основанное на исторіи его.

Исторія мѣръ личныхъ взыскацій въ Россіи показываетъ: 1) что наше законодательство съ самихъ древнихъ временъ не смотрѣло на всѣхъ несостоятельныхъ должниковъ, какъ на преступниковъ, а обращало вниманіе на причины несостоятельности и, сообразно этому, подвергало наказанію только недобросовѣстныхъ; 2) что оно всегда стремилось вводить такія мѣры, которыя давали-бы возможность должнику расплатиться личнымъ трудомъ, на примѣръ: закупничество, выдача головою¹⁾. 3) Попытка ввести мѣру устрашительную и карательную, не имѣвшую въ виду вознагражденія кредиторовъ, была сдѣлана Петромъ Великимъ, но она окончилась неудачей, и ссылка вскорѣ получила значеніе прежней выдачи головою для отработки долга. 4) Тюремное заключеніе за долги, какъ мѣра взыскація, введено у насъ очень недавно, а именно, въ 1800 г., но только для неосторожныхъ банкротовъ. Лишь

¹⁾ Этому противорѣчатъ постановленія о правѣжѣ, но мы въ своемъ мѣстѣ указали на причины существованія у насъ этого оригинальнаго учрежденія, причины государственныя, не имѣвшія связи съ гражданскимъ процессомъ.

въ Сводѣ Законовъ оно является общей мѣрой для всѣхъ несостоятельныхъ должниковъ, безъ различія причинъ несостоятельности.

Эти историческіе факты несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что личное задержаніе въ нашѣмъ отечествѣ не можетъ считаться «преданьемъ старины глубокой», какъ это мы видимъ во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, основанныхъ на римскомъ правѣ. При такомъ положеніи вещей реформа представляется дѣломъ гораздо болѣе легкимъ, и хотя она до сихъ поръ не произведена, но часъ ея, безъ сомнѣнія, близокъ.

При разсмотрѣннн вопроса о личномъ задержаніи, въ Комиссіи, приготовлявшей проектъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, возникло разногласіе. Одна половина членовъ полагала оставить прежнее правило, т. е. допустить личное задержаніе для всѣхъ неисправныхъ должниковъ; другая же признавала полезнымъ сохранить эту мѣру только для недобросовѣстныхъ банкротовъ (Проектъ Уст. Гражд. Суд. ст. 473).

Если первое мнѣніе мы считаемъ абсолютно невѣрнымъ, то не можемъ согласиться и со вторымъ. Разъ признавши, что задержанію можетъ быть подвергнуто только недобросовѣстный должникъ, нельзя, мнѣ кажется, не согласиться, что этому институту нѣтъ мѣста въ гражданскомъ процессѣ. Если личное задержаніе является наказаніемъ за недобросовѣстность, то слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта недобросовѣстность является, опредѣленіе степени вины и мѣры наказанія должно принадлежать уголовному суду. Здѣсь должно дѣйствовать то общее начало, что, если при разсмотрѣннн гражданскаго дѣла откроется уголовный проступокъ, то онъ разсматривается уголовнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ призналъ невозможнымъ уничтожить личное задержаніе и оставилъ въ силѣ тѣ начала, которыя были приняты во 2 ч. X т. (съ 1223 и 1224 Уст. Гражд. Судопр.). Такимъ образомъ съ этой стороны Судебные Уставы не дали ничего новаго¹⁾; тѣмъ не менѣе въ частностяхъ они сдѣлали весьма многія улучшенія,

¹⁾ Не пужно забывать, что мы говоримъ только о личномъ задержаніи, какъ о мѣрѣ взысканія; но вообще относительно личнаго задержанія въ гражданскомъ процессѣ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства сдѣлалъ то капитальное измѣненіе, что уничтожилъ его, какъ мѣру обезпеченія исковъ (ст. 602 Уст. Гражд. Судопр.).

сравнительно съ прежними постановленіями. Сюда относятся слѣдующія правила:

1) О совершенномъ освобожденіи нѣкоторыхъ должниковъ отъ личнаго задержанія (ст. 1225, 1226, 1227).

2) О недопущеніи личнаго задержанія по частному соглашенію (ст. 1228).

3) Объ ограниченіи срока для подачи прошенія о личномъ задержаніи (ст. 1246).

4) О правѣ арестованнаго требовать немедленнаго представленія его предсѣдателю окружнаго суда или мировому судѣ, и о правѣ этихъ лицъ на немедленное освобожденіе въ случаѣ незаконности ареста (ст. 1235).